



РУССКОЕ
ПРИСУТВИЕ
в Италии в первой
половине XX века

Э Н Ц И К Л О П Е Д И Я

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
итальянских университетов Ка Фоскари (Ca' Foscari, Venezia) и Салерно (Salerno)*

Составители и научные редакторы
Антонелла д'Амелия, Даниела Рицци

Редакторы
М.В. Архиреев, О.Б. Василевская, Н.С. Самбу

Редакционная коллегия
Антонелла д'Амелия, Даниела Рицци, Мария Васильева, Олег Коростелев, Лазарь Флейшман

Редакционный совет
Антонелло Вентури, Стефано Гардзонио, Эльда Гаретто, Чезаре де Микелис,
Фаусто Мальковати, Андрей Шишкин

Авторский коллектив
Аньезе Аккаттоли, Адриано Амендола, Эмануэла Аргом, Лоран Бегэн, Маттео Бертеле, Владимир Бойков, Эннио Бордато, Марко Брешани, Мария Васильева, Раффаэлла Вассена, Антонелло Вентури, Патриция Вероли, Стефано Гардзонио, Эльда Гаретто, Катерина Грациадеи, Симоне Гуаньелли, Антонелла д'Амелия, Марция Дати, Чезаре Де Микелис, Патриция Деотто, Джузеппина Джулиано, Анна Джуст, Марта Дзуккелли, Чинция Кадаманьяни, Марко Каратоццо, Лаура Кверчоли, Владимир Кейдан, Джузеппина Ларокка, Арнальдо Марконе, Сара Маццукелли, Мария Пиа Пагани, Лаура Пикколо, Донателла Поссамаи, Людмила Правверова, Даниела Рицци, Сильвана Синиси, Бьянка Сульпассо, Паола Ферретти, Элизавет Хауслер, Татьяна Цивьян, Паола Чони, Андрей Шишкин, Алексей Юдин

Переводчики
Татьяна Ермакова, Наталья Карданова, Виктория Лазарева, Софья Лурье, Елена Мирская,
Светлана Нистратова, Ксения Тименчик, Анна Ямпольская

На обложке использован фрагмент картины Г.И. Шилтьяна «Портрет русского эмигранта», хранящейся в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина

Русское присутствие в Италии в первой половине XX века : энциклопедия / [ред.-сост. P89 Антонелла д'Амелия, Даниела Рицци]. – М. : Политическая энциклопедия, 2019. – 863 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-2316-0

Энциклопедия «Русское присутствие в Италии в первой половине XX века» призвана воссоздать подробную картину итальянской эпохи в судьбе первой волны русской эмиграции, восстановить забытые страницы жизни русской общины, в том числе ее взаимодействия с итальянским обществом и культурой. Благодаря энциклопедии, составленной известными итальянскими учеными-славистами, становится понятной реальная картина существования «русского мира» в Италии, его влияния на культурную и общественно-политическую жизнь страны, а также на общеевропейскую эмиграцию. Наряду с важными явлениями и выдающимися личностями (Горький и его окружение на Капри и в Сорренто; Вячеслав Иванов, катализатор русского присутствия в Риме; Александр Амфитеатров и группа русских революционеров на Ривьере Лигурии и т. д.), в энциклопедии уделено много внимания малоизвестным фактам, лицам и событиям. Лишь путем скрупулезного изучения новых архивных данных авторы и составители смогли восстановить то многообразное полотно, которое являло собой в первой половине XX века русское сообщество в Италии.

В энциклопедии, иллюстрированной редкими материалами, представлено около 1000 словарных статей, посвященных как отдельным персоналиям, так и наиболее значимым общественным институтам, объединениям, периодическим изданиям.

Энциклопедия рассчитана на всех интересующихся историей России, Италии и русского зарубежья.

УДК 94(41/99)
ББК 63.3(2)6-8



ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Предлагаемая читателю энциклопедия представляет собой результат работы, которая на протяжении более чем десяти лет велась группой итальянских исследователей под руководством двух составителей настоящего издания. Проект был начат в 2005 г. благодаря финансированию Итальянского Министерства Образования, Университетов и Научных исследований, которое продлилось до 2013 г., после чего работа была продолжена благодаря финансовой поддержке тех итальянских университетов, в которых работали участники проекта (университеты Салерно, Венеции, Милана, Пизы, а на более позднем этапе также университет Мачераты и Третий римский университет).

Первоначально целью работы было создание базы данных, включающей сведения о так называемой первой волне русской эмиграции в Италии. В отличие от политической эмиграции, вызванной революцией 1905 г., эмиграция из России, последовавшая за революцией 1917 г., до сих пор всесторонне и глубоко не исследовалась. Если в других европейских странах жизнь и деятельность послереволюционной русской диаспоры уже становились предметом специальных исследований, плодами которых стали библиографии, сборники документов, биографические словари, то в Италии подобной работы до сих пор проведено не было: исследования – пусть и многочисленные, пусть и серьезные – оказались сосредоточены главным образом на ключевых аспектах и фигурах (Максим Горький, М.А. Осоргин, А.В. Амфитеатров, Вяч. Иванов и др.), вследствие чего и деятели культуры, и некоторые события второго ряда оказались либо вовсе в тени, либо освещены частично, а между тем, не принимая их во внимание, написать историю русской эмиграции в Италии нельзя.

В то же время в ходе этих исследований стало ясно, что изучать послереволюционную русскую эмиграцию «изолированно» не представляется возможным по двум (по меньшей мере) причинам.

Во-первых, после семнадцатого года попадавшие на итальянскую землю беженцы тут же оказывались связаны с дореволюционными русскими диаспорами и организациями. Ведь, с одной стороны, русские издавна облюбовали край, «где небо блещет / Неизъяснимой синевой»; с другой, сюда в начале века приезжали политэмигранты – борцы с царским режимом, либо высланные за границу, либо уехавшие по собственной воле; и те, и другие

оставили в наследие эмигрантам «первой волны» разбросанные по главным итальянским городам русские библиотеки, церкви, ассоциации, места встреч, которыми бежавшие от революции 1917 г. и от Гражданской войны соотечественники могли тем или иным образом воспользоваться. Поэтому описать феномен русской эмиграции, начавшейся в конце 1910-х гг., не учитывая предшествующие миграционные течения, никак нельзя.

Во-вторых, выбрать в качестве предмета исследования только эмигрантов «первой волны» в узком смысле слова, то есть тех, кто избрал Италию своим постоянным местом жительства, означало бы значительно сузить границы исследования, оставив за ними много до сих пор не известного и чрезвычайно интересного материала, касающегося временного пребывания русских в Италии. Ведь для многих Италия была не окончательной, а временной остановкой на пути следования в другие края. Вдобавок, после того как в 1924 г. правительство Италии установило дипломатические отношения с Советским Союзом, в Италию регулярно приезжали – с официальными визитами, на некоторое время или для длительного сотрудничества с культурными организациями Италии – деятели культуры и представители русских организаций из «матушки России», ставшей к тому времени советской. Эти люди нередко вступали в контакт и с представителями эмиграции, во всяком случае вместе с ними (можно сказать, заодно с эмигрантами, а не в противопоставлении себя им) представляли русскую культуру в глазах итальянцев и расширяли знания о ней.

Это сложное переплетение исторических обстоятельств и побудило авторов назвать книгу «Русское присутствие в Италии»: в ней говорится не только о «русском зарубежье» или «русской эмиграции в Италии» (хотя речь преимущественно об этом), но и о временном, порой случайном, пребывании русских в Италии, а также об официальных представителях Советского Союза.

По тем же причинам были расширены хронологические границы исследования (они, разумеется, условны, и выдержать их строго не всегда возможно) – от начала XX в. до Второй мировой войны. Это связано с тем, что война изменила социально-политическую ситуацию в странах Европы, расстановку политических сил в мире и положение СССР – а тем самым и русского зарубежья – в новом миропорядке.

В ходе работы участники проекта размещали на сайте www.russinitalia.it результаты своих научных исследований по мере их появления, а также опубликовали целый ряд статей, в которых частично была использована собранная научная информация. Предлагаемая вниманию читателя энциклопедия тем не менее не является механическим воспроизведением материалов сайта или указанных публикаций. Все материалы, ранее опубликованные на сайте, были выверены и дополнены как авторами отдельных статей, так и составителями и научными редакторами; было расширено число персоналий, равно как и тематика: от истории русских колоний в Италии до дипломатических и военных представительств России и Советского Союза и вклада русских в художественную жизнь Италии и итальянскую культуру.

Таким образом, в настоящей энциклопедии были собраны и систематизированы все сведения, которые удалось собрать о выходцах из России, организациях, ассоциациях, учреждениях и местах, представлявших собой «итальянскую Россию» первой половины XX в. Как известно, издания подобного рода никогда нельзя считать полностью завершенными и исчерпывающими, но на сегодняшний день предлагаемая читателю книга является наиболее полным справочным пособием, максимально широко охватывающим заявленную в заглавии тему.

Первой проблемой, с которой мы столкнулись еще на этапе обсуждения структуры книги, стал критерий, по которому следует включать в энциклопедию имена деятелей русской культуры. Было решено включить всех подданных бывшей Российской империи без учета национальной или этнической принадлежности, о деятельности которых в Италии сохранились какие-либо следы в архивах или печати. Соответственно, не учитывались многочисленные представители русской культуры, оказавшиеся в Италии проездом или жившие в ней непродолжительное время, даже в тех случаях, когда Италия стала важным этапом их жизненного и творческого пути. Главным критерием стало наличие/отсутствие документальных свидетельств, подтверждающих нахождение того или иного выходца из России на территории Италии и, таким образом, его связи с Италией (различного рода документы, упоминания в архивных материалах, переписка, публикации, захоронение).

Работая над энциклопедией, мы столкнулись и с рядом объективных трудностей, связанных прежде всего с эмиграцией «первой волны». Общеизвестная труднодоступность сведений об эмиграции особенно ощутима в Италии, поскольку здесь никогда не создавались специальные собрания документальных материалов по этой теме. Документация русских эмигрантских научных институтов, вузов, студенческих организаций, профессиональных союзов и обществ, редакций журналов и других периодических изданий, политических организаций – все, что в других странах, где русские общины были больше и лучше организованы, в известной мере облегчает исследование *mare magnum* русской диаспоры, в Италии отсутствует почти полностью (см. *Введение*). Кроме того, в Италии не было русскоязычной периодики, из которой можно было бы почерпнуть сведения о жизни диаспоры. В этом контексте лишь отчасти способны помочь три архивных собрания, в той или иной мере имеющие отношение к жизни

русской эмиграции: архив Вячеслава Иванова в Риме, архив Анджело Синьорелли и Ольги Ресневич-Синьорелли в Венеции и Риме, архив Библиотеки им. Гоголя в Риме. Лишь последнее из этих собраний представляет собой интерес исторического характера в широком смысле, поскольку отражает историю единственной организации, тесно связанной с жизнью русской диаспоры в Риме на протяжении всей первой половины XX в. (и в последующие годы). Другие два собрания – архив Вячеслава Иванова (важнейший творческий архив русской эмиграции) и архив Синьорелли (по преимуществу архив эпистолярный) – это личные архивы, источники ценных, но косвенных и частичных сведений об отдельных представителях русской диаспоры в Италии и Европе.

Объем словарных статей определялся тем, насколько длительным было пребывание в Италии того или иного лица и насколько значимым оказалось это пребывание для культуры и общественной жизни. В статьях об известных представителях русской культуры, эмигрировавших в Италию или побывавших в ней, внимание сосредоточено прежде всего на пребывании в Италии, тогда как о других периодах их жизни даются самые общие сведения. Более подробно представлены биографии тех, кто выбрал Италию в качестве окончательного пристанища, а тем, кто принимал меньшее участие в жизни Италии того времени, посвящены словарные статьи меньшего объема. Было решено учитывать все без исключения сведения, обнаруженные в архивах и периодике Италии. В тех случаях, когда найденные сведения были весьма скудными (а таких случаев немало), тем не менее создавались краткие заметки с учетом всех тех немногочисленных данных, которые удалось найти. Иными словами, мы придерживались принципа, сформулированного Вальгером Беньямином: «Летописец, повествующий о событиях, не различая их на великие и малые, отдает тем самым дань истине, согласно которой ничто из единожды происшедшего не может считаться потерянным для истории» (*Беньямин В. О понятии истории / пер. с немецкого и коммент. С. Ромашко // Новое литературное обозрение. 2000. № 46. С. 82*).

СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

Заглавным словом словарной статьи, как правило, служит настоящая фамилия; псевдоним дается вместо фамилии в тех случаях, когда именно под ним тот или иной персонаж вошел в историю культуры (Максим Горький, Леон Бакст и т. д.). Личные данные даются в следующей последовательности: фамилия, имя, отчество; далее в квадратных скобках: варианты Ф.И.О. (фамилии женщин в разных браках), основные псевдонимы, а также итальянское написание. **Даты рождения** указываются и по новому, и по старому стилям, если это возможно, **даты смерти** – по новому. Однако в большинстве случаев дается только та дата, которой мы располагаем, стиль летоисчисления при этом не уточняется, поскольку последний обычно не указан в итальянских архивах, откуда нами были взяты даты рождения целого ряда деятелей культуры. **Место рождения и смерти**, а также любые другие населенные пункты и географические названия, приво-

дятся в той форме, в какой они существовали на тот момент в России и в исследуемый период в Италии. В случае малых населенных пунктов указываются уезд и губерния Российской империи и регион Италии. Если в наше время населенный пункт носит иное название или числится в ином территориальном подчинении, дореволюционное название указано в качестве основного, за которым следует современное. По возможности дается информация о месте захоронения.

Следующая за личными данными *дефиниция* включает: титул, для лиц иного, не русского происхождения – национальная принадлежность, основные сферы деятельности, звание, воинский чин, социальное происхождение, образование. В каждом случае мы стремились дать максимально полную информацию, однако не всегда удавалось это сделать в силу неизбежной скудости первоисточников. В тех случаях, когда статья посвящена деятелю культуры, в основном тексте статьи говорится в первую очередь об итальянском периоде жизни этого человека, о его роли в итальянской культуре и о том документальном материале, который имеет к нему отношение и который обнаружен нами в Италии. Изложение строится по следующей схеме: с какого года выходец из России начал свою деятельность в Италии; этапы его деятельности и их краткая характеристика; основные труды, произведения, постановки, выставки и т. д.; критические оценки современников (основные). Обо всем прочем дается самая общая информация. Указанные данные могут отсутствовать, если на настоящий момент мы не располагаем соответствующими сведениями (как правило, в случае персонажей второго ряда).

Заглавным словом статьи также может быть название организации, органа печати или колонии, объединившей русскоязычное население какого-либо итальянского города, итальянского театра, художественной галереи; в заглавии могут использоваться также итальянские топонимы. В этих случаях в центре внимания данные и конкретные факты, связывающие их с выходцами из России.

Названия литературных произведений, фильмов, спектаклей, картин и выставок даются по-русски в буквальном переводе с итальянского (за исключением тех случаев, когда существует общепринятый эквивалент), оригинальное название на итальянском приводится в скобках. Названия органов периодической печати (ежедневные газеты, журналы, альманахи) оставлены по-итальянски, без перевода на русский язык и без транслитерации. Названия картинных галерей и театров даны в кириллической транслитерации, оригинальное название приводится в скобках.

Отдельно даны список сокращенных названий архивов с последующей расшифровкой, список используемых сокращений, а также список основных изданий, на которые даются ссылки в энциклопедии.

Пристатейная библиография состоит из четырех разделов (их названия выделены полужирным шрифтом) в следующем порядке: Соч., Архивы, Лит., URL.

Сочинения деятеля культуры, которому посвящена статья, даны в разделе **Соч.** в хронологическом порядке без повторения фамилии автора; при этом указаны основные издания, которые не упоминаются в тексте статьи,

причем по преимуществу вышедшие на итальянском языке, а также на русском в том случае, если они датируются периодом эмиграции.

В разделе **Архивы** указываются публичные и частные хранилища документов (см. соответствующий Список архивов и принятых сокращений), в которых были найдены какие-либо следы того персонажа, которому посвящена статья. В указаниях итальянских архивов русские имена и фамилии нередко появляются в ошибочной транслитерации, в соответствии с которой они в этом разделе и приводятся.

В разделе **Лит.** указаны основные работы о деятеле культуры, которому посвящена словарная статья. Они даются в хронологическом порядке без учета того, на каком языке написаны. В этом разделе, как и в разделе **Соч.**, в первую очередь указываются работы на итальянском и лишь затем на русском или на других языках.

В разделе **URL** даны ссылки на электронные ресурсы. Тот или иной раздел библиографической части может отсутствовать, если он не обеспечен материалом.

Личные имена, названия организаций, объединений и т. д., которым посвящены специальные статьи в энциклопедии, при упоминании в других статьях пишутся курсивом.

МЕТОДОЛОГИЯ РАБОТЫ НАД АРХИВНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ОБ ЭМИГРАЦИИ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ»

Как уже говорилось, в Италии отсутствуют специализированные собрания источников по эмиграции «первой волны», в силу этого потребовалось исследовать значительное число государственных и частных архивов Италии, которые могли представлять какой-либо интерес для истории русской диаспоры.

Чтобы расширить имевшуюся в нашем распоряжении информацию, мы обратились также к архивным собраниям в России (ГТГ ОР, РГАЛИ, ЦГИА, РНБОР, ИМЛИ РАН), в городах других стран Европы (Лугано, Париж, Амстердам) и в Америке (Бахметевский архив в Колумбийском университете, Гуверовский архив в Стэнфорде, Исследовательский центр Ховарда Готлиба в Бостоне).

Что касается итальянских государственных архивов, наиболее полезными оказались два: Центральный государственный архив (ACS) в Риме и Историко-дипломатический архив Министерства иностранных дел (ASMAE). В ACS наибольшее количество сведений о русских в Италии было почерпнуто из фонда Государственной безопасности, в котором, в свою очередь, выделяются следующие разделы: иностранцы вообще (A16), русские, вызывающие подозрения (A11), персональные досье (A1), шпионаж (A4), гражданство (A2), а также личные дела, заведенные фашистской Политической полицией (PolPol) в 1927–1944 гг. Из этих и прочих разделов два (A11, A16) были просмотрены систематически по годам, с начала XX в. и до конца 1930-х гг.; остальные разделы были исследованы выборочно. Итальянская полиция фиксировала личные данные всех, кто просил о въезде в Италию, цель их пребывания и имена гарантов. Следует заметить, что как личные данные, так и сведения полити-

ческого характера о русских, проживавших в Италии или обратившихся с ходатайством о въезде в страну, не всегда верны. Работая над словарными статьями, мы, насколько это было возможно, проверяли используемые сведения по другим источникам (к примеру, по списку захоронений на кладбищах); в тех случаях, когда данные расходились и установить верные не представлялось возможным, указывалось несколько источников. Анализ личных дел тех, кто просил о въезде в Италию, показывает, что среди этих документов многих не хватает: не на всех русских, живших в Италии, были заведены личные дела, очевидно также, что некоторые из них были утеряны по неизвестным причинам. В то же время, исследуя личные данные выехавших из России, ходатайствовавших о въезде в Италию и итальянском гражданстве, мы смогли обнаружить имена людей, живших в Италии в 1920-е – 1930-е гг., которые больше нигде не упоминаются; хотя о некоторых из них при этом не удалось найти важной информации (к примеру, дату и место смерти). Информация, содержащаяся в личных делах, заведенных Политической полицией (PolPol), – часто довольно объемных – использовалась с учетом исторических обстоятельств, в которых находилась Италия и итальянская культура того времени и в которых появились эти документы; отсюда – необходимая осторожность при определении их достоверности.

Собранные данные были дополнены материалами из Историко-дипломатического архива Министерства иностранных дел (ASMAE), где в первую очередь были просмотрены фонды отдела Политических дел (АР. 1915–

1945), а также документами из Архива Посольства Италии в Москве (АМ). В последнем хранится большая часть запросов на визу в Италию, поступавших от граждан России и Советского Союза.

Были исследованы также государственные архивы таких городов, как Флоренция, Милан, Неаполь, Пиза, Венеция, архивы университетов Падуи, Пизы и Флоренции, национальных библиотек Рима, Флоренции и Неаполя, Литературно-научного кабинета Вьессе, архивы издательств (Фонд Арнольдо и Альберто Мондадори в Милане, Исторический архив издательства Джунти во Флоренции и Исторический архив Рикорди в Милане и др.), некоторых музеев и картинных галерей, таких как Венецианская Биеннале, Национальная галерея современного искусства в Риме, Общество изящных искусств и Постоянный выставочный центр (Перманенте) в Милане, Муниципальный театральный музей в Триесте, а также целого ряда ассоциаций, культурных организаций и театров. Мы исследовали и личные архивы тех деятелей культуры, которые были связаны с Россией и русскими людьми (архив Эрнесто и Марии Кодиньола во Флоренции, Фонд исторических исследований Филиппо Турати во Флоренции, Фонд Анны Кулишевой в Милане, архив Майнони ди Марти в Пизе, Фонд Лелио и Лисли Бассо в Риме, архив Габриэле Д'Аннунцио при «Витториале дельи Италияни», фонд Луиджи Эйнаути в Турине, фонды Уго Ойетти в Риме, Флоренции и Милане, фонд Сальвемини в Историческом институте Движения сопротивления во Флоренции и многие другие).



ВВЕДЕНИЕ

1. Масштабное русское присутствие в Италии ведет свой отсчет с XIX в. (в более ранний период были лишь эпизодические явления), и начало ему положили русские аристократы (Демидовы, Бутурлины, Трубецкие во Флоренции; Волконские, Барятинские, Чернышевы в Риме; Олсуфьевы, Шереметевы, Оболенские в Сан-Ремо и др.) и художники (прежде всего в Риме, на Лигурийской Ривьере и в Неаполитанском заливе). Именно эти две категории граждан из России позволили говорить об относительно прочно закрепившихся на территории Италии русских сообществах. В остальном пребывание политических и культурных деятелей, решивших жить в Европе и провести какой-то период своей жизни в Италии (от Гоголя до Бакунина, от Герцена до Достоевского), или многочисленных русских путешественников, которые останавливались в Италии, представляло собой скорее факт биографии каждого из них или отдельную страницу в русско-итальянских отношениях, нежели существенный феномен в истории русского присутствия в Италии.

В начале XX в. в Италии появился новый тип эмигрантов – представители свободных профессий, интеллектуалы недворянского происхождения и студенты, по преимуществу принадлежащие к тем категориям населения, которым законодательство Российской империи ограничивало доступ в университет (женщины и евреи). Чаще всего за европейским образованием из России ехали в Германию и Францию, но поступали также в основные итальянские университеты (Болонья, Падуя, Неаполь, Рим). Многие из этих студентов выбрали в качестве окончательного места жительства принявшую их страну и внесли значительный вклад в ее культурную и общественную жизнь. Из женщин, например, *Ольга Ресневич-Синьорелли*, *Р.Г. Олькеницкая-Нальди*, *Д.Р. Кречманн-Гриццотти*, *Е.О. Кюн-Амендола*, *Рашель Гутман-Полледро*, *М.А. Крашенинникова-Джибеллино*, которые приехали в Италию в самом начале XX в. по стопам таких выдающихся представительниц предыдущего поколения, как *Анна Кулишьева*, *М.М. Бакунина*, *Александрина Равицца*, *Н.Д. Шаховская*. Таков и случай *В.Н. Забугина*, который в 1903 г. приехал в Рим, чтобы углубить свои познания в области итальянского гуманизма, и стал профессором Римского университета. Его имя следует включить в число тех немногочисленных русских ученых, которые в первые десятилетия XX в. занимались научной деятельностью в Италии. Среди них специалист в области российско-

итальянских отношений *Е.Ф. Шмурло*, прибывший в Италию в том же году, что и Забугин, и переехавший в Прагу в 1924 г., или историк-медиевист *Н.П. Оттокар*, который занимался научной работой во Флоренции (1911–1914), вернулся в этот город в 1924 г. и преподавал во Флорентийском университете вплоть до 1950-х гг. Лишь отчасти можно сравнить с этими учеными представителя следующего поколения – *Леона Гинзбурга*, который получил образование в Италии и сыграл важнейшую роль в истории и культуре этой страны: выдающийся представитель русской Италии – интеллигент-антифашист, ученый, исследователь русской культуры, внимательный переводчик, он стал также соучредителем издательства «Эйнауди» («Einaudi»), сыгравшим после Второй мировой войны ключевую роль в радикальном обновлении итальянской культуры.

В первые годы XX в. русские, жившие в Италии, остро ощутили необходимость сплотиться и привнести новые формы в жизнь русских общин, которая до того вращалась исключительно вокруг русских православных церквей в Риме и Флоренции (см. *Православные церкви в Италии*). Так возник целый ряд культурных организаций светского характера, а именно первые публичные библиотеки: в Риме в 1902 г. открылась *Библиотека им. Н.В. Гоголя*, в Милане в 1903 г. – *Общество Русской библиотеки*; в Неаполе лишь в 1921 г. появилась *Библиотека «Leone Tolstoi»*, в то время как во Флоренции Научно-литературный кабинет Дж.-П. Вьессе (Gabinetto Scientifico Letterario G.P. Viussieux) стал местом встреч русских читателей, постоянно или временно проживающих в городе.

Русское сообщество в Италии обогатилось новыми и заметными представителями в начале XX в. благодаря волне политической эмиграции из России. Уже с самого начала XX в. многие российские подданные воспринимали Италию как страну свободы, где демократические и конституционные права не вступали в конфликт с практикой контроля над иностранцами в целях обеспечения общественного порядка. Такая идея государственного управления нашла своего главного приверженца в лице Джованни Джолитти, известного политического и государственного деятеля того периода. Сильная и решительно настроенная социалистическая партия в Италии, имевшая связи с выдающимися представителями русских социалистических движений (в частности, с *Г.В. Плехановым* и *В.М. Черновым*) и с социалистическими партиями

Второго Интернационала, также позволяла поддерживать демократический дух в политической жизни страны. Показательными в этом отношении можно назвать два события. Это официальный визит императора Николая II в 1903 г., который был перенесен в результате протестов, организованных демократическими силами Италии, а также освобождение *М.Р. Гоца*, задержанного итальянской полицией по требованию российского Охранного отделения, добывавшегося его экстрадиции, М.Р. Гоц был освобожден под давлением со стороны итальянской общественности и прежде всего социалистов, членов Парламента.

Таким образом, многие политические эмигранты из России (в том числе участники террористического движения) получили в Италии возможность жить в условиях законности и соблюдения прав личности, а также активную поддержку со стороны социалистических кругов.

Репрессии, последовавшие за революцией 1905 г., и приезд *Максима Горького* в Неаполь в 1906 г. привлекли в Италию многих представителей революционного политического движения, значительная часть которых поступила в итальянские университеты. По инициативе студентов в Неаполе, в квартале Вомеро, была открыта маленькая Русская библиотека. В том же году в Италии появился некий Иван Тимковский (о нем сохранилось совсем мало сведений), который при помощи итальянских социалистов организовал в различных городах (Генуе, Милане, Риме, Венеции и Неаполе) русские трудовые организации – по всей вероятности, очень небольшие (вся информация о них известна нам только по докладам полиции), однако сам факт их возникновения указывает на значительное число русских, искавших работу в наиболее крупных итальянских городах.

Вслед за Горьким многие политические эмигранты поселились на острове Капри, где сложилась небольшая русская колония со своей библиотекой, которой руководил *А.А. Золотарёв*. На этом «живописном камушке подле Неаполя» (*Луначарский А.В. Горький на Капри // Огонек. 1927. 30 окт. № 44. С. 36*) вместе с *А.В. Луначарским* и *А.А. Богдановым* писатель организовал для рабочих *партийную школу на Капри* (за которой последовала *партийная школа в Болонье*). Дом Горького на Капри во время его первого пребывания (осень 1906 – конец 1913) стал местом встречи многих политических эмигрантов и случайных гостей. В это время на Капри жили выдающиеся политические и революционные деятели (Ленин, Троцкий, Плеханов, *Г.А. Лопатин*), знаменитые артисты, писатели и художники (от *Ф.И. Шаляпина* до *И.А. Бунина*, *Л.Н. Андреева*, *А.В. Амфитеатрова*). К русскому писателю приезжали различные представители итальянской культуры, которых привлекали его литературная слава и активная гражданская и политическая позиция.

Итальянская пресса уделяла значительное внимание фигуре Горького, пребывание которого в Италии представляет собой отдельную главу в политических и культурных отношениях России и Италии: см. статью *Колония вокруг Горького на Капри и в Сорренто* и статьи, посвященные как членам семьи Горького (*Е.П. Пешкова*, *М.А. Пешков*, *Н.А. Пешкова*, *З.А. Пешков*, *Л.П. Бураго*, *Е.З. Пешкова*, *Мария Андреева*, *М.И. Будберг*, *Н.Е. Буренин*), так и друзьям и гостям писателя в период его пребывания в Италии (*В.Ф. Ходасевич*, *Н.Н. Берберова*, *В.М. Ходасевич*, *А.Р. Ди-*

дерикс, *Л.М. Леонов*, *К.П. Пятницкий*, *Б.Д. Григорьев*, *И.И. Бродский*, *С.Т. Конёнков* и др.). Заметим, что, живя на Капри, писатель принимал живое и по-человечески теплое участие в жизни страны. В частности, он был активным сторонником оказания помощи Италии после землетрясения в Мессине в 1908 г., когда российские броненосцы, стоявшие в порту Аугуста, под командованием генерала *В.Ф. Пономарёва* пришли на помощь разрушенному стихией городу и спасли тысячи человеческих жизней.

Еще одним пристанищем для российских политических эмигрантов был Милан – экономический и финансовый центр так называемой промышленной революции эпохи Джолитти (*Romeo R. Breve storia della grande industria in Italia. Bologna: Cappelli, 1972. P. 65*). В Милане немаловажную роль играла социалистическая партия, активно работало Гуманитарное общество (*Società Umanitaria*), в программу деятельности которого входили социальная помощь, борьба с безработицей, профессиональное и культурное образование, действовал Народный университет (*Università popolare*), основанный в 1901 г. с целью распространения среди малоимущих классов научного, технического и гуманитарного образования. Около 300 русских эмигрантов, как следует из донесений полиции, были так или иначе вовлечены в трудовую и социальную жизнь города.

Значительная часть политических эмигрантов из России жила на Лигурийском побережье (заметные и многочисленные группировки складывались здесь вокруг харизматических фигур Амфитеатрова, Плеханова и Чернова): с одной стороны, отсюда можно было быстро добраться до Швейцарии и Франции – излюбленных мест пребывания эмигрантов, с другой стороны, Лигурия с ее климатом и медицинскими учреждениями идеально подходила для отдыха и лечения. Некоторые эмигранты подолгу жили на побережье в курортных лечебницах, где работали русские врачи (*А.С. Залманов*, *В.Е. Мандельберг*, *Р.М. Плеханова*, *Е.Я. Столкин*). Большая часть русских революционеров жила в Нерви. Из докладов сотрудников общественной безопасности следует, что в 1909 г. русская община в Нерви составляла 350 человек, из них 120 (наиболее обеспеченные) проживали в гостиницах, другие «жили скученно в съемных комнатах», однако всего несколько месяцев спустя число русских возросло до 580, а в марте 1911 г. составляло более 800 человек (*ACS. PS. 1909. B. 1. F. Nervi. Colonia russa*).

Общество русских политических эмигрантов составляли главным образом представители русского социалистического движения в разных его проявлениях, а также их ближайшее окружение (члены семьи, друзья, соратники). В документах итальянской полиции обо всех без разбора русских эмигрантах говорится как о «террористах» и «анархистах» (на самом деле в большинстве своем это были социалисты-революционеры), находящихся в контакте со своими соотечественниками и единомышленниками, проживающими на французском побережье или в Париже. Подобное определение не должно вызывать удивление – в те годы во всей Европе слово «русский» означало «террорист» и «анархист». В числе эмигрантов, действительно, были и представители Боевого отряда ПСР (*Б.В. Савинков*, *Н.С. Климова*, *К.К. Памфилова*, брат *Е.Ф. Азефа* Владимир и др.). В жизни русских революционеров в эмиграции сохранялись не только прежние

традиции и привычки, но и те же разногласия, что и в России; как вспоминает дочь Чернова, Наталья Резникова: «До первой мировой войны мы прожили несколько лет за границей, сперва во Франции, потом, в 1911 году, переехали в Алассио, недалеко от Генуи. У нас была большая белая дача над морем. Жизнь нашей семьи проходила совсем особенно: в Италии, на Средиземном море, мы продолжали жить жизнью России. Дома язык был русский, с нами была русская няня. Постоянно приезжали новые люди, привозили вести, рассказывали о том, что происходит в России, в революционном движении. Велись долгие споры на политические и социальные темы» (*Резникова Н.В.* Огненная память. Воспоминания об Алексее Ремизове. Berkeley: Berkeley Slavic Specialties, 1980. С. 32).

Русские эмигрантские сообщества на территории Италии характеризовала подвижность (прежде всего это касается *русской колонии в Лигурии*): испытывая материальные трудности или пытаясь скрыться от контроля итальянской или русской полиции, эмигранты были вынуждены часто перемещаться из одного города в другой. Такое кочевничество лишь усугубляло чувство внутреннего дискомфорта и ощущение оторванности, обостряя исконную тенденцию к разногласиям внутри сообществ.

В марте 1913 г. был созван «Первый съезд русских культурных и экономических общественных организаций в Италии», целью этого собрания было оценить силы и определить перспективы политической эмиграции в Италии. Съезд прошел в Риме в помещениях *Русской библиотеки им. Л.Н. Толстого* на виа Систина, где собрались представители русских общин Капри, Рима, Неаполя, Нерви и Милана: *И.И. Шрейдер*, его брат *Г.И. Шрейдер*, пользовавшийся большим авторитетом в русской колонии Рима, *М.А. Осоргин*, *П.Б. Шаскольский*, *С.М. Певзнер* и др. Членами секретариата были *Д.И. Курфюрст* и *Я.Е. Вахман*.

Это собрание имело большое значение для русской эмиграции социалистического направления: выходяцы из России, годами вынужденные довольствоваться случайными встречами во избежание контроля со стороны царской полиции, а также в силу своей материальной стесненности и разбросанности по всей Италии, впервые получили возможность встретиться в Риме и обсудить актуальные проблемы и задачи на будущее. Удрученные насущными заботами, полемикой внутри групп (между сторонниками «ортодоксальной» и «независимой» линии поведения) и антагонизмом в межличностных отношениях, русские эмигранты попытались отвлечься от тягостного ощущения настоящего и обдумать совместные планы. Инициатива созвать Съезд принадлежала Горькому и русской общине на Капри, на этот призыв отозвались и многие русские студенты, учившиеся в итальянских университетах, а также некоторые представители социалистических кругов, вернувшиеся вскоре в Россию, чтобы вновь переехать в Италию после Октябрьской революции.

Алексей Золотарёв, открывавший Съезд, подчеркнул в своем докладе важность культурных и гражданских задач, стоящих перед русской эмиграцией. Он говорил о необходимости сохранять унаследованные ценности для будущей России, не забывая и о важности интеграции в итальянское общество, призывал соотечественников смотреть в первую очередь в будущее, не изолироваться, активно участвовать в культурно-социальной жизни

страны и считать Италию своей второй родиной. В то же время он призвал всех знакомить Италию с Россией, устанавливать более тесные связи между итальянским и русским народом и двумя культурами. Так была предложена широкая программа, необходимая не только для того, чтобы вывести эмигрантов из тупика партийных споров, но и для успешной адаптации русской диаспоры к культурной жизни Италии. Планировались цикл лекций об итальянской культуре для русских слушателей и о русской культуре для итальянцев, публикация материалов о России в итальянской печати, создание в Италии музея русского социалистического движения, учреждение русско-итальянского издательства и другие инициативы (ср.: *Tamborra A.* *Esuli russi in Italia.* Bari: Laterza, 1977. P. 79–86).

В результате амнистии 1913 г., вернувшей на родину многих политических эмигрантов, и из-за начавшейся Первой мировой войны ни один из этих проектов не был осуществлен. Тем не менее попытка объединить силы русских, живших в Италии, не прошла бесследно: выработанный «план действий» оказался востребован спустя несколько лет, когда к дореволюционным эмигрантам присоединились вновь прибывшие из России.

К этому краткому обзору следует добавить упоминание еще о нескольких местах, входящих в «географию» жизни русских в Италии в начале века, не затронутых волной политической эмиграции: это Мерано с *Русским домом им. Бородинной* (ставшим для многих русских, представителей дворянства и других сословий, здравницей), Венеция (традиционно привлекавшая русских путешественников и деятелей культуры и искусства, но редко выбираемая для постоянного жительства, в энциклопедии присутствует статья о кладбище *Сан Микеле*) и Бари (в основном место паломничества к мощам Николая Чудотворца: храм, посвященный святителю, начал строиться в 1913). Там русские колонии в прямом значении этого слова не возникли.

2. После революции 1917 г. поток эмиграции из России направился в места, ранее отмеченные присутствием русской диаспоры. Каждой из русских «колоний» в энциклопедии посвящена отдельная статья (к примеру, *Колония в Риме*), содержащая сведения о возникновении местной русской общины, имена главных ее представителей и описание ее деятельности. Разбросанность русской диаспоры обусловлена спецификой итальянского общества и культуры того времени, а именно полицентризмом итальянской культуры, который сохранялся долгое время и после административно-политического объединения страны. После 1861 г. Италия – политически единое государство, в котором, однако, отсутствует центр притяжения, каким был Париж во Франции, Берлин в Германии или Прага в Чехословакии. Тем не менее столица Италии – центр административной и политической жизни страны – безусловно, играла особую роль, в том числе и для русской диаспоры, сложившейся здесь после Октябрьской революции и последовавшей за ней Гражданской войны.

В истории такого крупного явления, как первая волна русской эмиграции, роль Италии не сопоставима с ролью славянских стран, Франции или Германии (по крайней мере, до конца 1920-х гг.). Сэр Дж. Хоуп-Симпсон писал в своем исследовании о положении беженцев разных национальностей в европейских странах перед началом Вто-

рой мировой войны: «В 1920–1921 годах путь многочисленных эмигрантов из России проходил через Италию. Однако в те годы страна находилась в неблагоприятном экономическом положении, что затрудняло трудоустройство приезжих. Большинство русских, приехав в Италию, вскоре направлялось во Францию или Германию. В 1923–1924 годах экономическая обстановка в Италии стала улучшаться. При этом в портах были введены ограничения по въезду, и ищущих работу иностранцев перестали пускать на территорию страны. Небольшая колония русских эмигрантов, которая все же обосновалась в Италии в предыдущие годы, значительно сократилась» (*Hope Simpson J. The Refugee Problem: Report of a Survey. London: Oxford University Press, 1939. P. 398*). Это сжатое заключение хорошо передает ситуацию, в которой оказались русские беженцы в Италии, однако нуждается в ряде дополнений.

Данные о числе эмигрантов, оказавшихся на территории Италии, как и данные об общем числе русских, разбросанных по миру, противоречивы и зависят от того, кем, каким образом и в какое время были собраны. Министерство иностранных дел Италии, основываясь на докладах итальянских префектур (в свою очередь, использовавших данные, полученные посредством опроса, на который русские в Италии ответили на добровольной основе), в августе 1920 г. сообщило в ответ на запрос Лондонского благотворительного комитета, что число русских в Италии немногим превышает 700 человек (*ACS. PS. 1921 A11. V. 12. F. 4 Sudditi russi*), тогда как американский Красный Крест на 1 ноября 1920 г. насчитал 20 000 русских (*Hope Simpson J. The Refugee Problem: Report of a Survey. P. 82*). Это крайние цифры, есть и другие, более умеренные данные, которые также отличаются друг от друга. Если верить Главному справочному бюро, созданному в мае 1920 г. в Константинополе по инициативе графини В.Н. Бобринской для сбора сведений и выдачи справок о местонахождении русских эмигрантов, в январе 1921 г. в Италии было 15 000 русских эмигрантов. Этим цифрам соответствуют данные на тот же 1921 г., собранные в Париже Российским земско-городским комитетом помощи российским гражданам за границей. По оценкам А.Ф. Изюмова, основывающимся на данных, которыми располагал в Праге Русский заграничный исторический архив, в 1922 г. в Италии было от 8000 до 10 000 русских (*Ibid.*). Вполне возможно, самые большие цифры из указанных выше за 1920–1921 гг. включают данные, предоставленные Отделом по военнопленным итальянского Министерства обороны о числе русских военных в Италии – бывших военнопленных, возвращение которых на родину происходило именно в этот период. Так, в том же 1922 г. Российское посольство в Италии насчитало около 5000 эмигрантов на территории Италии (*Петрушева Л.И. Русская эмиграция в Италии по документам Пражской коллекции Государственного архива Российской Федерации // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции. М.: Русский путь, 2006. С. 114*). В статистических данных по русским эмигрантам в Европе, собранных Управлением Верховного Комиссара ООН несколько лет спустя, в 1930 г. для Италии приводится цифра 1154 (*Hope Simpson J. The Refugee Problem: Report of a Survey. P. 398*).

Очевидно, что прийти к каким-либо окончательным цифрам в этой области весьма сложно. На основании дан-

ных итальянского Центрального государственного архива (ACS) удалось установить, что в 1919–1928 гг. Отделом общественной безопасности Министерства внутренних дел Италии было зарегистрировано около 12 000 ходатайств русских о въезде в Италию, большинство из которых было удовлетворено. Из этих документов следует, что число ходатайств о въезде увеличивается вдвое с 1919 (342) по 1920 г. (745), достигает максимума в 1921 г. (1092), в 1922 г. возвращается к прежнему уровню (672) и вновь резко вырастает в 1923 (2786), 1924 (1121), 1925 (1665), 1926 (1660), 1927 (1294) и 1928 (1300) гг. По-видимому, имело место явление, зафиксированное в «Информационном листке» Земгора № 27 от 16 октября 1923 г.: русский Берлин начал разъезжаться, «почти все состоятельные люди уехали или уезжают во Францию, а менее обеспеченные в Висбаден, в Баварию и в Чехословакию. В последнее время замечается и отъезд в Италию, где жизнь считается дешевле, чем во Франции» (цит. по: *Сабенникова И.В. Русская эмиграция как социально-культурный феномен // Мир России. 1997. № 3. С. 179*).

По приведенным выше данным можно составить представление о числе эмигрантов, официально въезжавших в Италию, однако они ничего не говорят ни о въезжавших нелегально, ни о незарегистрированных (регистрации не подлежали дипломатические работники, а также въезжавшие из Франции и Англии), ни о выезжавших из Италии. При всем разбросе и неточности цифр можно с достаточной уверенностью предположить, что в начале 1920-х гг. в Италии насчитывалось около 2000–2500 человек, тогда как к концу этого десятилетия число русских эмигрантов уменьшилось и не превышало 1500–2000 человек, по данным, собранным баронессой М.Д. Врангель (*Квакин А.В. Документы из Коллекции баронессы Марии Врангель в архиве Гуверовского института по истории русских в Италии // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции. С. 130*). А в 1937 г., по данным, предоставленным Дж. Хоуп-Симпсону видным юристом и общественным деятелем русской эмиграции А.А. Гольденвейзером, это число снизилось до тысячи (*Hope Simpson J. The Refugee Problem: Report of a Survey. P. 398*).

Противоречивость этих цифр, безусловно, свидетельствует о крайне подвижном составе русской диаспоры в первые годы после исхода из России: либо эмигранты сознательно выбирали эту страну в качестве перевалочного пункта, либо покидали ее в силу сложных материальных условий; то, что в Италии русские не почувствовали необходимости провести перепись диаспоры (как это было в других странах), лишний раз подтверждает непостоянный характер русской миграции в Италии и низкий уровень ее самоорганизации.

Что касается социального состава (и это в полной мере отражено в статьях энциклопедии), «эмиграция в Италию была столь же неоднородной, как и в большинстве стран Европы» (*Сабенникова И.В. Российская эмиграция 1917–1939: сравнительно-типологическое исследование. М.; Берлин: DirectMedia, 2015. С. 405*). Преобладали, однако, дворяне (многие имели в Италии недвижимость, родственные связи или знакомства), интеллектуалы, политики, представители свободных профессий, деятели искусства, словом, все те, кто представлял собой остов оппозиции большевизму и являлся основной силой политической, социальной и интеллектуальной элиты Рос-

сийской империи. В этом отношении Италия вписывается в общую геополитическую картину, о чем свидетельствуют исследования феномена российской эмиграции в разных странах.

В 1919–1921 гг. русские добирались до Италии различными путями. По данным итальянской прессы, первые эмигранты прибыли в Венецию в 1919 г. на борту парохода «Клеопатра», который из Одессы доставил их сначала в Константинополь, а затем на итальянское побережье (эмигранты прибывали на этом судне и в последующие два года, см., например: Fame, peste e tifo in Russia. Racconti dei fuggiaschi del «Cleopatra» // *Il Giornale d'Italia*. 1921. 25 settembre. № 227. P. 2). В годы Гражданской войны по этому маршруту следовали многие русские эмигранты, которым затем Антанта помогала добраться до европейских и других стран. Другой путь – земли, граничащие с Италией на севере, куда эмигранты могли прибыть через балтийские страны, Германию или двигаясь на север с Балкан.

Документы, хранящиеся в архивах Италии, свидетельствуют о том, что итальянские власти не остались безучастными к отдельным гуманитарным мероприятиям: в апреле 1919 г. военные корабли итальянского морского флота приняли участие в эвакуации русских беженцев из Одессы, дав многим из них возможность добраться до Константинополя; 20 февраля 1920 г. пароход «Полацкий», упоминаемый Михаилом Булгаковым в «Записках на манжетах», отбыл из Константинополя с большим числом беженцев на борту; в феврале 1920 – январе 1921 г. по инициативе Италии и под ее юрисдикцией была основана колония для русских беженцев на острове Антигоны (ныне Бургазада) в Турции; Италия активно участвовала в оказании помощи русским беженцам, расселенным на Принцевых островах в Мраморном море возле Константинополя. Вместе с тем итальянские власти не сочли нужным взять на себя экономические обязательства, которые повлекли бы за собой политику приема беженцев, и не поощряли их приток на территорию Италии. Даже когда в конце 1920 – начале 1921 г. разгром белого движения на юге России вызвал волну беженцев и когда игнорировать гуманитарную катастрофу уже не представлялось возможным, пятое правительство либерала Джолитти подтвердило, что не намерено отказываться от проводимой политической линии: «Уже давно и с разных сторон на Италию оказывалось давление с целью получить большее содействие в гуманитарной области, но безуспешно. На постоянные призывы со стороны государств-союзников, различных органов Объединенных наций, русских и международных гуманитарных организаций, а также итальянских дипломатов и военных, имевших дело с беженцами, Итальянское правительство систематически отвечало отказом. Возможность контактов с беженцами была сведена к минимуму из сознательного желания избежать, чтобы на территории Италии возникли предпосылки для появления мощного потока эмиграции из России» [Accattoli A. *L'Italia e i rifugiati russi negli anni 1918–1924* // Русская эмиграция в Италии: журналы, издания, архивы (1900–1940) / *Emigrazione russa in Italia: periodici, editoria e archivi (1900–1940)*. Salerno: Europa Orientalis, 2015. P. 190].

Италия оказалась не готовой оказать содействие русским беженцам на том же уровне, что другие европейские

страны и международное сообщество, и эту политическую линию либеральных правительств в дальнейшем продолжило фашистское правительство Муссолини, который, по сути, разделял занятую либералами в этом вопросе позицию. Причины следует искать прежде всего в серьезном экономическом кризисе, который последовал за Первой мировой войной и, в свою очередь, повлек за собой политическую нестабильность и глубокое социальное неудовлетворение, а также несомненно в важной роли социалистического движения в жизни Италии: оно – по крайней мере в первое время – не было враждебно большевистскому режиму. Итальянское общество в большинстве своем с симпатией отнеслось к Февральской революции и смотрело благожелательно на происходящее в России, которая после Первой мировой войны для Италии оставалась страной-союзником: антигерманский фронт, объединивший Россию и Италию, породил солидарность, сохранявшуюся вплоть до конца 1917 г. После поражения Италии в битве под Капоретто и Октябрьской революции отношение к России изменилось – общественное мнение разделилось: социалистическая Италия приветствовала возникновение нового строя, тогда как либералы и националисты отнеслись к революции с враждебностью, со временем лишь возраставшей. В последующий период возобладало неоднозначное отношение к революционной России, оно проявлялось, с одной стороны, в откровенном недовольстве большевистской политикой, а с другой – в стремлении не рвать до конца отношения со страной, столь важной для политического и экономического равновесия Европы. Правительство, сменявшие друг друга вплоть до прихода к власти фашизма (октябрь 1922), то относились критически и враждебно к правительству Ленина (вплоть до решения участвовать в союзной военной операции на территории России), то выражали определенную готовность к диалогу, и тогда для других европейских стран Италия становилась связующим звеном в отношениях между Россией и Европой (правительство Нитти).

Политическая линия Италии не была достаточно четкой и в том, что касалось правового положения беженцев. Отношение итальянских властей к эмигрантам диктовалось, с одной стороны, соображениями политической целесообразности (желание поддерживать отношения с новым режимом в России), а с другой стороны – боязнью, что вместе с беженцами, просившими въездную визу в Италию, в стране окажутся большевистские агенты: прежде чем выдать визу, Министерство иностранных дел Италии через дипломатические представительства и консульства за границей собирало точные сведения о политических взглядах беженцев и о том, каким образом они будут содержать себя в Италии. Наблюдение за беженцами и высылка их из страны стали нормой для префектур на всей территории Италии. Тем не менее Италия получила директивы от Лиги Наций, касавшиеся русских беженцев, которые декретом советского правительства в декабре 1921 г. утратили гражданство и стали апатридами, и в начале 1923 г., не имея больше возможности считать действительными паспорта, выданные царским режимом, Италия начала выдавать паспорта Нансена (при этом беженцам, получавшим паспорт, не гарантировалась возможность обратного въезда в Италию, если они из нее выезжали). Фактически после 1924 г. итальянское прави-

тельство не рассматривало больше проблему юридического статуса «белых» беженцев.

Таким образом, русские эмигранты находили в Италии, как правило, дружественное расположение со стороны итальянского общества и пользовались поддержкой интеллектуальной элиты, но, по сути, не имели никакой помощи со стороны итальянских властей на государственном уровне. Между тем к их судьбе не остались равнодушными многие представители итальянской культуры, которые смогли в целом ряде случаев установить с русскими эмигрантами плодотворные отношения. Подтверждением тому служит статья Риккардо Баккелли «Русские эмигранты», появившаяся 10 января 1922 г. на страницах газеты «Il Resto del Carlino», в которой знаменитый писатель заявил: «Сейчас, когда вслед за признанием нового правительства начинается установление торговых договоров с большевиками, наш долг – почтительно подумать о тех, кто никогда не признавал, не признает и не признает коллективистское правительство, о тех, кто, оставаясь верным царю и после его отречения и гибели, всегда будет с грустью и горечью считать представителей нового режима узурпаторами и преступниками <...> одинокие, бедные, брошенные на произвол судьбы в странах, правительство которых по духу ближе скорее к большевистскому, нежели к царскому правительству, эти люди, с присущими им восточной щедростью и мягкостью, с аристократическим чувством достоинства, переживают свою беду в одиночестве с необыкновенной сдержанностью и с высочайшей скромностью. Словно играя в какую-то игру, они мужественно выбрали самые простые профессии и показали, как можно остаться настоящей дамой, подавая кофе мужлану, попавшему из грязи в князя <...>» (Emigrati russi // Tutte le opere di Riccardo Bacchelli. Vol. XXII. Milano: Mondadori, 1966. P. 432–433).

3. В сложившейся ситуации эмигрантам было необходимо создать в русских общинах собственные структуры, которые занимались бы приемом беженцев, оказанием помощи (в том числе со стороны международных организаций) и поддержкой связей с другими европейскими странами. Проведенное исследование показало значительную преимущество между ассоциациями и сообществами по приему и оказанию помощи беженцам, созданными русской диаспорой в Италии до и после революции. Так, все первые ассоциации, немногочисленные периодические издания и единственное издательство, появившиеся в Италии между 1917 и 1920 гг., возникли по инициативе людей, живших в Италии до Октябрьской революции (К.Л. Вейдемюллер, К.М. Кетов, Б.В. Яковенко, Г.И. Шрейдер и т. д.).

До 1917 г. помимо русских библиотек в Риме, Милане и на Капри и русских трудовых ассоциаций в Генуе, Милане и Неаполе в Италии существовали *Общество помощи русским нуждающимся и больным*, основанное Залмановым в Лигурии в 1909 г., *Общество русской библиотеки* им. Л.Н. Толстого (1912–1913), начавшее работу в Риме по инициативе Г.И. Шрейдера, *Общество им. А.И. Герцена*, основанное в Риме в 1915 г., члены которого придерживались неонароднического направления, а главное – были близки к Итальянской социалистической партии (информацию об этих и других организациях, жизнь которых часто была недолговечной, читатель найдет в соответствующих словарных статьях). В 1917 г.

под влиянием исторических событий один за другим возникли *Комитет помощи русским политическим беженцам* и *Комитет помощи русским в Италии*, оба при *Библиотеке им. Н.В. Гоголя* в Риме, при ней же появились Бюро труда и столовая. Задачей этих организаций была помощь как беженцам, так и русским, уже находившимся в Италии которые могли оказаться в трудном финансовом положении вдали от родины. Кроме того, в 1919 г. в Рим прибыла княгиня *З.Н. Юсупова*, которая на протяжении почти всего десятилетия много времени и сил уделяла проблемам русских эмигрантов в Италии, став их главным почитателем при представительстве русского Красного Креста в Риме. Филантропическим духом, характерным для деятельности русского дворянства XIX в., была проникнута деятельность *М.П. Демидовой*: благодаря ей и другим представителям русской диаспоры во Флоренции возникла сеть взаимопомощи – Национальный дом пребывания для военных тяжелых инвалидов им. Семена Абамелека (Casa nazionale di ricovero Simone Abamelek per il ricovero degli ultra mutilati di guerra), Союз инвалидов войны старого режима в Итальянском Королевстве (Unione degli invalidi di guerra vecchio regime nel Regno d'Italia) и с мая 1920 г. Комитет помощи русским эмигрантам (Comitato per l'aiuto agli emigrati russi), возглавляемый *И.А. Мусиным-Пушкиным*.

Комитеты, аналогичные римским и флорентийским, в дальнейшем появились также в других городах: в Неаполе в 1922 г. был создан *Комитет в пользу нуждающихся русских*, с того же года в Милане действовало *Общество помощи нуждающимся русским*; в Венеции и Триесте в 1921 была основана *Ассоциация помощи евреям – жертвам погромов*, большую часть которых составляли выходцы из бывших земель Российской империи.

Другие организации были связаны с Россией, с которой часть русских, живших в Италии еще до революции, имела связи, например *Бюро русской печати*, открытое в сентябре 1917 г. в Риме (по сути, являлось официальным агентством по печати Временного правительства) и *Русский институт* (с представительством в Милане, а затем в Риме). «Сложным – заметила И.В. Сабенникова, было положение в Италии русской интеллектуальной эмиграции, поскольку часть итальянской интеллигенции выступала за установление культурных контактов с новой Россией. С этой целью в феврале 1917 г. в Милане был создан “Русский институт”, а в 1920 г. – “Общество друзей России” во Флоренции, которое установило связи с московским “Обществом изучения Италии” (“Lo Studio italiano”). Однако по мере укрепления большевистского режима отношение к нему демократической интеллигенции Италии менялось», и после высылки из России в 1922 г. ученых и философов симпатии итальянцев в значительной степени оказались на стороне беженцев (*Сабенникова И.В.* География общественной мысли русского зарубежья // *Общественная мысль русского зарубежья: Энциклопедия* / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 42).

Более продолжительной оказалась в Италии деятельность организаций, которые не носили исключительно филантропический или открыто политический характер: они стремились сплотить русскую диаспору по всей Италии, и, как это было свойственно первой волне русской эмиграции во всем мире, осознавали важность своей мис-

сии для родины, т. е. «миссии, которая заключалась в том, чтобы сохранить ценности и традиции русской культуры и продолжить творческую жизнь ради духовного прогресса родины» (*Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции, 1919–1939. М.: Прогресс-Академия, 1994. Р. 14–15). В апреле 1918 г. в Риме при поддержке русского дипломатического представительства была основана *Русская лига возрождения Родины в тесном единстве с Союзниками*, в которой людей различной политической ориентации объединили неприятие большевистского режима и надежда на восстановление законной власти на родине. Лига ставила в известность интеллектуальные и политические круги Италии о трагическом положении в России после большевистского переворота и способствовала формированию должного отношения к этим событиям. Филиалы Лиги были открыты также во Флоренции и других итальянских городах. По оценкам итальянской полиции, Лигу поддерживало более трети русской диаспоры в Риме, половина – в Милане, Генуе, Неаполе и Флоренции.

В Риме, где проживало наибольшее число русских, была также реорганизована библиотека им. Н.В. Гоголя – сначала в *Русский литературно-художественный кружок* (1920), потом в *Русское собрание* (1921). В Риме небольшим числом беженцев-воинов Белой армии 5 мая 1921 г. был основан *Союз российских офицеров в Италии*, объединивший всех офицеров русской армии и военно-морского флота, проживавших в Италии; тогда как инвалидов войны в 1929 г. объединила *Ассоциация российских военных инвалидов-ветеранов «старой России»*, которая стала отделением итальянского Национального общества инвалидов войны (*Opera nazionale invalidi di guerra*).

Из числа центров, ставивших своей целью сплочение русской эмиграции в Италии, наиболее влиятельным было «Русское собрание», которое просуществовало дольше других и куда люди не переставали обращаться даже в самые трудные годы, когда связи между общинами и внутри них ослабевали прежде всего в силу значительных материальных затруднений: «целью организации было объединить всех русских, находящихся на итальянской территории, заботясь о культурных и общественных связях с аналогичными организациями в Италии и в мире, помогая и материально поддерживая самых нуждающихся и защищая при любых обстоятельствах русскую национальную идею» (*Гардзонио С., Сульпассо Б.* Осколки русской Италии. М.: Викмо-М; Русский путь, 2011. С. 150). В годы, когда председателем общества был князь *С.Г. Романовский*, «Русское собрание» объединяло вокруг себя не только русскую колонию в Риме, но и всю русскую диаспору в Италии и координировало различные ее организации. Другим центром, созданным эмигрантами для объединения соотечественников и просуществовавшим довольно долго, стало *Общество «Русская Колония Северной Италии»* в Милане, действовавшее с 1925 г. в течение по меньшей мере десяти лет. Общество не ставило политических задач, его целями были экономическое и моральное содействие членам Общества, а также сохранение национальной и культурной идентичности.

В начале 1920-х гг. в Италии к власти пришел фашизм, в 1924 г. этот режим одним из первых в Европе признал советскую власть и установил с СССР дипломатические отношения. Политический климат стал менее благопри-

ятным, демократически-либерально настроенные русские эмигранты начали уезжать в другие страны, где была русская диаспора, и в течение нескольких лет фактически полностью покинули Италию.

Что касается политических организаций, то в период между двумя мировыми войнами действовали лишь легитимистские организации, которые тем или иным образом выступали за восстановление монархии, к примеру *Российский монархический союз в Италии (легитимисты)*, основанный в 1923 г., был преемником «Российского монархического союза в Италии», организованного в годы, предшествовавшие революции, военным атташе *А.М. Волконским* и первым секретарем посольства России *А.Н. Мясоедовым*. Такого рода организаций было немного, назовем также итальянскую ячейку националистского и неомонархического движения, зародившегося в Мюнхене в 1923 г. и получившего название Союз «Молодая Россия» (с 1925 г. «Союз младороссов» со штаб-квартирой в Париже, с 1934 г. «Младоросская партия»). Идеология *младороссов* соединила в себе некоторые элементы сменовеховства (национал-большевизм) и евразийства на платформе признания свершившейся революции. Итальянская ячейка возникла в 1936 г. за несколько лет до того, как организация на международном уровне была распущена. Другой молодежной политической организацией эмигрантов, имевшей представительство в Италии с 1938 г., был *Национально-трудовой союз нового поколения*.

Неудачной оказалась попытка создать в Италии филиал «Российского земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей» (Земгор). Комитет, основанный в феврале 1921 г. в Париже под председательством князя Г.Е. Львова (1861–1925), министра-председателя и министра внутренних дел первого Временного правительства, сознательно отстранялся от политики и ставил перед собой задачи исключительно гуманитарного характера. Вскоре были открыты представительства этой организации во всех странах, где существовала русская диаспора. Деятельность организации проходила под надзором правительств принимающих стран, их финансовая поддержка имела решающее значение для существования национальных комитетов. Так, например, за основанием комитета в Париже стояло французское правительство. В Италии в августе 1921 г. была сделана попытка основать филиал Земгора, был даже написан устав, который подписали 6 представителей римского комитета, в том числе и братья Шрейдеры, они, очевидно, и были инициаторами его основания (*Степанов Н.Ю.* О попытке создания представительств объединения российских земских и городских деятелей в Италии // Россия и Италия. М.: Наука, 2003. Вып. 5: Русская эмиграция в Италии в XX веке. С. 93). Однако инициатива не имела продолжения. Из документов, хранящихся в Архиве Министерства иностранных дел, следует, что князь Львов лично обратился в итальянское министерство с ходатайством поддержать начинание, но получил отрицательный ответ, мотивированный тем, что в послевоенный период итальянское правительство вынуждено проводить политику строжайшей экономии (*Accattoli A.* L'Italia e i rifugiati russi negli anni 1918–1924. Р. 202).

Таким образом, беженцы в Италии оказались без поддержки сильнейшей гуманитарной организации русской

эмиграции. Не была даже заложена необходимая основа сети различных культурно-просветительских учреждений (прежде всего речь идет о школах, вузах, книгоиздательствах, литературных обществах), их отсутствие стало одной из главных причин постепенного исчезновения русской диаспоры в Италии. Различные организации, упомянутые выше, заменить Земгор не смогли.

Общую ситуацию с предельной лаконичностью обрисовал историк Антонелло Вентури: «Все значительные попытки эмиграции организоваться политически в Италии, в отличие от других европейских стран, в итоге потерпели крах» [Вентури А. Русские эмигранты-революционеры в Италии (1906–1922) // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции. С. 50].

В этой ситуации особое значение приобретали иные структуры. В пореволюционные годы, когда в Италию стали прибывать первые русские беженцы, активную деятельность развило Российское посольство, которое предоставило часть своих помещений эмигрантам и добилося от князей Торлония готовности принять эмигрантов в своих владениях. Еще более важную роль сыграла православная церковь, которая не зависела больше ни от Святейшего Синода, ни от Министерства иностранных дел и потому не должна была подчиняться политико-дипломатическим директивам. В эти годы радикально изменился статус и положение зарубежных храмов, а также повседневный быт православных общин, который более не осложняли непростые дипломатические отношения с Римской католической церковью. Весьма немногочисленная в Италии русская католическая диаспора греческого обряда, представляющая определенный интерес для истории русской религиозной мысли, не решала вопрос объединения эмигрантов: столь невелико было число прихожан.

В русской диаспоре в Италии протекали процессы, схожие с другими «периферийными регионами» русской эмиграции: созданные самими эмигрантами организации не смогли объединить русскую диаспору, тем быстрее и эффективнее шел процесс адаптации к жизни в другой стране с ее развитыми структурами. Речь, разумеется, не идет об ассимиляции (она не свойственна русской эмиграции ни на одном из ее этапов), однако в данном случае очевидно более глубокое взаимодействие между двумя культурами и их представителями. Эмиграция рассматривала Италию как страну с высокой культурой, которая на протяжении веков притягивала россиян, вызывая восхищение. Однако сильное духовное воздействие, которое оказывала на русских эмигрантов итальянская культура, резко контрастировало с теми жизненными условиями, которые Италия могла предложить беженцам.

4. Отсутствие помощи на уровне государственных организаций, равно как и сложная экономическая и политическая ситуация в стране, препятствовали возникновению в Италии устойчивой эмигрантской общины, столь же многочисленной и активной, как в главных центрах диаспоры. Иными словами, в Италии не была реализована модель самодостаточного и, по существу, закрытого национального сообщества, исторически сложившаяся во многих странах, принявших русских эмигрантов; ср. например у В. Набокова: «...за пятнадцать лет жизни в Германии я не познакомился близко ни с одним немцем, не прочел ни одной немецкой газеты или книги и никогда не

чувствовал ни малейшего неудобства от незнания немецкого языка» (Другие берега, гл. 13). Ситуация в Италии больше способствовала интеграции, а также особенно интенсивному взаимодействию русских эмигрантов с политическими и интеллектуальными силами принявшей их страны.

В истории контактов и пересечений между русской и итальянской культурой на территории Италии следует выделить те же периоды, что и в истории русской диаспоры: эмиграция, предшествовавшая Октябрьской революции, нашла поддержку у социалистического движения, которое в Италии рубежа веков находилось в процессе оформления. С появлением в Италии таких ключевых фигур русского революционного движения, как Плеханов, Чернов и др., итальянские социалисты получили возможность вести диалог с русскими единомышленниками и, как итог, усовершенствовали свою теоретическую базу и включились в плодотворную идеологическую дискуссию, которая велась в то время в европейских социалистических кругах. Кроме того, русские эмигранты располагали точной информацией о внутренней ситуации в России и оживили дискуссию вокруг мирового конфликта, что представляло значительный интерес для страны-союзника, какой стала Италия в 1915 г. В этот период начался интенсивный и плодотворный обмен, связи расширились, чему способствовал и тот факт, что центральными фигурами итальянского социализма являлись русские Анна Кулишова и Анжелика Балабанова. Сразу после Октябрьской революции русские социалисты-эмигранты, часть которых вернулась в Италию, а часть никогда ее не покидала, словно желая осуществить на практике программу, о которой шла речь еще в 1913 г. на Первом съезде русских культурных и экономических общественных организаций в Италии, впервые вышли здесь на политическую арену. Эта часть эмиграции стала вести активную журналистскую и издательскую деятельность на итальянском языке, чтобы ознакомить итальянцев с ситуацией в России и ее культурой. Подобное явление имело два существенных аспекта: во-первых, были основаны периодические издания, полностью реализованные представителями диаспоры, во-вторых, начато активное сотрудничество с итальянскими органами печати. Эти два аспекта следует рассматривать по отдельности, хотя ключевыми фигурами в них часто были одни и те же лица.

В отличие от других европейских стран, где русская диаспора была более многочисленной, в Италии не было печати на русском языке, адресованной членам общества в изгнании. Все четыре периодических издания, в которых предлагался анализ политических и революционных событий в России, выходили на итальянском языке.

Первым таким изданием была газета «*La Russia*» («Россия»), выходившая в Риме со 2 декабря 1917 до 24 июня 1918 г. при финансовом содействии российского посольства, сотрудники которого оставались верными А.Ф. Керенскому. Главными редакторами стали историк, исследователь сельской общины К.Р. Качоровский и симпатизировавший эсерам философ Б.В. Яковенко (в числе сотрудников находились К.К. Памфилова, М.А. Осоргин, А.Н. Колтинская-Миславская). Журнал был ориентирован на широкую аудиторию и намеревался добиться международного согласия в поддержку свергну-

того правительства Керенского. В период полной политической дезориентации издание также давало должное освещение событиям, происходящим в России. Защита народнической традиции соседствовала в газете с призывом продолжать войну на стороне Антанты, которая, как считал Яковенко, могла повлиять на смену государственного строя в России при помощи единственного легального органа – Учредительного собрания. Между тем уже в мае–июне 1918 г., когда речь зашла о необходимости тесного сотрудничества с «Русской лигой возрождения Родины в тесном единстве с союзниками», в редакции произошел раскол: Качоровский считал эту организацию слишком консервативной. Разногласия между редакцией и революционерами-социалистами демократического толка привели к тому, что Качоровский отошел от журнала, тогда как Яковенко занялся организацией нового журнала «*La Russia Nuova*» («Новая Россия»), а начиная с осени 1918 г. другого издания – «*La Russia democratica*» («Демократическая Россия», вышел только один номер). После государственного переворота, предпринятого адмиралом А.В. Колчаком, политическая ситуация изменилась, редакция «*La Russia Nuova*», пересмотрев свою позицию, высказалась против введения войск Антанты в Россию. Сближение с социалистической партией Италии, сочувствовавшей большевикам, и с остатками левого крыла революционеров-социалистов привело к новому расколу в редакции (после ухода из нее историка *И.Е. Степанова* руководили журналом фактически Яковенко и Колпинская-Миславская). Последний номер вышел 5 февраля 1920 г., к этому времени редакция уже перешла на другие позиции, все больше поддерживая большевистское правительство и выступая в защиту революции.

Последним периодическим изданием, выпускавшимся политическими эмигрантами, был еженедельник «*La Russia del lavoro*» («Трудовая Россия»). Издание было основано в 1920 г., выходило в течение года нерегулярно: каждую неделю, каждые две недели или каждые 10 дней; членами редакции являлись Г.И. Шрейдер, а также *М.Л. Слоним* и *В.В. Сухомлин*. Еженедельник ставил своей задачей разорвать отношения между руководством Итальянской социалистической партии (ИСП) и Коминтерном и «дать итальянским товарищам и братьям возможность увидеть реальность России такой, какая она есть»; по убеждению создателей журнала, это должно было способствовать «более тесному сближению русской социалистической трудовой демократии с западной» (из программной статьи Шрейдера в первом номере), что они считали принципиально важным для будущего самой Европы.

Начинания русских эмигрантов в области политической журналистики показали, по словам современного историка, что «ситуация в Италии предвосхитила общую потерю политической значимости, которую русской эмиграции предстояло испытать даже в тех странах, где ее присутствие после Октябрьской революции было наиболее весомым» (*Venturi A. Rivoluzionari russi in Italia. Milano: Feltrinelli, 1979. P. 195*).

Некоторые авторы, сотрудничавшие с «*La Russia nuova*», в конце 1920 г. создали в Риме издательство и одновременно книжный магазин «*Слово*» (связанное с берлинским издательством-магазином с тем же названием), которое, однако, менее чем через год прекратило свою деятельность. По сравнению с издательским делом в главных

центрах русской эмиграции итальянский опыт оказался менее удачным; судьба печатных изданий, созданных политическими эмигрантами в Италии еще в начале XX в., отразила конфликты и разногласия внутри революционного движения – в течение трех лет, с 1918 по 1920 г., какая-либо издательская деятельность отсутствовала.

Куда более активным и плодотворным оказалось сотрудничество политических эмигрантов самых разных взглядов с итальянскими газетами. Так, Слоним сотрудничал с миланской «*Il Secolo*», *Осин Фелин* – с «*Il Popolo romano*» в Риме; Балабанова, Сухомлин и *М.Х. Водовоз* печатались в социалистической газете «*Avanti!*», где также часто публиковался Горький; *М.К. Первухин* был постоянным сотрудником римской газеты «*Лероса*», *Владимир Френкель* – органа Национальной фашистской партии «*Il Popolo d'Italia*»; известно, что и другие представители политической эмиграции, в частности Амфитеатров, Яковенко, Качоровский, Григорий Шрейдер, печатались на страницах итальянской периодики. Однако многие из них вскоре переехали в другие страны, и уже во второй половине 1920-х гг. число русских сотрудников в итальянской политической прессе значительно уменьшилось.

5. Пореволуционная эмиграция не создала в Италии собственной прессы, однако ее вклад в итальянскую культуру того времени был далеко не второстепенным. В межвоенный период имена представителей русской интеллигенции в эмиграции часто встречаются в итальянской периодике, среди сотрудников итальянских издательств, на афишах театров, концертных залов и художественных выставок, в частной переписке с итальянскими интеллектуалами и представителями творческой интеллигенции и в документах, отразивших их связи с культурными организациями. Для многих русских эмигрантов – деятельных и энергичных культуртрегеров – изгнание стало своего рода вызовом, который бросила им судьба и на который они ответили активной интеллектуальной жизнью и на чужбине.

Чтобы убедиться в этом и таким образом открыть для себя эту важнейшую и малоизученную страницу истории русско-итальянских отношений, необходимо углубиться в хронику событий, связей, контактов, из которых возникает целостная, но чрезвычайно пестрая картина. Читатель может познакомиться с ней, читая статьи энциклопедии, посвященные различным лицам, сыгравшим ту или иную роль в русско-итальянских культурных связях. Это своего рода мозаика, восстановить которую может каждый, начав с тех фрагментов, которые его интересуют. Мы же попытаемся очертить здесь координаты итальянской культуры межвоенного двадцатилетия, в которую вписалась деятельность русских эмигрантов.

С конца XIX в. и вплоть до начала Первой мировой войны в Италии неуклонно растет интерес к литературе и художественной жизни в России. Огромная популярность Толстого во всем мире, прежде всего Толстого-мыслителя, и итальянские гастроли 1911 и 1917 гг. «Русского балета» *С.П. Дягилева* (не следует также забывать о выставке русского искусства, организованной им в рамках VII Венецианской Биеннале в 1907 г.) были не единственными, но, безусловно, важнейшими факторами: они способствовали распространению новых идей – социальных, политических, религиозных и художественных, вызывавших живой интерес самых широких слоев итальянского

общества, особенно в контексте модернизации родной культуры, ее освобождения от провинциализма после объединения страны. В 1880-е – 1890-е гг. русская литература вошла в каталоги и крупных, и небольших итальянских издательств, пусть в малом объеме и в переводах, выполненных, как правило, с других языков; в первые годы нового века появляется все больше сведений о России, как о последних событиях (от революции 1905 г. и вплоть до изгнания Горького), так и о ее вековой истории и культуре. Однако настоящий поворот происходит после Первой мировой войны и событий 1917 г.: только тогда Россия предстала в глазах итальянского общества не просто как далекая экзотическая страна, но и как сцена эпохальных исторических событий и социальных экспериментов-новаций, а также как источник самого большого миграционного потока, который когда-либо знала история.

Конец Первой мировой войны, распад крупнейших европейских империй и Османской империи, Февральская и Октябрьская революции изменили политическую карту Европы. Возник целый ряд новых государств, в том числе и славянских – Польша, Чехословакия, Королевство сербов, хорватов и словенцев. Политические и экономические интересы определили особое внимание государств, победивших в Первой мировой войне, к странам, раскинувшимся на огромном пространстве между побежденными Германией и Австрией, с одной стороны, и Россией – с другой, а также к Балканскому полуострову. Говоря о «недавно образованных государствах», наиболее внимательные наблюдатели отмечали, что существует одна «нация, не указанная ни в одном атласе <...>. Она не имеет собственного государства <...> но ее колонии разбросаны по всему миру <...> она не имеет и парламента, хотя в ней представлены решительно все политические течения от монархистов до социалистов <...>. Эта нация – Россия вне России, ее граждане – русские изгнанники» (*Huntington Chapin W. The Homesick Million. Russia out Russia. Boston: Stratford, 1933. P. 5–6*). Все более актуальным в мире становится знание языков, литературы, истории и права различных стран и их административно-политического устройства. 25 января 1921 г. в Риме был основан Институт Восточной Европы (*Istituto per l'Europa Orientale*), призванный – по примеру аналогичных учреждений в Европе – исследовать страны Восточной Европы и популяризировать знания о них. Во Франции еще во время войны возник Институт славянских исследований (*Institut d'études slaves*), который начал издавать в 1921 г. знаменитый «*Revue des études slaves*». В том же 1921 г. в Англии начала свою работу Школа славянских исследований (*School of Slavonic Studies*), которая уже в следующем году стала выпускать свой журнал «*Slavonic Review*». В Германии уже в 1918 г. работал Институт Восточной Европы (*Ost-Europa Institut*).

Римский Институт Восточной Европы был создан по инициативе итальянского Министерства иностранных дел, руководил им комитет, в который входили среди прочих *Умберто Дзанотти-Бьянко* и *Этторе Ло Гатто*. Первый – общественно-политический деятель в традиции либерализма Мадзини, историк юга Италии, археолог, филантроп; другой – молодой германист, с явно выраженным интересом к русской культуре, к тому времени возобладавшим над остальными научными интересами. В жизни обоих весьма значительную роль сыграло прои-

зошедшее в разное время знакомство с Горьким и русской колонией на Капри.

В этот же период в Италии происходит становление славистики как науки и как университетской дисциплины (первая кафедра славянской филологии была открыта в Падуанском университете в октябре 1920 г.). Ло Гатто, который в том же октябре 1920 г. основал первый итальянский журнал, посвященный исключительно русской литературе и культуре, – «*Russia. Rivista di letteratura, arte, storia*», в 1922 г. начал преподавательскую деятельность в Римском университете. Вскоре в Риме по инициативе Ло Гатто появились и другие специализированные журналы – «*L'Europa Orientale*» и «*Rivista di letteratura slave*», благодаря которым изучение культуры и истории России вышло на новый уровень.

В 1920-е гг. Восточной Европой заинтересовалась не только академическая наука. Огромное внимание к славянскому и в особенности русскому миру проявили итальянские издатели: *Альфредо Полледро* в Турине основал издательство «Славия» («*Slavia*»), крупные издательства начали выпускать специальные книжные серии, переводы русской прозы уже не с французского или немецкого (часто некачественные и весьма далекие от первоисточника), а непосредственно с языка оригинала благодаря сотрудничеству с эмигрантами и итальянцами русского происхождения (*Леоне Гинзбург*, *Ринальдо Кюфферле*, *Е.Ю. Григорович*, *Осип Фелин*, *Р.Г. Олькеницкая-Нальди*, *Е.О. Кюн-Амендола*, *Ольга Ресевич-Синьорелли*, *В.П. Преображенская*, *Н.С. Романовская* и другие), а вскоре и с профессиональными итальянскими переводчиками (среди наиболее известных помимо Ло Гатто и *Федериго Вердинуа* следует упомянуть *Ренато Поджоли*, *Одоардо Кампу*, *Альфредо Полледро*, *Вирджилио Нардуччи*). В 1930 г. славист Энрико Дамиани писал о популярности в Италии литературы Восточной Европы: «Славянские литературы у нас в моде. Слово наверстывая полнейшее отсутствие интереса в прошлом, славянские писатели, в первую очередь русские, которые в большинстве своем были никому не известны еще несколько лет назад, мгновенно завоевали любовь итальянского читателя. Появились специалисты по славянским языкам, славянская литература переводится, популяризируется, находит своего читателя и расходуется с успехом, который, не побоюсь сказать, не сравнить с успехом крупнейших европейских литератур» (*Damiani E. Lingue e letteratura slave e mondo slavo // Nuova Antologia. 1930. Vol. 271. № 1396. P. 193*).

Иными словами, новые русские эмигранты, выплеснутые Гражданской войной, смешались с дореволюционными политическими выходцами из России и нашли в Италии страну, безучастную к нуждам эмиграции как социального явления и не способную поддержать ее экономически, но в то же время открытую и глубоко восприимчивую в культурном отношении, неутолимую в своем желании узнать как можно больше о покинутой изгнанниками родине.

Периодические издания зарождающейся славистики охотно привлекали к сотрудничеству русских интеллектуалов, оказавшихся в эмиграции. В журнале «*Russia*» появились значимые публикации *Е.А. Ляцкого*, *Ю.И. Айхенвальда*, *Б.В. Яковенко*, *Е.Ф. Шмурло*, *И.Е. Степанова*, *П.П. Муратова*, *Б.К. Зайцева* и других. В номере № 3–4 за 1923 г. был опубликован подробный обзор цикла конфе-

ренций русских писателей и профессоров, который прошел в Риме в помещениях Института Восточной Европы в ноябре–декабре 1923 г. Инициатива принадлежала «Комитету помощи русским интеллектуалам», основанному Умберто Дзанотти-Бьянко, и была с энтузиазмом поддержана Этторе Ло Гатто и Ольгой Ресневич-Синьорелли. Приглашенные – эмигранты, покинувшие Россию по собственной воле, а также высланные советскими властями изгнанники, надеялись заново обустроить свою жизнь в Европе. Среди них бывший ректор Московского университета М.М. Новиков, статистик А.А. Чупров, философы Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, Л.П. Карсавин, писатели П.П. Муратов, Б.К. Зайцев и М.А. Осоргин.

С «L'Europa Orientale», еще одним журналом, вышедшим из «лаборатории» Ло Гатто, сотрудничали Яковенко, Шмурло и Качоровский, экономист В.Ф. Тотомианич, исследователь Украины Е.Д. Онацкий, специалист по венецианской живописи XVII–XVIII вв. Н.Н. Иванов. К сотрудничеству с представителями русской диаспоры были открыты не только специальные славистические издания, но и в целом итальянская культурная периодика, так что анализ национальной прессы позволяет проследить процесс стремительного вовлечения русских эмигрантов в итальянскую культуру. Если еще несколько лет назад ученые указывали на отсутствие «сколько-нибудь полной библиографии публикаций русских эмигрантов в итальянской периодике» (*Гардзонио С., Сульпассо Б.* Осколки русской Италии. Исследования и материалы. Р. 28), то сегодня мы располагаем базой данных «Россия в итальянской периодике 1900–1940-х гг.» («La Russia nella stampa italiana 1900–1940», <http://www.russinitalia.it/cms.php?id=18>), подготовленной нашей исследовательской группой на основе росписи более сотни главных журналов о культуре того времени, в результате чего были выявлены все публикации о России (на сегодняшний день их около 10 000, включая примечания, рецензии, краткие сообщения). Библиографическое описание статей и заметок, содержащееся в базе данных, представляет собой удобный инструмент, позволяющий реконструировать как рецепцию русской культуры в Италии, так и вклад русских интеллектуалов в итальянскую культуру первой половины XX в. Постоянно печатавшихся авторов было около 40, гораздо более многочисленны окказиональные публикации. Эти данные представляются показательными, если учесть, что до 1917 г. на страницах итальянских периодических изданий регулярно встречалось лишь одно имя – писательницы и переводчицы С.Н. Физнер, печатавшейся в миланском журнале «La vita internazionale», да еще появлялись изредка публикации В.Е. Жаботинского. Поскольку обзор русской публицистики на итальянском языке не входит в наши задачи, ограничимся лишь краткой характеристикой того, каким образом публикации русских эмигрантов были представлены в различных печатных изданиях в разное время.

В 1910-е гг. русские еще мало сотрудничали с итальянской культурной периодикой: в ежемесячном журнале религиозного характера «Bilychnis» встречаем имя Евы Кюн-Амендолы, автора журнала «Nuova Antologia», одного из важнейших периодических изданий, где в том же десятилетии печатались Константин Кетов, Ваан Тото-

мианц, Александр Волконский, Владимир Забугин. Уже в 1920-е гг. появляется много новых имен и расширяется число периодических изданий: с журналом «Nuova Antologia» сотрудничали А.В. Амфитеатров, Осип Фелин, его жена Лия Неанова, И.Е. Степанов, Я.Л. Львов, Е.А. Ананьин, Н.А. Баумgarten, Е.Д. Онацкий; особенно много русских (Осип Фелин, Лия Неанова, Ринальдо Кюфферле, Т.П. Павлова, Ия Руская и Я.Л. Львов) публиковалось в «Comoedia. Rivista di commedie italiane e straniere e di vita teatrale». Немало русских авторов (М.Л. Слоним, А.В. Амфитеатров, Р. Кюфферле и Ольга Ресневич-Синьорелли) появляется в известном литературном журнале «La Fiera Letteraria. Giornale settimanale di lettere, scienze ed arti», который начиная с 1929 г. выходит под названием «L'Italia letteraria». Русские особенно интенсивно сотрудничают с литературно-художественными журналами во второй половине 1920-х и первой половине 1930-х гг. Постоянным автором «La Cultura. Rivista mensile di filosofia, lettere ed arti» был Леоне Гинзбург, в 1929–1933 гг. на страницах этого авторитетного и независимого журнала появилось тридцать его статей (одно время Гинзбург печатался также в «Pegaso»). Е.А. Ананьин был постоянным автором в журнале «Critica fascista». Ежемесячный миланский журнал о литературе, искусстве и театре «Il Convegno» выпустил два специальных номера о русской культуре: первый, в 1928 г., под редакцией М.Л. Слонима и итальянского писателя Джованни Комиссо, был посвящен современной русской литературе; второй, вышедший в 1934 г., – творчеству В.И. Иванова. Еще один тематический номер, посвященный современной русской литературе, был подготовлен в 1931 г. журналом «L'Italiano. Foglio della rivoluzione fascista» под совместной редакцией Ресневич-Синьорелли и Комиссо. В 1920-е гг. в «Emporium» – одном из первых искусствоведческих журналов в Италии, сыгравшем важную роль в освещении европейского искусства, часто печатались статьи Г.К. Лукомского (художник публиковался также в «Comœdia», в «Dedalo» и в «L'esame») и М.А. Крашенинниковой-Джибеллино о русском искусстве и архитектуре, а также материалы итальянских исследователей о современных русских художниках и скульпторах.

В 1930-е гг. одним из наиболее активных русских авторов в итальянской прессе был Евгений Ананьин, который регулярно в библиографических обзорах знакомил итальянского читателя с русскими новинками, созданными в эмиграции и в Советском Союзе. Многочисленны его рецензии и аннотации в «Bibliografia fascista» (где печатался также М.Н. Семёнов) и в «Leonardo. Rassegna bibliografica mensile». Несколько его статей появилось также в «Nuova Antologia» (где встречается и имя Кюфферле) и «Le opere e i giorni. Rassegna mensile di politica, lettere, arti» – одном из главных литературных периодических изданий фашистского двадцатилетия. В этом ежемесячнике печатались многие русские авторы: уже упомянутые Кюфферле, Амфитеатров, Неанова, а также Яков Львов, Нина Романовская. Только здесь встречаются постоянно с 1925 по 1935 г. имена Ивана Васильева и Сергея Васильева, публиковавшегося под псевдонимами Germanicus и Balticus (о биографии обоих ничего не известно).

В 1930-е гг. русские печатаются прежде всего в театральных журналах: в ежемесячнике «Il Dramma. Rivista mensile di commedie di grande successo» часто появляются

статьи П.Ф. Шарова, Т.П. Павловой, Я.Л. Львова, Ии Руской и различные русские пьесы в переводах представителей диаспоры. Те же имена, а также имя Ресневич-Синьборелли встречаются на страницах миланского журнала «Scenario. Rivista mensile delle arti della scena». Среди театральной периодики особое место занимает ежемесячник «Teatro per tutti» (1930–1938) с подзаголовком «raccolta di commedie» («собрание пьес») миланского издательства «Биетти». Основателем и главным редактором журнала был Осип Фелин, он же полностью определял его политику. В журнале регулярно печаталась театральная хроника вместе с впервые публикуемыми пьесами, авторами многих из них были Фелин или Неанова, а также некоторые русские драматурги XX в. В конце 1930-х гг. несколько ярких представителей русской эмиграции печатались в журнале по искусству «Rivista d'arte»: Ю.С. Кафтал, Н.Н. Иванов, Н.П. Оттокар.

Упомянутые выше издания занимали более или менее отстраненную позицию по отношению к идеологии фашистского режима. Откровенно филофашистский характер имел еженедельник «Quadrièvo», выходивший с 1933 г.; с ним сотрудничали те русские эмигранты, которые заняли «менее критическую» позицию по отношению к фашизму: Н.Д. Жевахов, Д.С. Мережковский, М.Н. Семёнов (но встречается также имя Т.Л. Сухотиной-Толстой).

Случаи окказионального сотрудничества не позволяют судить о позиции автора, который мог и не разделять полностью взгляды журнала, однако в отдельных случаях можно говорить об особой роли русских сотрудников в редакции журнала, как, например, в журнале «Echi e commenti. Rassegna universale della stampa». До 1928 г., когда главным редактором журнала был Акилле Лориа, прогрессивный экономист международного уровня, в журнале регулярно печатались обозреватели событий в России и на Украине И.А. Грищенко, Е.Г. Шрейдер, В.Ф. Тотомьянц и позднее Е.А. Ананьин. Лориа был убежден в том, что большевистский режим рано или поздно исчерпает свой разрушительный потенциал, после чего спонтанно придет к буржуазным социальным формам, промышленному развитию и демократическому прогрессу, как в странах Запада. В результате взаимодействия с идеями социалиста-революционера Шрейдера эта концепция претерпела некоторые изменения, и Лориа и Шрейдер, как представляется, выработали общую идею, рассуждая о роли и перспективах так называемой третьей силы – демократической и социалистической, которую они противопоставляют как большевизму, так и царизму.

6. Вклад русской послереволюционной эмиграции в мировое искусство – живопись, театр и кино – достаточно полно изучен исследователями, занимавшимися главными центрами эмиграции, в то время как о деятельности русской эмиграции в Италии в области культуры известно меньше. В 1918–1920 гг. «белая» эмиграция сосредоточилась главным образом на помощи беженцам, в частности занималась филантропической деятельностью, не пренебрегая участием в акциях, организуемых в свою очередь итальянцами. По инициативе российского посольства (прежде всего М.Н. Гирса и И.А. Персиани) были организованы концерты и другие развлекательные мероприятия, в которых приняли участие артисты русской диаспоры в Риме. Сборы передавались на нужды беженцев: напри-

мер, в июне 1918 г. балерина *Илзана Леонидовф* выступила в галерее «Героса» («Эпоха») в пользу русского Красного Креста; в январе–апреле 1920 г. пианистка *Е.М. Ромбро* дала концерты в Риме в Королевской филармонической академии (Reale Accademia Filarmonica) и Музыкальной консерватории св. Цецилии (Conservatorio di musica di S. Cecilia) в пользу Комитета помощи русским в Италии.

В то время как в предпринимательской деятельности (мастерские, рестораны, чайные) в 1920-е гг. русские эмигранты в большинстве случаев терпели крах (см. *Колония в Риме*), необыкновенный успех на сцене долго не покидал актеров кино и театра, мимов и балерин, чьи работы открыли достижения русского и европейского театра того времени и значительно обновили итальянскую сцену (сотрудничеству русских артистов с главными драматическими и оперными театрами – *Театр Ла Скала* в Милане, *Театр Костанци* в Риме, *Театр Ла Фениче* в Венеции, *Театры Милана* – посвящены специальные статьи в энциклопедии). Итальянские оперные театры первой половины XX в. стали свидетелями успеха *И.Ф. Стравинского* и *С.С. Прокофьева*, произведения которых были впервые исполнены в Италии и остались в памяти слушателей как важнейшие события эпохи. Публику и критику покорили также многочисленные выступления оперных певцов, музыкантов и дирижеров (*Е.Ф. Ждановский*, *А.Н. Веселовский*, *Г.Н. Мельник*, *А.И. Кравченко*, *С.А. Крушельницкая*, *Елена Раковска*, *М.А. Амфитеатров*, *А.М. Барянский* и др.).

Именно в мире изобразительного искусства, театра и кино многие русские эмигранты с успехом смогли проявить свои таланты. В силу своего художественного многоязычия театр стал идеальным пространством для новых экспериментов. В 1918 г. в Риме открыл свои двери *Дом искусств Брагалья*; его основатели, всегда чуткие к экспериментальным инновациям, стремились представить публике художников разных стран и направлений (благодаря им в Италии стали известны такие живописцы, как *Ф.Г. Гозиасон*, *В.А. Боберман*, *Г.И. Глиценштейн*, *С.О. Фикс*, *Г.И. Шилтян*, *В.А. Субботин* и многие др.). В окружение Дома искусств Брагалья входили и другие деятели культуры – поэтесса (и разведчица) *Елена Феррари*, связанная с группой итальянских имажинистов, русско-итальянский сценограф и писатель *Винчио Паладини*, близкий к русскому авангардному искусству.

В 1923 г. в Доме искусств режиссер Антон Джулио Брагалья основал «Teatro degli Independenti» («Театр Независимых»), в репертуар которого входили пьесы иностранных авторов, ранее не шедшие в Италии, неизвестные работы начинающих итальянских писателей и различные интермеццо. Важную роль в театральных поисках Брагалья, хорошо знавшего европейский театральный авангард, сыграли пантомима и балет – жанры, синтезирующие жест, музыку, хореографию и светоживопись. В 1923–1925 гг. он поставил более 30 пантомим и балетов с русскими исполнителями (от Ии Руской до *Икара* и *В.Я. Парнаха*). Как отмечалось в разделе хроники газеты «La Tribuna»: «У себя дома русские продолжают делать революцию, а в гостях они играют и танцуют на сцене, и если в Петрограде и в Москве дела у Ленина идут все лучше, то в итальянской столице русский балет

обрел второй дом» (*Guasco A. I nuovi «Balli russi» al Teatro Quirino // La Tribuna. 1920. 29 maggio*).

В Театре Независимых в 1926 г. имела огромный успех в тургеневской пьесе «Провинциалка» русская актриса-эмигрантка *Вера Д'Ангара*. Менее удачными оказались постановки двух пьес *П.П. Потемкина* – скетча «Блэк энд уайт: Негритянская трагедия», написанного вместе с *К. Фон Гибшманом*, и микродрамы «Дон Жуан – супруг Смерти», написанной вместе с *С.Л. Поляковым-Литовцевым*. Скетч, производивший фурор в русских театрах-кабаре, в Италии не был понят: пародийный пласт и тонкая языковая игра – почти что заумь, контраст итальянского и английского, белого и черного, остались незамеченными. А в пьесе «Дон Жуан – супруг Смерти», написанной Потёмкиным в Париже в 1924 г., публика не восприняла интерпретацию образа Дон Жуана, а также отсылки (по всей вероятности, не переданные в итальянском переводе) к последним революционным событиям в сцене бунта.

Наибольшим успехом в Италии пользовался другой русский драматург – *Н.Н. Еврешинов* – ключевая фигура русского театра 1910-х гг., создатель Старинного театра в Петербурге: в 1925 г. в Римском Художественном театре (Teatro d'Arte), возглавляемом Луиджи Пиранделло, были поставлены арлекинада в одном действии «Веселая смерть» (в роли Смерти выступила *Р.С. Гуревич*) и пьеса «Самое главное. Для кого комедия, а для кого и драма». Критика отметила в арлекинаде сходство с комедией дель арте, а в пьесе – глубинную связь с концепцией театральности Пиранделло и его пьесой «Шесть персонажей в поисках автора».

В те же годы в Милане Татьяна Павлова и ее театральная труппа много сделали для того, чтобы познакомить итальянскую публику с русской драматургией, классической и современной; среди русских писателей, чьи произведения были поставлены на сцене, были как Островский, Толстой и Чехов, так и А.Н. Толстой, Л.Н. Андреев, Максим Горький, В.П. Катаев, М.П. Арцыбашев и Я.М. Гордин. Павлова также сотрудничала с русскими режиссерами – *С.В. Стренковским* и *П.Ф. Шаровым*, приглашая на должность декораторов и художников по костюмам *Л.М. Браиловского*, *Г.Г. Абхази* и др. Кроме того, личное знакомство Павловой с *В.И. Немировичем-Данченко* позволило итальянскому зрителю увидеть два спектакля, которые знаменитый режиссер Московского Художественного театра, обычно работавший дома, на этот раз поставил за границей: в 1932 г. в Милане собственную пьесу «Цена жизни», в 1933 г. в Риме «Вишневый сад».

Одновременно в 1920-х – 1930-х гг. на сценах итальянских театров неоднократно выступали с гастролями русские балетные и театральные труппы, вызывавшие восторг публики и критики, – от танцовщиков и хореографов «Русского балета» Дягилева (*М.М. Фокин*, *Л.Ф. Мясин*, *В.Ф. Нижинский*, *С.М. Лифарь*, *О.И. Преображенская*, *Л.П. Чернышёва*) до труппы *И.Л. Рубинштейн*. Важным событием в культурной жизни Милана стали гастроли *Г.И. Питоева* и *Л.Я. Питоевой*, их спектакли «Живой труп» Л.Н. Толстого, «Три сестры» А.П. Чехова и «Цезарь и Клеопатра» Бернарда Шоу прошли в Театре Мандзоли и имели большой успех. В Турине и Риме в апреле 1930 г. Московский Камерный театр под руководством *А.Я. Таирова* представил музыкальный спектакль

«Жирофле-Жирофля», оперетту «День и ночь» Шарля Леккока, «Грозу» А.Н. Островского и социальную драму «Негр» Юджина О'Нила (в преддверии гастролей режиссер дал итальянским журналистам целый ряд интервью). Критика восторженно отозвалась о творчестве Таирова, назвав его «одним из выдающихся мировых режиссеров», а его актеров «великолепными».

Не меньшим успехом пользовались в итальянском кинематографе русские актеры и актрисы, часто с экзотическими именами (*Диана Карени*, *Берта Нельсон*, *Ольга Белляева*), блиставшие на съемочных площадках немого кино. Первые фильмы с русскими актерами были выпущены туринской кинокомпанией «Амброзио Фильм» («Ambrosio Film»), которая уже в 1910-е гг. установила тесные связи с кинокомпанией «П. Тиман и Ф. Рейнгардт», основанной *Паулем Тиманом*. В Турине работали русские актеры и режиссеры, позднее эмигрировавшие в другие страны, такие как *О.И. Рунич*, *М.И. Вавич*, *А.Н. Уралский* и *А.Н. Розенфельд*. Две предприимчивые русские актрисы основали собственные кинопроизводства, выпускавшие фильмы русских и итальянских режиссеров: Берта Нельсон создала «Нельсон фильм» («Nelson Film»), а Диана Карени – «Давид-Карени фильм» («David-Karenn Film»). Следует заметить, что в те годы и в театре, и в кино была необыкновенно популярна тема России, и от «славянского шарма» актрис зрители теряли голову в буквальном смысле этого слова: «десятки экранизаций и мелодрам с разной мерой авторского вкуса и творческой оригинальности синтезировали в экранных образах лабиринты “загадочной славянской души”, патриархальное прошлое и трагические перипетии крушения старой России» (*Яниров Р. Кино-статист как зеркало русской революции // Минувшее. М.; СПб.: Athenum-Феникс, 1994. Вып. 16. С. 332*). В дальнейшем, начиная с 1930-х гг., различные русские писатели (особенно во Франции) работали над сценариями и фильмами, тогда как в Италии русские эмигранты чаще всего появлялись в эпизодических ролях.

В 1920-е – 1930-е гг. началось и программное обновление итальянского искусства: если в первое десятилетие XX в. польхал революционный огонь авангарда, то теперь художники брались за изобретение новых формальных языков. Широкая дискуссия, в которую были вовлечены представители разных стран, развернулась на страницах основанного Марио Брوليو и *Э.В. Цур-Мюлен* журнала «Valori Plastici». Будучи лабораторией художественных поисков, журнал объединил вокруг себя европейских художников и теоретиков, рассуждавших о кризисе современности и предлагавших переосмысление традиций прошлого, диалектически взаимодействовал с новаторством в искусстве. На страницах «Valori Plastici», который заметно выделялся на фоне периодики тех лет широтой международного сотрудничества и одновременно строгостью теоретической рефлексии впервые в Италии были напечатаны статьи о *В.В. Кандинском*, *А.Г. Явленском*, *А.П. Архипенко*, *О.А. Цадкине*, *М.З. Шагале*. Как вспоминал в автобиографии художник Карло Карра, «“Valori Plastici” был в Италии самым читаемым и привлекавшим наибольшее внимание журналом о современном искусстве <...> Брوليو был по-настоящему увлеченным издателем. Он был влюблен в качественные издания и больше всего на свете хотел собрать вокруг журнала са-

мых оригинальных и ярких представителей различных направлений в искусстве и критике Италии и других стран» (*Carrà C. La mia vita. Milano: Abscondita, 2002. P. 160–161*). Помимо журнала Брелло выпускал книжную серию, посвященную искусству и мастерам прошлого; в 1928 г. ему удалось привлечь к этой работе Муратова, который подготовил три книги: «Византийская живопись» (1928), «Фра Анджелико» (1929) и «Готическая скульптура» (1931).

Другим местом встреч и кузницей новаторских идей стало движение «Римская школа» («*Scuola Romana*»), названное также «Школа на улице Кавура» по адресу, куда в ноябре 1927 г. переехали *А.С. Рафаэль* и ее муж Марио Мафай. «Римская школа» была представлена разнородной группой художников, работавших в Риме в 1928–1945 гг., близких к европейскому экспрессионизму и нетерпимых к академическому классицизму, пропагандируемому фашизмом.

Участие русских художников обогатило такие итальянские международные выставки, как Биеннале в Венеции, Триеннале и Квадриеннале в Риме, Биеннале в Академии Бреры в Милане, а также выставки во Дворце делла Перманенте в Милане, на Вилла Реале в Монце и в художественных галереях многих итальянских городов. В произведениях целого ряда художников, избравших Италию как страну древних художественных традиций, в которой легче было сохранить и свое культурное наследие, характерные черты русской живописи (таков, к примеру, нарочитый характер композиций *Б.В. Зуева* и *И.Д. Зуевой*, яркий хроматизм *Ф.А. Малевича*, гротеск в графике *Л.И. Слуцкой*, русские мотивы в стилизациях *В.П. Никулина*) слились с темами и эстетикой итальянской живописи (элегантное равновесие работ *Ф.Г. Гозиасона*, пластичность фигур *Г.И. Шилляна*, итальянский пейзаж на полотнах *И.М. Карпова*, *П.В. Безродного*, *Ф.С. Бренсона*, влияние направления маккьяйоли в произведениях *Елина Даниельсона* и т. п.).

В межвоенное время Италия, подобно Акрополю искусства и культуры, стала центром притяжения и для других художников-эмигрантов, которые провели здесь творчески насыщенные периоды своей жизни: это живописцы и сценографы *Е.Г. Берман* и *Л.Г. Берман*, *Вера Идельсон*, *Б.Д. Григорьев*, *Ю.П. Анненков*, *П.А. Мансуров*, скульптор *Е.Л. Барянская*, и другие. Оказавшись в изгнании в Италии, словно под влиянием царящей атмосферы искусства, дебютировали (иногда на любительском уровне) и другие эмигранты, менее известные широкой публике: *О.В. Барятинская*, *О.К. Югина*, *Т.Р. Живаго*, *Елена Альбрехт фон Бранденбург*, *Ф.А. Клауфманн*.

Столь многочисленное сотрудничество русских театралов и художников с итальянскими культурными предприятиями и артистами не было случайностью, но отвечало общему настроению в мире театра, кино и искусства и совпадало с плодотворным периодом интенсивного интернационального диалога. Несмотря на 20 лет неужесточенного национализма и злополучной культурной автаркии фашизма, русское и итальянское искусство благодаря достижениям в совместных художественных исканиях проникли в самую сердцевину передовых поисков XX столетия, тонкими нитями вплетаясь в европейские течения.

7. Русская эмиграция первой волны безусловно представляет собой уникальный феномен и характеризуется

общими чертами, как с ясностью показало углубленное и плодотворное изучение этого явления в последние десятилетия. Тем не менее каждая страна, принявшая поток эмигрантов, представляет собой отдельную главу в истории эмиграции.

Завершая длительную работу по изучению русского присутствия в Италии – работу, главной целью которой было вернуть из забвения факты, лица и события, – закономерно поставил вопрос: существует ли специфика «итальянской главы» в истории русской эмиграции? И, если существует, то в чем заключается? Обобщая факты, изложенные в настоящем введении, мы можем сказать, что к Италии лишь отчасти могут быть отнесены общепринятые представления о характерной для пореволюционной русской эмиграции ментальной устойчивости и укорененности в национальных традициях, стремлении всячески сохранить собственную идентичность с опорой в своей культурной политике на собственные учреждения и организации и намеренной изоляции от культуры принимающей страны. Напротив, хорошо отражают отношение русских к Италии, которое сохранялось даже в драматических обстоятельствах эмиграции, слова *Н.А. Бердяева*: «Италия для нас не географическое, не национально-государственное понятие. Италия – вечный элемент духа, вечное царство человеческого творчества. Русская тоска по Италии – творческая тоска, тоска по вольной избыточности сил, по солнечной радости, по самоценной красоте» (*Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. М.: Искусство, 1994. Т. 1. С. 367*).

Это особенное расположение к принимающей стране, интерес и восприимчивость итальянской культуры к художественно-литературному наследию России, а также существование на территории Италии «русского контекста», сложившегося еще до послереволюционного миграционного потока, – факторы, которые, несмотря на неблагоприятную экономическую и политическую ситуацию, создавали условия для особого развития феномена «русской Италии» в межвоенный период. Созданию этого феномена способствовали – как уже говорилось – не только те выходцы из России, которые, оказавшись в эмиграции, поселились в «стране солнца», но и многие другие, кто более или менее продолжительно находился в Италии и общался с представителями итальянского «культурного поля». Этот феномен возникновения человеческих связей и взаимопроникновения культур, которые мы попытались отразить в энциклопедии, является частью как истории русского зарубежья первой половины XX в., так и истории отношений Италии и России.

Антонелла д'Амелия, Даниела Рицци

* * *

Составители выражают глубокую благодарность всем, кто помогал научному коллективу в работе над настоящей энциклопедией (библиотекарям, хранителям частных и публичных архивов, владельцам собраний материалов, коллекций и т. д.) за доступ к материалам, любезное разрешение пользоваться печатными и рукописными источниками, за консультации и сообщения ценных сведений.

A

АБАМЕЛЕК-ЛАЗАРЕВ Семен Семенович [Abamelek-Lazarev Semen; 12(24).11.1857, С.-Пб. – 2.10.1916, Кисловодск; пох. в семейном склепе на Смоленском армянском кладб. С.-Пб.], археолог-любитель, предприниматель. Князь из армянского рода, тайный советник, шталмейстер двора. Сын полковника л.-гв. Гусарского полка кн. Семена Давыдовича Абамелека (1815–1888) и кн. Елизаветы Христовой Лазаревой (1832–1904), в 1881 по окончании ист.-филол. ф-та С.-Пб. ун-та А.-Л. вместе с А.В. Праховым и художником В.Д. Поленовым совершил путешествие по странам Востока, в Велико-Сирийской пустыне в Пальмире нашел мраморную плиту с надписью на двух языках (греческом и арамейском), оказавшейся знаменитым пальмирским таможенным тарифом. За открытие Пальмирской плиты в 1883 был избран почетным членом Французской академии. В 1885 отправился в Сицилию, посещал Неаполь и Мессину и на страницах дневника передал впечатления от увиденного (вулкан Этна, греческие храмы Пестума, встреча в Неаполе с живописцем А.А. Сведомским). Как владелец самых крупных каменноугольных пермских копей, А.-Л. изучил горное дело и в 1896 предпринял поездку в Палермо для ознакомления с серным производством Сицилии. В 1897 в Гельсингфорсе женился на *М.П. Демидовой*, княгине Сан-Донато, и вместе с ней на некоторое время переселился в Пратолино, на виллу Демидофф (Villa Demidoff) – творение архитектора Бернардо Буонталенти (Buontalenti; 1531–1608), бывшее местом пребывания семьи Медичи. С 1890-х гг. жил в основном в Петербурге и Италии. 28 мая 1904 в Риме А.-Л. купил виллу *Абамелек* на Яникульском холме (300 тыс. кв. м) у племянников барона и гос. деятеля Беттино Риказоли (Ricasoli; 1809–1880). Здесь при помощи А.В. Прахова собрал богатую коллекцию произведений искусства (картины, фламандские гобелены, книги, старинную мебель и т. д.), отреставрировал виллу и парк. На вилле князь устраивал концерты и вечера классического балета. При нем вилла стала центром русской культуры в Риме. В числе друзей А.-Л. – *Н.Д. Шаховская*, жена археолога Вольфганга Хельбига (Helbig; 1839–1915).

Архивы: ASMAE. AP. 1919–1930. В. 1561. F. Miscellanea; ASMAE. AP. 1931–1945. В. 26. F. Villa Abamelek sul Gianicolo.

Лит.: *Думин С.В., Чиковани Ю.К.* Дворянские роды Российской империи. Т. 4: Князья Царства Грузинского. М.: Линкоминвест, 1998; Придворный календарь на 1915 год.

Аньезе Аккаттоли



С.С. Абамелек-Лазарев

АБАМЕЛЕК-ЛАЗАРЕВА Елизавета Семёновна [в замуж. Олсуфьева; Abamelek Lazareff Elisabetta; 21.5.1866 – 10.11.1934, Сан-Ремо; пох. на кладб. Фоче], графиня. Сестра *С.С. Абамелек-Лазарева* и Елены Семёновны Абамелек-Лазаревой (в замуж. Гагариной; 1859–1929), тоже эмигрировавших в Италию; золовка *М.П. Демидовой*. В 1893 она вышла замуж за гр. Андрея Алексеевича Олсуфьева (8.4.1870 – 1933), брата *В.А. Олсуфьева*. У них родились дети: Андрей (1.1.1894, С.-Пб. – 14.3.1967, Сан-Ремо; пох. на кладб. Армеа), Алексей (1896–1919) и Анна. Олсуфьевым принадлежала вилла «Русалка» (Villa Rusalka) в Сан-Ремо, где часто собирались представители русской колонии в Лигурии, а также родственники А.-Л. (ее сестра Елена), русские дворяне, бывшие офицеры царской армии, напр., ген. Николай Фёдорович Иванов-Луцевин (9.7.1839 – 29.1.1929, Ницца), и друзья, в т. ч. Лидия Афанасьевна Родственная, в 1880 г. ученица дирижера и пианиста Василия Ильича Сафонова (1852–1918), вдова ген.-майора Дмитрия Максимовича Княжевича (1874–1918), и др.

Архивы: ACS. PS. 1922 A11. B. 12. F. 66 Kniagevitch Valdimar; ACS. PS. 1922 A11. B. 13. F. 26 Lutzevine Nicola ex generale; ACS. PS. 1923 A16. B. 24. F. 762 Gagarine Nicola, Sergio e famiglia; ACS. PS. 1924 A16. B. 26. F. 1376 Ivanoff-Loutzevine Nicola; ACS. PS. 1924 A16. B. 36. F. 2481 Rodstvennoj Lidia ved. Kniagevitch; ACS. PS. 1927 A16. B. 88. F. Olsoufieff Elisabetta.

Лит.: Талалай М. Российский некрополь в Неаполе, Венеции и Сан-Ремо // АRI II. 2002. С. 407–440.

Джузеттина Джулиано

АБРАМОВИЧ Александр Емельянович (Шая Зеликович) [Abramovic Aleksandr; псевд.: Альбрехт А., Арно, Чегуев, Абрамович-Чегуев, Залевский; 27.3.1888, хутор Ново-Мацкулы Тираспольского уезда Херсонской губ., ныне Мацкулы, Украина – 21.1.1972, Лиенае, Латвия], политический деятель, разведчик. Из еврейской семьи. Член РСДРП с 1908, в 1911 А. был приговорен к 4 годам каторги, бежал за границу и обосновался в Швейцарии, в Женеве, работал на часовых заводах и одновременно учился на мед. ф-те Женевского ун-та, к-рый так и не окончил. Важным событием в его жизни стала встреча с В.И. Лениным в 1911 в Берне: по совету Ленина он включился в работу Швейцарской социалистической партии, вместе с Лениным в знаменитом plombированном вагоне 3 апр. 1917 вернулся в Россию, затем занимался парт. работой в Пг., Одессе, Севастополе, с нач. Гражданской войны был назначен начальником и воен. комиссаром отряда Моск. воен. округа. В 1918 фигурирует в числе большевиков, приехавших в Швейцарию с дипл. паспортом и попавших под надзор местной полиции, информировавшей о них итал. полицию (ACS. PS. UCI. 70 ter. F. Movimento bolscevicо Novembre 1918). В связи с образованием Коминтерна с 8 авг. 1920 А., наряду с *Н.М. Любарским* и *А.М. Геллером*, был назначен уполномоченным по романским странам, в 1921 участвовал в работе Турского съезда Французской коммунистической партии под псевд. Залевский, был арестован в Ницце, но вскоре освобожден; в апр. отправился в Италию, в Милан, где встретился с Любарским и *Д.С. Риделем*, занимавшимися налаживанием связей с представителями итал. крайне левых кругов. Из Милана написал отчет в Коминтерн о настроении рев. масс, желающих освободиться, и об оппортунизме вождей ИСП, не желающих радикальных перемен. Из Италии А. поехал в Вену, в Чехословакию и через Берлин выехал в Россию. С осени 1921 стал секретарем сов. пос-ва в Таллине, потом в Вене, с 1925 заведовал Отделом междунар. связей ИККИ, занимаясь в т. ч. и разведывательной деятельностью, с 1927 по 1931 был представителем ИККИ в Китае. С 1934 по 1949 возглавлял кафедру марксизма-ленинизма в Томском гос. ун-те, затем был освобожден от занимаемой должности «за плохое руководство кафедрой», перешел на кафедру марксизма-ленинизма Томского электротехнического ин-та инженеров ж.-д. транспорта, где работал до 1953. Свой трудовой путь закончил консультантом Томского горкома КПСС. В 1956 А. переехал на постоянное жительство в Латвию.

Архивы: ACS. PS. UCI. 70 ter. F. Movimento bolscevicо Novembre 1918; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 12209; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 3.



А.Е. Абрамович

Лит.: Komintern: l'histoire et les hommes. Dictionnaire biographique de l'Internationale communiste en France, en Belgique, au Luxembourg, en Suisse et à Moscou (1919–1943). Paris: Les Editions de l'Atelier, 2001; *Пантелеев М.* Агенты Коминтерна: солдаты мировой революции. М.: Яуза: ЭКСМО, 2005.

Аньезе Аккаттоли

АБРИКОСОВ Владимир Владимирович [Abrikosoff, Abrikossov Vladimiro; 22.10.1880, Москва – 22.7.1966, Париж], католический священник византийско-славянского обряда. Происходил из известного рода рос. промышленников. В 1909 вслед за своей женой Анной Ивановной Абрикосовой (1882–1936) перешел в католичество и в течение года изучал богословие в Риме и Париже. В нач. 1910 супруги Абрикосовы возвратились в Россию и приступили к духовно-просветительской работе среди моск. интеллигенции. В 1913 они вновь отправились в Рим, где 21 сент. принесли обеты в кач. доминиканских терциариев. Во время пребывания в Риме были приняты папой Пием X, благословившим их на деятельность в России. 29 мая 1917 в Пг. львовским грекокатолическим митрополитом А. Шептицким (Szeptycki; 1865–1944) А. был рукоположен во священника и назначен настоятелем моск. прихода Рождества Пресвятой Богородицы. В 1918–1922 принимал активное участие в совместных встречах с правосл. духовенством, происходивших по благословению патр. Тихона. 17 авг. 1922 был арестован в Москве, 29 сент. вместе со 150 крупнейшими представителями рус. интеллигенции принудительно выслан в Германию на «фило-софском пароходе». 6 окт. 1922 А. прибыл в Рим, где пытался осуществлять полномочия «прокуратора экарха», данные ему при отъезде прот. *Л.И. Фёдоровым*. 26 окт. А. был принят папой Пием XI на общей аудиенции, в ходе к-рой он передал письмо видных правосл. мирян, сенатора Алексея Дмитриевича Арбузова (1859–1933) и князя Сергея Дмитриевича Урусова (1862–1937), выступавших за сближение рус. православных с католиками визант. обряда. Одновременно налаживал контакты с представителями полит. групп в рус. эмиграции с целью выяснения

перспектив для будущего дела в России в случае падения большев. режима. В Риме А. организовал Комитет русских католиков, информировал папскую комиссию Pro Russia о заключенных в СССР катол. священниках и мирянах. В Риме он также встречался с правосл. митрополитом Евлогием (Георгиевским) и философом *Н.А. Бердяевым*, жена к-рого, Лидия, была прихожанкой рус. катол. общины в Москве. В 1924 участвовал в работе IV Велеградского конгресса. В кач. прокуратора экзарха А. встретил в Риме сильное противодействие со стороны советника папской Конгрегации по делам вост. церквей иезуита М. д'Эрбиньи (d'Herbigny; 1880–1957). В 1926 под давлением д'Эрбиньи А. был вынужден оставить Рим и поселиться в Париже, где мог вести независимое существование. Из-за неудачи своей миссии в Риме он практически отошел от всех дел, связанных с офиц. работой в рус. апостолате. Однако вместе с профессором Михаилом Николаевичем Гавриловым (1893–1954) и князем Петром Михайловичем Волконским (1861–1947) пытался развивать то направление в рус. катол. движении, к-рое было ориентировано на сближение с православием.

Архивы: ACS. PS. PolPol. В. 3. F. Abrikossov Vladimiro; ACS. PS. 1927 A16. В. 40. F. Abrikosoff Vladimiro.

Лит.: *Wenger A.* Rome et Moscou, 1900–1950. Paris: Desclée de Brouwer, 1987; *Tretjakewitsch L.* Bishop Michel d'Herbigny SJ and Russia: A Pre-Ecumenical Approach to Christian Unity. Würzburg: Augustinus Verlag, 1990; *Юдин А.В.* Униональное движение в России и русской эмиграции в 1917–1924 гг. // Логос. 1993. № 48. С. 103–152; «Возлюбив Бога и следуя за Ним...»: Гонения на русских католиков в СССР. М.: Серебряные нити, 1999.

Алексей Юдин

АБХАЗИ Георгий Георгиевич [Abkasi, Abkhasi Giorgio; 10(22).10.1892, Грузия – 1964, Рим], художник, декоратор. Князь. Консул Грузинской Демократической Республики в Италии (1919–1922). Сын князя Георгия Дмитриевича Абхазы (1855–1901) и княгини Александры Петровны Муромцевой (1858–1898). А. провел юные годы в Тифлисе, где окончил Тифлисское реальное уч-ще, затем в 1911 поступил в Моск. ун-т (курсы по физике, математике и живописи). С 18 янв. по 20 июня 1914 посещал в Париже Национальную высшую школу изящных искусств (École nationale supérieure des beaux-arts) и начал свою деятельность как сценограф. С нач. I мировой войны был принят добровольцем в Тифлисскую грузинскую дружину (3 нояб. 1914) и выступил на турецкий фронт. В июне 1919 А. прибыл в Италию, в Рим, в кач. армейского офицера при грузинской миссии, консулом к-рой стал в 1919. В июне 1922, вследствие вторжения большевиков на Кавказ, оставил службу и продолжил жить в Риме уже как беженец. В 1923 женился на итальянке Лауре Де Джованни (De Giovanni) и переехал в Милан, где работал гл. художником Театра-дельи-Арчимбольди (Teatro degli Arcimboldi). В 1930-е гг. сотрудничал с театр. труппами Марии Мелато (Melato; 1885–1950), Эви Мальтальяти (Maltagliati; 1908–1986) – Джиньо Черви (Cervi; 1901–1974) и Альдо Никодemi (Nicodemi; 1919–1963). Для труппы последнего в 1930 выполнил эскизы к спектаклю «Треугольники» («Triangoli») в постановке режиссеров и сценаристов

Оресте Бьянколи (Biancoli; 1897–1951) и Дино Фалькони (Falconi; 1902–1990). Для труппы *Т.П. Павловой* он работал над сценическим оформлением пьесы «Жажда Бога» («La sete di Dio») писателя Рино Алесси (Alessi; 1885–1970), впервые представленной в миланском Театре Мандзони (Teatro Manzoni) 11 февр. 1931. Среди оформленных им спектаклей – «Квадратура круга» В.П. Катаева в миланском театре Одеон (Teatro Odeon) (преьера 13 июля 1931), «Трактирщица» («La locandiera») Карло Гольдони в римском театре Арджентина (Teatro Argentina) (преьера 13 янв. 1932), «Звезда Юга» («La stella del sud») комедиографа Жана Капо (псевд. Джованни Каподивакка; Capodivacca; 1884–1934) в миланском театре Одеон (преьера 15 апр. 1932) и балет «Скандинавская легенда» («La leggenda scandinava») Лучано Рамо (Ramo; 1886–1959) в Казино Сан-Ремо (1932).

28 июля 1937 А. получил итал. гражд.-во. С 1940 по 1944 работал в Риме в Оперном театре. Автор костюмов и декораций к опере «Мавра» – либретто *Б.Е. Кохно*, хореография Аурелия Миллоша (Milloss; 1906–1988), музыка *И.Ф. Стравинского* (преьера 7 марта 1942), к балету «Персефона», хореография Милоша, музыка Пьетро Ферро (Ferro; 1903–1960) (преьера 28 марта 1942). В 1946 на сцене *театра Ла Скала* вместе с реж. Марио Фриджеро (Frigerio; 1893–1962) А. поставил оперу «Эликсир любви» («Elisir d'amore») Г. Доницетти. Он также оформил декорации таких кинокартин, как «Королева Наварры» («La regina di Navarra», 1942) реж. Кармине Галлоне (Gallone; 1885–1973) и совместно с *А.Я. Белобородовым* «Мы живы. Прощай, Кира» («Noi vivi. Addio Kira», 1942). В 1940-е гг. выполнил иллюстрации к ряду изданий и принимал участие в подготовке «Энциклопедии спектакля» (Enciclopedia dello Spettacolo), основанной театроведом Сильвио Д'Амико (D'Amico; 1887–1955).

Архивы: ACS. PS. 1919 A11. В. 22. F. Missione georgiana; AS-MI. GP. II. В. 4 (Cittadinanza); MI-SU. FT.

Лит.: Enciclopedia dello Spettacolo fondata da S. D'Amico. Roma: Le Maschere, 1954–1965. Т. 1; *Tintori G.* Duecento anni di Teatro alla Scala. Cronologia: opere, balletti, concerti 1778–1977. Bergamo: Ed. Grafica Gutenberg, 1979.

Сара Маццукелли

АВЕРБАХ Ида Леонидовна [в замуж. Ягода; Averbach Ida; 11.8.1905, Саратов – 16.6.1938, Москва], партийный деятель и юрист. Дочь Леонида Исааковича Авербаха и Софьи Михайловны Свердловской, жена наркомка внутр. дел Г.Г. Ягоды. В нач. 1930-х гг. гостила у *Максима Горького* в Сорренто. Итал. полиция, следившая за гостями писателя, сообщала, что она приехала в Италию лечиться. Помощник прокурора Москвы в 1934–1937, А. была приговорена к расстрелу. Реабилитирована в февр. 1990 Прокуратурой СССР.

Архивы: ACS. PS. PolPol. В. 619. F. Gorki Maxim.

Владимир Кейдан

АВЕРИН Иван Иванович [Averin Ivan Ivanovic, De Averino, Averino Giovanni; 4.3.1890, С.-Пб. – 22.9.1941, Рим], библиотекарь. Аполит. Из дворян. По окончании Тенишевского уч-ща А. учился на экон. ф-те Петрогр.

политехн. ин-та, в 1918–1919 работал в Народном банке. С февр. 1919 по 1921 служил в Красной армии, обеспечивавшей оборону Пг., в сент. 1921 был зачислен науч. сотрудником в Публичную библиотеку, где работал каталогизатором в фонде читального зала. В июне 1925 выехал в двухмесячный отпуск во Францию и в Россию не вернулся; известно, что в авг. 1925 А. находился в Сан-Ремо, откуда послал письмо в Публичную библиотеку с просьбой уволить его со службы «по состоянию здоровья», затем обосновался в Риме (виа Франческо Криспи, 83), его фамилия числилась среди членов рус. *библиотеки им. Н.В. Гоголя*. С 1936 гостил у *М.Н. Семёнова* на мельнице д'Аренцо (Mulino d'Arenzo), которую хозяин превратил в гостеприимную дачу для друзей-художников (среди них *С.П. Дягилев, Л.Ф. Мясин, Леон Бакст, С.М. Лифарь, В.Ф. Нижинский, И.Ф. Стравинский*). 2-я мировая война застала А. на Амальфитанском побережье в кругу сформировавшейся там рус. колонии (Семенов, *Л.А. Нуссимбаум, В.Н. Нечитайлов, И.П. Загоруйко* и др.). В 1939 имя А. фигурировало в списках иностранцев, подлежащих высылке из страны по условиям воен. времени: его должны были интернировать в Мачерате (Macerata), но по состоянию здоровья разрешили пребывание в Позитано, в сент. 1941 поместили в римский госпиталь, где он и умер.

Архивы: ACS. PS. A4. B. 107. F. Semenoff de Michele; ACS. PS. 1925 A11. B. 23. F. Averin Giovanni di Giovanni; ACS. PS. A16 1940–1941. B. 10; BNCR. A. R.C. 35. II. 107/24.

URL: Шилов Л.А. Аверин Иван Иванович // Российская национальная библиотека: [сайт]. URL: http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=500 (дата обращения: 8.11.2018).

Бьянка Сульпассо

АВИЛОВ Николай Павлович [псевд.: Глеб, Сидоров, Глебов, Глебов-Авилов; Avilov Gleboff Nicola; 11(23).10.1887, Калуга – 13.3.1937], парт. деятель, дипломат, большевик. В нач. 1910 был послан в Италию Федором Ивановичем Калининным (1882–1920) для организации *партийной школы в Болонье*, в Россию вернулся еще до революции, был арестован и отправлен в ссылку, что прервало его полит. деятельность. После прихода к власти большевиков А. в осн. был занят работой с профсоюзами в разл. районах страны, а также играл важную роль в партии и армии, печатался под псевдонимами в «Правде», «Известиях» и др. газетах. В 1925 примкнул к ленингр. оппозиции партии, в связи с чем был удален из СССР с дипл. задачами. С апр. 1926 состоял советником полпредства СССР в Италии. Посол Италии в Москве граф Манцони (Manzoni; 1871–1937) сообщил итал. властям о том, что А. «является активным коммунистом» и «его назначение в Риме было скорее результатом его преднамеренного отдаления от Г.Е. Зиновьева, вокруг которого предполагается создать вакуум... и, вероятно, на своем новом месте он долго не останется» (ACS. PS. 1926 A16. B. 40). И действительно, пребывание А. в Италии длилось всего один год, до февр. 1928. Итал. спецслужбы, следившие за ним, сообщили, что он проводил весь день в пос-ве, где его часто посещали депутаты-коммунисты Антонио Грамши (Gramsci; 1891–1937), Руджеро Грие-

ко (Grieco; 1893–1955), Антонио Грациадеи (Graziadei; 1873–1953) и Никола Бомбаччи (Bombacci; 1879–1945). В 1927 А. вернулся в СССР, являлся сторонником Сталина, но в 1936 был арестован, приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956.

Архивы: ACS. PS. 1926 A16. B. 40. F. Gleboff Nicola, moglie Maria e figlia Elena; ACS. PS. 1927 A16. B. 91. F. Plebiff Ajloff Nicola e moglie Gleff Maria; ACS. PS. Pol Pol. Materia. B. 1. F. Ambasciata russa (1926–28); ASMAE. DGP. X. B. 33. F. Russia 1923–27.

Лит.: Деятели революционного движения в России: от предшественников декабристов до падения царизма: библиогр. словарь / под ред. Ф. Кона и др. М.: Изд-во Всесоюз. об-ва полит. каторжан и ссыльнопоселенцев, 1933. Т. 5: Социал-демократы, 1880–1904; Политические деятели России. 1917: Биограф. словарь / гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая рос. энциклопедия, 1993.

Альезе Аккаттоли

АГАБЕКОВ Георгий (Григорий) Сергеевич [наст. фам. Арутюнов; Agabekoff Georges, Agabekov G.; псевд.: Нерсес, Овсепян и др.; Aroutunoff Georges, Arontonuff, Ston, Yervand Harutunian; 15.1.1895, Ашхабад – авг. 1937, Париж], разведчик, писатель. В 1920 вступил в РКП(б), с 1922 стал оперативным сотрудником ЧК Туркестанского фронта, в 1924 служил в аппарате Иностр. отдела (ИНО) ОГПУ, работал в Афганистане, Иране и Турции. В 1930 стал первым из сотрудников сов. внешней разведки, к-рый бежал на Запад и начал сотрудничать со спецслужбами Бельгии, Англии, Франции, Голландии, Болгарии, Румынии, Германии. После бегства А. опубликовал на англ. языке книгу-разоблачение «ОГПУ: Российский секретный террор» (OGPU: The Russian Secret Terror. New York: Brentano's, 1931), переведенную на многие языки (в т. ч. итал.). В результате публикации были арестованы сотни сов. агентов на Ближнем Востоке. В Москве было принято решение о его физическом устранении, но операции сов. разведки провалились (1931, 1934), и франц. власти, не желая осложнять дипл. отношения с СССР, выслали А. в 1931 в Бельгию. В 1932 он вошел в контакт с миланским изд-вом «Treves» с целью итал. издания своих книг и написал статьи в газ. «Corriere della Sera». В авг. 1937 был убит агентами НКВД во Франции, все обстоятельства его ликвидации неизвестны.

Соч.: *Agabekov G.S.* La G. P.U.: memorie di un membro della Ceca. Milano: Treves, 1932.

Архивы: ACS. PS. PolPol. B. 47. F. Arontonuff Georges; ACS. PS. A4. B. 28. F. Agabekoff Georges.

Альезе Аккаттоли

АДАЕВСКАЯ Элла Георгиевна [наст. фам. Шульц (von Schultz Sophia Christina Elizabeth); Adaevsky Ella; 10(22).2.1846, С.-Пб. – 26.6.1926, Бонн], пианистка, композитор и этномузыковед. Ее отец Георгий (Егор) Христианович фон Шульц (von Schultz Georg Julius; 1808, Ревель, ныне Таллин, Эстония – 1875, Вена) – знаменитый врач имп. Александра II. Мать Йоханна фон Унцер (von Unzer; 1821–1899) – преподавательница музыки и ученица нем. композитора и придворного пианиста Адольфа фон Ген-

зелья (von Henselt; 1814–1889), у к-рого молодая А. училась игре на фортепиано. По окончании С.-Пб. консерватории под псевд. Адаевская в 1869 выступала с концертами по всей Европе, в это время познакомилась с Шарлем Гуно, Робертом Шуманом, Гектором Берлиозом, Джоаккино Россини. С 1882 по 1911, вместе с сестрой-художницей Паулиной Гайгер (von Schultz Geiger; 1852–1934) и племянником Бенно Гайгером (Geiger; 1882–1965), впоследствии знаменитым искусствоведам, А. обосновалась в Венеции. Зимой выступала в частных салонах, писала статьи на муз. темы и общалась с космополитической венецианской средой, лето проводила в Эццальских Альпах. Там познакомилась с лингвистом И.А. Бодуэном де Куртене (1845–1929), исследовавшим местные диалекты и оказавшим большое влияние на интерес А. к систематическому изучению муз. фольклора долины Резии. Результатом стала ее книга «Путешествие в долину Резия» («Voyage à Rézia», 1883), одна из первых работ по этномузыкологии в Италии (владея итал. яз., А. предпочитала писать на французском). В 1900 стала публиковаться в ж-ле «Rivista Musicale Italiana», где писала о муз. традициях Сев. Италии, междунар. фестивалях и знаменитых композиторах, напр., о столетии со дня рождения Шумана.

В Италии сочинила многие музыкальные произведения – «Греческую сонату» для кларнета и фортепиано (1881), «Onde del Lido» (1886), «Triste et tendre» (1887), «Chanson Rocco et Doubles» (1904), «24 прелюдии для голоса и фортепиано на стихи Бенно Гайгера» (1903–1907), в которых заметно влияние Ф. Шопена.

В 1911 А. переехала в Германию, в Нойвид (Neuwied), где жила в замке Зегенхаус (Segenhaus), принадлежавшем ее подруге Франциске фон Лоэ (von Loë; 1833–?). Здесь они при поддержке королевы Румынии Елизаветы Нойвидской (Elisabeth von Wied; 1843–1916) организовали муз.-лит. кружок.

Соч.: *Adaiewsky E.* Sonate. Köln: Tischer & Jagerberg, б. д.; À propos du centenaire de Robert Schumann. La fête de Schumann-Brahms // Rivista musicale italiana. 1910. № 2. P. 450–456; Un voyage à Rézia: il manoscritto di Ella Adaiewsky del 1883 e la nascita dell'etnomusicologia in Europa / a cura di Febo Guizzi. Lucca: Libreria musicale italiana, 2012.

Архивы: Fondazione Cini, Venezia. Archivio Benno Geiger.

Лит.: *Hüsken R.* Ella Adaiewsky (1846–1926): Pianistin, Komponistin, Musikwissenschaftlerin. Köln: Dohr, 2005; Ella von Schultz Adaiewsky: musicista sanpietroburghese nella Tarcento della Belle Époque: atti del convegno, Tarcento, 18–19 marzo 2006. Tarcento: Comune di Tarcento, 2008; *Geiger B.* Memorie di un veneziano. Treviso: Canova, 2009; Benno Geiger e la cultura europea / a cura di M. Meli e E. Geiger Ariè. Firenze: Olschki, 2010; Ella von Schultz Adaiewsky. Atti dei convegni 2007/2008 / a cura di U. Berti. Tarcento: Associazione Musicale Sergio Gaggia, 2011; *Cioni L.* Tre compositori russi in Italia: Ella Adaiewsky, Nikolaj Amani, Igor' Markevič // Русская эмиграция в Италии: журналы, издания и архивы (1900–1940). Салерно, 2015. С. 349–356.

Джузеттина Джулиано

АДАСОВСКАЯ Евгения Евтихиевна [в замуж. Мейснер; парт. кличка: Евгения Туманова; Eugenia Toumanoff;

Adassovskaja, Adossowsky, Adassowski Meissner Eugenia, De Meisner Eugenia; 8.3.1886, С.-Пб. – после 1920], революционерка. Дочь генерал-майора артиллерии Евтихия Константиновича Адасовского (1846–1898) и Александры Семеновны Журьяри. Племянница знаменитой актрисы украинского театра Марии Константиновны Адасовской, которая играла под псевд. Мария Заньковецкая (1854–1934). С нач. XX в. А. жила в Нерви с матерью и с мужем, бывшим ген.-лейтенантом Евгением Владимировичем фон Мейснером (26.11.1852 – после 1924), посещала кружки рус. революционеров на Лигурийской Ривьере. В 1910-е гг. проживала либо в Швейцарии (куда переселился муж), либо на Лигурийской Ривьере. В отчетах итал. полиции А. считается с 1912 любовницей социалиста-анархиста Алигьеро Танини (Tanini; 10.3.1889 – 9.11.1923), журналиста и переводчика брошюры *В.Н. Фигнер* «Русские тюрьмы» (1912), сотрудника издаваемых на итал. яз. журналов рус. колонии «*La Russia*» (1918), затем «*La Russia nuova*» (1918–1920). Вместе с ним она жила в Кварто-аль-Маре (Quarto al Mare) ок. Генуи, с 1917 в Риме. Оба находились под контролем полиции, давшей следующую характеристику А.: «Она постоянно дает повод для замечаний как своей политической деятельностью, так и своим кочевым и безнравственным образом жизни» (ACS. PS. CPC. В. 5023. F. 63803). Согласно полицейским отчетам, во время пребывания в Риме в янв. 1918 они организовали неск. собраний, в к-рых участвовали рус. бунтари и революционеры. Надзор за ними был усилен; каждая подозрительная деталь их поведения протоколировалась: «она носила напоказ убогие лохмотья, как и ее любовник», хотя имела средства, к-рые тратились на «обеды и путешествия». На допросе по этому поводу А. заявила, что получает финансовую помощь от мужа и живет на доходы от своей журналистской деятельности, сотрудничая с газ. «Avanti!» и еженед. «La Russia nuova». Власти оценивали ее статьи как публикации «открыто революционной» направленности. В дек. 1918 А. вместе с Танини перебралась в Анцио, где вновь привлекла к себе внимание «задолженностью по оплате за квартиру и питание», а особенно тем, что посещала русских (*К.Р. Качоровского, К.М. Кетова, В.Д. Шебедева*), вращавшихся вокруг «La Russia nuova» и «поддерживающих ультрареволюционные идеи и выступающих против Антанты» (Там же). В мае 1919 пос-во Швейцарии отказало А. в визе, заподозрив, что целью ее визита будет не посещение мужа, а рев. деятельность. В 1919 ее имя появилось в списке лиц, предназначенных к высылке из Италии, в их числе: Качоровский, Шебедев, *А.С. Залманов, М.Н. Семёнов, Д.В. Захарин, Н.А. Тек.* 9 сент. 1919 было принято решение об ее экстрадиции, однако его не удалось реализовать: А. не нашли ни по месту жительства в Нерви, ни в Неттуно. На самом деле она прекратила отношения со своими «соотечественниками-бунтарями» и переселилась с Танини в Альбано ок. Рима, т. к. его состояние здоровья резко ухудшилось (умер в Турине в 1923). В переписи 1920 рус. населения в Италии ее имя числится среди жителей городка Марино под Римом, там уточняется и дата ее въезда в Италию – 1907. В 1923 ее муж приехал в Италию и обосновался в Нерви. Сведений

о дальнейших этапах жизни и деятельности А. в итал. архивах не обнаружено.

Архивы: ACS. PS. 1909. В. 1. F. Nervi; ACS. PS. 1911 A11. В. 6. F. Nervi; ACS. PS. 1912 A11. В. 10. F. Nervi; ACS. PS. 1921 A11. В. 12. F. 4 Sudditi russi; ACS. PS. 1923 A11. В. 13. F. Meissner Eugenio; ACS. PS. 1923 A 16. В. 22. F. (De) Meissner Eugenio; ACS. PS. CPC. В. 5023. F. 63803.

Лит.: Rivoluzionari russi in Italia.

URL: *Модзалевский Б.Л.* Малороссийский родословник. Т. 1: А–Д. Киев: Типография Т-ва Г.Л. Фронцкевича и К°, 1908 // URL: <http://185.65.246.9/ru/petrovskij-poltavskij-kadetskij-korpus/vospitanniki-ppkk-alfavitnyj-ukazatel/vospitanniki-ppkk-m?id=12087> (дата обращения: 17.8.2018).

Лаура Пикколо

АЗАРЕВИЧ Юрий Яковлевич [Azarevitch Giorgio; 21.2.1883, Москва (по др. сведениям, 21.3.1883) – 11.7.1956, Ницца; пох. на кладб. Кокад], старший лейтенант флота, землевладелец. Из дворян Мокшанского уезда Пензенской губ. Окончил Имп. Александровский лицей (1904), вступил в службу в МВД, участвовал в Русско-японской (в 1-м Балтийском флотском экипаже) и I мировой войнах. После большев. переворота вернулся в свой уезд, где организовал очаги сопротивления сов. власти, затем бежал в Сибирь к адм. А.В. Колчаку. В февр. 1919, выполняя его задание, пробрался в Москву, но не смог вернуться обратно, перешел финскую границу, выехал в Ревель, сражался в Сев.-Зап. армии ген. Н.Н. Юденича и принимал участие в операциях под Петроградом. В 1919 эмигрировал в Польшу, где состоял членом Русского попечительного комитета об эмигрантах, в 1921 в Берлин, где стал членом Союза взаимопомощи служивших в Российском флоте. В 1926 перебрался в Италию вместе с женой, Ольгой Львовной Голицыной (по первому мужу Друцкая-Соколинская; 1876–1958). Проживал на севере страны ок. Тренто. С 1930-х гг. переселился во Францию, в Ниццу, где занимался розничной торговлей, вместе с супругой держал магазин (рю Боттеро, 1). Был членом Морского собрания в Париже и Объединения бывших воспитанников Имп. Александровского лицея.

Архивы: ACS. PS. 1926 A16. В. 29. F. Azarevitch Giorgio.

Лит.: Офицеры флота; Российское зарубежье во Франции. Т. 1; *Бойков В.* Краткий биографический словарь офицеров, чиновников и служащих белой Северо-Западной армии (1918–1920 гг.), Таллин: [б. и.], 2009. С. 25.

URL: Дворяне Азаревичи. URL: <http://exrussian.ru/dvoryane/azarevichi/> (дата обращения: 8.11.2018).

Эмануэла Артом

АЗЕФ Евно Фишелевич [подпольные клички: Толстый, Иван, Иван Николаевич, Евгений Филиппович, Валентин Кузьмич; Azef Evno; 1869, Лысково Гродненской губ. – 24.4.1918, Берлин], провокатор, эсер. С 1892 А. жил и учился в Германии (Карлсруэ, Дармштадт), в 1893 стал тайным сотрудником (одним из самых высокооплачиваемых) рус. ДП, в 1899 получил диплом инженера-электрика, затем в 1901–1902 принимал участие в переговорах с Г.А. Гершуни, *М.Р. Гоцом* и *В.М. Черновым* об организа-

ции ПСР, возглавил Боевую организацию ПСР и руководил подготовкой нескольких терактов. В 1906–1907 жил в Италии, в Генуе и Алассио, в разнородной полит. русской колонии в *Лигурии*. Разоблаченный в 1908 *В.Л. Бурцевым* и приговоренный ЦК партии к смерти, А. скрылся под чужим именем; в 1910 в Риме в газетах распространился неподтвержденный слух о его присутствии в столице. С 1910 поселился в Берлине, в 1915 был арестован нем. полицией как террорист и провел в тюрьме 2,5 года.

Архивы: ACS. PS. 1909. В. 1. F. 18 Russi. Sf. Nervi; ACS. PS. 1911 A11. В. 6 Profughi russi. Sf. Azeff.

Лит.: *Савинков Б.В.* Воспоминания террориста // Былое. 1917. № 1–3; 1918. № 1–3; *Агафонов В.К.* Заграничная охранка. Пг.: Книга, 1918; *Pevsner G.* La doppia vita di Evno Azef (1869–1918). Milano: A. Mondadori, 1936; *Азеф Евно* // Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Кетер, 1976. Т. 1. Кол. 59.

Аньезе Аккаттоли

АЗИНАРА, лагерь российских военнопленных (Campo di concentramento dell'Asinara). В конце I мировой войны на итал. территории оказались несколько тысяч рос. военных, бывших военнопленных, к-рые были захвачены австро-венгерской армией и попали к итальянцам во время последнего наступления на австрийском фронте в нояб. 1918. Итал. пр-во, опасаясь того, что рус. солдаты, придерживаясь большев. идей, будут представлять угрозу обществ. порядку, приняло решение разместить их подальше от гражд. населения и от военнослужащих др. национальностей, изолировав на острове Азинара (Asinara), к северу от Сардинии. В конце 1918 сюда начали отправлять бывших рос. военнопленных, и уже в первые месяцы 1919 их на острове было около 7200 чел. Военное министерство Италии создало специальную комиссию под рук. рос. воен. агента полковника *А.М. Волконского*, чтобы сформировать отряды для отправки на фронты Гражданской войны. В окт. 1919 на пароходе «Палашано» («Palasciano») 1500 чел. были отправлены в Новороссийск, где должны были сражаться на стороне Добровольческой армии ген. А.И. Деникина. Социалистическая газ. «Avanti!» развязала разоблачительную кампанию, обвинив Волконского в том, что военнопленных угрозами и насилем принуждают вступать в добровольческий корпус, после чего итал. пр-во прекратило работу воен. миссии на Азинаре и допустило в лагерь делегацию социалистов для проведения инспекции. В состав делегации вошли депутаты-социалисты Джованни Баччи (Bacci; 1857–1928) и Фабрицио Маффи (Maffi; 1868–1955), переводчик *М.Х. Водовозов* и врач *Е.Т. Станиславская*; делегация прибыла на Азинару 13 дек. 1919. Между Водовозовым и Волконским началось соперничество за доверие и поддержку итал. пр-ва: Волконский хотел и дальше отправлять военнопленных в кач. волонтеров для пополнения антибольшев. армий, а большевик Водовозов ходатайствовал о репатриации соотечественников, тем самым склоняя итал. власти к соглашению с новым режимом.

Между тем на острове оставалось почти 5000 русских, к-рые существовали в тяжелейших условиях, жили в палатках, не имели мед. помощи, получали очень скудную суточ-



Лагерь Азинара. Двор

ную норму пищи и питьевой воды. Пленные обращались в итал. и рус. гуманитарные организации, в итал. Красный Крест, к *Умберто Дзанотти-Бьянко*, в *Комитет помощи русским в Италии*. Им удалось получить небольшую помощь на повседневные нужды, были оборудованы школа, библиотека, театр, организованы ремесленные промыслы, к-рые позволяли им зарабатывать, но условия содержания в лагере по-прежнему оставались очень тяжелыми.

Весной 1920 глава итал. пр-ва Франческо Саверио Нитти (Nitti; 1868–1953) поручил лидеру ИСП Николе Бомбаччи (Bombacci; 1879–1945) договориться с сов. пр-вом об обмене рос. военнопленных. В апр. 1920 Бомбаччи и Водовозов встретились в Копенгагене с сов. представителем *М.М. Литвиновым* для обсуждения условий первого официального соглашения между сов. и итал. правительствами: те «азинарцы», к-рые желают возвратиться в советскую Россию, будут доставлены в Одессу, а в обмен на них пр-во В.И. Ленина передаст Италии ее поданных, к-рые хотят вернуться на родину, а также предоставит партию рос. пшеницы. В результате 3851 чел., бывшие рос. военнослужащие, в сер. июля были отправлены с Азинары на пароходах «Талия», «Пьетро Кальви» и «Мельпомена» и прибыли в Одессу 21 июля 1920. По пути пароходы забрали в Неаполе 40 чел., в Константинополе – еще 100 русских, доставленных из Египта; конвой с военнопленными сопровождали депутат-социалист Дино Рондани (Rondani; 1868–1951) и большев. активистка *А.Г. Раковская*. Высадив рус. пленных в Одессе, пароходы отплыли в Италию с 230 итальянцами на борту, а «Пьетро Кальви» взял на борт более 4000 т зерна.

До 1921 в лагере на острове Азинара оставались еще 100 русских военных, к-рые отказались от репатриации и были впоследствии отправлены в др. итал. лагеря.

Архивы: ANIMI. FUZB. B.01.UA1; BNCR. A.R.C.; ASMAE. AP. 1919–1930. B. 1525. F. Missione Vorowski e ripresa relazioni commerciali; ACS. PS. 1921 A11. B. 12. F. Corpo volontari russi; ГА РФ. Ф. 1937. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

Лит.: Contro i russi prigionieri all'Asinara // *Avanti!* 22.10.1919. № 292. P. 2; Il Governo italiano complice della reazione zarista // *Avanti!* 25.12.1919. № 356. P. 1; I prigionieri russi rimpatriati // *Avanti!* 18.7.1920. № 171. P. 5; *Serra E. Nitti e la Russia*. Bari: Dedalo, 1975; *Noiret S. Le origini della ripresa delle relazioni tra Roma e Mosca. Idealismo massimalista e*

realismo bolscevico: la missione Bombacci-Caprini a Copenhagen nell'aprile 1920 // *Storia contemporanea*. 1988. № 5. P. 797–850; *Аккаттоли А. Русские военнопленные в итальянских концентрационных лагерях (1918–1920)* // *Первая мировая война – пролог XX века: материалы междунар. науч. конф.* / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М.: ИВИ РАН, 2014. Ч. 1. С. 269–272.

URL: *Талалай М. Российские военнопленные на острове Азинара (по материалам московских архивов) Доклад на конференции в Мерано (Южный Тироль), июль 2014 г.* URL: http://www.italy-russia.com/2015_04/rossijskie-voennoplennye-na-octrove-azinara/ (дата обращения: 8.11.2018).

Аньезе Аккаттоли

АЙЗЕНШТАДТ Анна Григорьевна [в замуж. Вейдемюллер; Eisenstadt Anna Vera; 17.6.1878, Минск – после 1922], журналистка, политический деятель. А. училась в Киеве, Берлине и Цюрихе. В России преподавала политэкономии на Высших женских курсах в С.-Пб. и печаталась в ж-ле «Новая книга» (1907). Прибыла в Италию в нач. XX в. и поселилась в городке Сант-Иларио на Лигурийском побережье, где жила до нояб. 1915, общалась с представителями русской колонии в Лигурии. В 1916 переехала в Милан, где открыла, а затем возглавила экон. отд-ние филиала Университета Гренобля (Via S. Pellico, 6). В том же году выпустила в свет во Флоренции биографию известного историка и публициста М.М. Ковалевского (1851–1916). В 1917 А. вместе с мужем, журналистом *К.Л. Вейдемюллером*, основала *Русский институт* в Милане (Форо Бонапарте, 56) и вошла в контакт с итал. предпринимателями и интеллектуалами. Социалистка, противница большевиков, она организовала Кооператив женского труда и вошла в состав *Комитета помощи русским политическим беженцам* в Италии, к-рый занимался их репатриацией. В состав комитета вошли также *К.М. Кетов*, *В.Д. Шебедев*, *М.С. Шефтель*, *И.А. Гриненко*. С 22 июля 1918 А. переселилась в Рим, где стала секретарем *Русской лиги возрождения Родины в тесном единстве с Союзниками*. В Риме вместе с сестрой Фанни продолжала сотрудничать с Русским институтом, регулярно печаталась в его бюллетенях, периодически из Италии писала также в парижскую газ. «Последние новости». В переписи 1920 русского населения в Италии ее имя числится в Риме на виа Мария Аделаиде (адрес Русского института в Риме). По словам *М.К. Первухина* в письме к *В.Л. Буццеву* от 1922, в 1921 она жила в Париже. В 1922 переехала вместе с мужем в Берлин. Сведений о ее дальнейшей судьбе в итал. архивах не обнаружено.

Соч.: *Eisenstadt A.V. Maxim Maximovitch Kovalevsky*. Firenze: Stab. Tip. Aldino, 1916; *Economia postbellica: a proposito dei trattati di commercio*. Roma: Officina Tipografica Bodoni di G. Bolognesi, 1916; *L'industrie du meubl  de luxe en Lombardie et le regime douanier franco-italien*. Milano: Typographie de la Societ  Editoriale Milanese, 1917; *La «crociata» di un filosofo contro la Russia* // *La Russia democratica*. 1918. Novembre–dicembre. № 1–2. P. 13–17.

Архивы: ASMI. GP. I. B. 609. F. Veidemuller Carlo, Minotta Teodora, Eisenstadt Anna; ACS. PS. 1922 A11. B. 13. F. 6 Lega russa.

Лит.: *La colonia russa contro i bolscevichi* // *Corriere della Sera*. 11.12.1917; *Scandura C. L'emigrazione russa in Italia: 1917–*

1940 // *Europa Orientalis*. 1995. № 2. P. 341–366; *Venturi A. L'emigrazione socialista russa in Italia. 1917–1921 // Movimento operaio e socialista*. 1987. № 3. P. 269–297; Осколки русской Италии (по указ.).

Лаура Пикколо

АЙЗЕНШТАДТ Яков Мошкович [Aizenstadt Jacob, Aisencitat Giacobbe; 6(18).4.1898, Седльце, Царство Польское, ныне Польша – после 1933], врач. Из еврейской семьи. В 1918 А. приехал в Неаполь, где получил диплом на мед. ф-те Неаполитанского ун-та. С 1922 работал библиотекарем в Королевской астрономической обсерватории Каподимонте (Real Osservatorio Astronomico di Capodimonte), в 1925 получил итал. гражд-во (с ошибочной транскрипцией фамилии Aisencitat) и стал помощником на кафедре нервных болезней у профессора и сенатора Леонардо Бианки (Bianchi; 1848–1927), министра образования в 1905. Как ученый, А. был убежденным сторонником идеи, что людей с психическими заболеваниями необходимо лечить с детства для дальнейшей успешной социализации во взрослом возрасте. В 1928–1929 пытался создать Исследовательский институт по изучению психических расстройств у детей и послал Муссолини две свои науч. статьи: «Аморальные взрослые: гомосексуалисты, извращенцы, кровосмесители и аномальные с рождения» (I grandi amorali: invertiti, perversi, incestuosi, ed anormali originarii. Napoli: Stabilimento tipografico G. Barca, 1923) и «Дефект в эволюции мозга с патогенетической точки зрения» («Difetto evolutivo del cervello dal punto di vista patogenetico»), однако Национальный совет научных исследований (Consiglio Nazionale delle Ricerche, CNR) отказался от финансирования этого «слишком амбициозного и дорогостоящего» проекта.

В 1920-е гг. А. общался с сов. учеными, бывшими проездом в Италии, в 1926 и 1928 посещал Москву и Ленинград по науч. делам. Из архивных документов следует, что эти поездки привлекли внимание итал. властей, и о нем осведомлялся посол Италии в Москве Витторио Черрути (Cerruti; 1881–1961). В 1928 А. приютил в Неаполе свою сестру Любовь (в замуж. Бернштейн) с семилетней дочерью Идой, приехавшую из СССР. Сведений о его дальнейшей деятельности в итал. архивах и в периодической печати не обнаружено.

Соч.: *Aisencitat J. Influenza dell'educazione sugli anormali originarii. Napoli: F. Giannini & Figli, 1930; Sulla sclerosi cerebrale eredo-sifilitica. Roma: Società Anonima Poligrafica Italiana, 1933.*

Архивы: ACS. PS. 1925 A2. B. 12. F. Aisencitat Giacobbe; ACS. PS. 1928 A16. B. 54. F. Aisencitat Luba in Bernstein e figlia Ida; ACS. CNR. Presidenza Guglielmo Marconi (1927–1937). B. 10. F. 188.

Аньезе Аккаттоли

АЙНАЛОВ Дмитрий Власевич [Ajnalov Dmitrij; 8(20).2.1862, Мариуполь, ныне Украина – 12.12.1939, Ленинград], искусствовед. Член-корр. С.-Пб. АН (1914), член Имп. Правосл. Палестинского общества. После окончания в 1888 Новороссийского ун-та со степенью кандидата А. был прикомандирован к С.-Пб. ун-ту и занимался истори-

ей искусств под руководством выдающегося искусствоведа и археолога Н.П. Кондакова. С 1890 по 1903 читал лекции в Казанском ун-те, в тот же период побывал в заграничной командировке в Италии для сбора материалов к диссертации о мозаиках Италии. В 1891 посетил Рим, интересуясь гл. обр. древнехристианскими постройками, о к-рых в 1895 опубликовал работу «Мозаики IV и V веков» (СПб.: Тип. В.С. Балашева и К^о, 1895). В Италии также исследовал памятники старины Венеции, Неаполя, Палермо, Пармы, Флоренции и др. городов. В 1893 жил в Риме в пансионе Марии Розады на виа Аурора, где обитали многие рус. ученые и художники. Об А. с благодарностью вспоминал живописец *М.В. Нестеров*, к-рый тогда занимался мозаиками, ежедневно встречался с ним и ценил его большую осведомленность о городе и искусстве: «[А.] стал ко мне питать особое чувство и охотнее раскрывал передо мной свои познания» (*Нестеров М.Н.* Воспоминания. С. 181). В Риме А. познакомился и с *В.И. Ивановым*, к-рый в «Автобиографическом письме» (1917) вспоминал о своем первом путешествии в Италию: «Жизнь в Риме привела с собою немало новых знакомств с учеными (вспоминаю, какими они были в ту пору, профессором Айналова, Крашенинникова, М.Н. Сперанского, М.И. Ростовцева, покойных Кирпичникова, Модестова, Редина, Крумбахаера, славного Дж. Б. де-Росси) и с художниками (братья Александр и Павел Сведомские, Риццони, Нестеров, подвижник катакомб – Рейман)» (*Иванов В.* Собр. соч. II, 19). В 1898 А. посетил Альбенгу, в Лигурии, и описал ее в статье «Мозаики древней крещальни в Альбенге», опублик. в «Византийском временнике» (1901. Т. 8. С. 516–525); под впечатлением от иконографии раннехристианской мозаики А. внес большой вклад в осмысление ее проблематики и стилистический анализ средневековых произведений искусства, расширив методы иконографического анализа, разработанные Кондаковым. По возвращении в Россию в 1900 А. написал диссертацию «Эллинистические основы византийского искусства», результат своего пятилетнего труда. В 1900 стал доктором теории и истории искусств, с 1903 был профессором С.-Пб. ун-та, с 1906 – профессором Высших женских курсов, в 1922–1929 работал в Государственном Эрмитаже и напечатал ряд работ по истории древнехристианского, византийского, рус. искусства, а также искусства итал. Возрождения. В 1921–1925 А., как и *И.М. Греес*, являлся поч. членом Общества по изучению итальянской культуры (Società per lo studio della cultura italiana), президентом к-рого был историк *А.А. Починков*. В 1939 А. был репрессирован, впоследствии реабилитирован.

Архивы: ASMAE. Archivio Scuole. 1923–1928. IV. B. 672. F. Russia.

Лит.: *Миѳоз А.* Novità sulla pittura bizantina // Pan. Rassegna di lettere, arte e musica. 1934. № 5. P. 14–35; *Нестеров М.Н.* Воспоминания. М.: Сов. художник, 1985; *Marcenaro M.* Dmitrij Vlasëvič Ajnalov: il “Viaggio in Italia” di uno storico dell’arte russa sul finire dell’Ottocento // Rivista dell’Istituto Nazionale d’Archeologia e Storia dell’Arte. 2003. P. 189–214; *Idem.* La visita di Dmitrij Vlasëvič Ajnalov sul finire dell’Ottocento al battistero di Albenga e le più recenti indagini archeologiche // Византийский временник. 2015. Т. 74 (99). С. 224–239.

Антонелла д’Амелия

АКАШЕВ Константин Васильевич [Akacheff Costantino; 22.10.1888 – 1930], революционер, авиатор, военачальник. Член Боевой организации эсеров, А. был сослан в Туруханский край, откуда бежал за границу. Оказавшись там, увлекся авиацией; в 1910–1911 жил в Италии и получил звание пилота-авиатора (диплом № 61 от 22 авг. 1911) в миланской летной школе инженера и основателя авиационной компании Джованни Баттиста Капрони (Caproni; 1886–1957); в 1914 окончил Высшее уч-ще аэронавтики в Париже со званием инженера-авиатора. С началом Первой мировой войны А. вступил добровольцем во франц. военно-воздушные силы, в 1915 вернулся в Россию, участвовал в Октябрьской революции и Гражданской войне, затем вступил в РКП(б), занимал множество руководящих постов и в 1920 стал начальником Главвоздухофлота республики. В 1921–1923 был в Италии представителем Наркомата внешней торговли (принимал закупленные самолеты и моторы, контролировал их производство, сдачу в воздухе), в 1922 был представителем РСФСР на Междунар. дирижабельной конференции в Лондоне, в окт. 1922 участвовал в Междунар. конференции по аэронавтике в Риме и сотрудничал в кач. эксперта по вопросам воздушного флота при сов. делегации на Генуэзской конференции. Позднее в 1930 А. был арестован по делу «об антисоветском военном заговоре» и приговорен к расстрелу. Посмертно реабилитирован в 1956.

Архивы: ACS. PS. K1. B. 3. F. 12/2 Russia. Sf. 4 Worowski 1923; ACS. PS. 1923 A11. B. 11. F. Akacheff Costantino; ASMAE. DGP. X. Russia 2. B. 33. F. Pratiche passaporti.

Лит.: Авиация: энциклопедия / гл. ред. Г.П. Свищёв. М.: Большая российская энциклопедия, 1994; *Дольников М.Л., Дольникова М.Л.* Икары российского неба. Ногинск, 2005.

URL: Акашев Константин Васильевич // Сайт «Авиация и воздухоплавание до Второй мировой войны». URL: <http://www.retroplan.ru/encyclopaedia.html?sobi2Task=sobi2Details&sobi2Id=821> (дата обращения: 10.5.2017).

Аньезе Аккаттоли

АКВИЛОНОВ Николай Петрович [Akvilonoff Nicola; 8.2.1867, Борисоглебск Тамбовской губ. – 28.6.1929, Ницца; пох. на Коммерческом кладб. в Ментоне, деп. Приморские Альпы], протоиерей. Родился в семье священника Петра Васильевича Аквилонова (1831–1901). В 1891 окончил С.-Пб. духовную академию со степенью кандидата богословия и был направлен на церковную службу за границу (настоятелем Скорбященской церкви при доме Братства Св. Анастасии в Ментоне). В 1914 вернулся в Россию, где пережил Первую мировую войну и рев. события. В 1922 эмигрировал во Францию, вновь был назначен настоятелем церкви в Ментоне. Одновременно служил в храме Христа Спасителя в Сан-Ремо в Италии (1926–1929). В 1927 перешел в юрисдикцию Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ).

Архивы: ACS. PS. 1927 A16. B. 49 F. Akvilonoff Nicola.

Лит.: Российское зарубежье во Франции. Т. 1. С. 28; *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе: 1920–1995: Биографический справочник. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007. С. 54–55.

Эмануэла Арто

АКЕРМАН Янис Давович [Akerman Janis; 24.4.1897, Митава Курляндской губ., ныне Елгава, Латвия – 8.1.1972, Миннеаполис, шт. Миннесота, США], авиаконструктор, инженер. Из крест. семьи. А. учился в Рижском политехн. ин-те, затем на теоретических курсах авиации при Моск. техническом уч-ще, где руководитель курсов, Н.Е. Жуковский, отметил талантливого курляндца и в дек. 1916 направил его за границу для продолжения обучения во Франции (там он прошел полный курс летчика-истребителя). Летом 1917 был переведен в Италию и служил летчиком-приемщиком в рос. военно-закупочной миссии, участвуя в подготовке перелета рус. экипажа из Италии в Россию на тяжелом бомбардировщике, созданном инженером Джованни Баттиста Капрони (Caproni; 1886–1957), но по причине рев. событий полет так и не состоялся (перелет из Италии в СССР был осуществлен в 1933 на самолете, построенном тем же Капрони). После заключения Брестского мира в 1918 А. эмигрировал в США, где трудился рабочим на заводах Форда, затем стал инженером при Мичиганском ун-те и с 1931 – профессором Университета шт. Миннесота, возглавив первую в США кафедру авиационной техники.

Архивы: ASMAE. AP. 1915–1918. B. 176. F. Missione russa.

Лит.: *Дольников М.Л., Дольникова М.Л.* Икары российского неба. Ногинск, 2005; *Михеев В.* Акерман Янис Давович // Русское зарубежье 1997. С. 17–18.

Аньезе Аккаттоли

АЛДАНОВ Марк Александрович [наст. фам. Ландау; Aldanoff Landau Marco; 26.10(7.11).1886, Киев – 25.2.1957, Ницца], писатель, журналист, химик. Из интеллигентной и богатой еврейской семьи. Получив хорошее начальное образование, поступил в Киевский ун-т – одновременно на химический и юрид. ф-ты. Увлёкшись европ. историей, в молодости он часто путешествовал по Европе, познакомился с полит. деятелями того времени. В марте 1919 эмигрировал из Одессы через Константинополь в Марсель, затем в Париж. Дебютом А. за рубежом стала книга о В.И. Ленине (Lénine. Paris: J. Povolozky et Cie, 1919), переведенная тогда же на неск. языков, в т. ч. на итал., и принесшая А. славу романиста; его ист. очерки и заметки печатались в газ. «Последние новости», ж-лах «Современные записки», «Числа», «Русские записки» и др. В 1921 в изд-ве «Слово» в Риме были изданы на итал. языке его книги: «Внешняя политика Советов» («La politica estera dei Soviets») и «Две революции: французская и русская» («Le due rivoluzioni: la rivoluzione francese e la rivoluzione russa»). Италия интересовала писателя как поле для ист. исследований, особо привлекали А. папский Рим в эпоху Ренессанса и фашистский период. В 1925 он приехал в Рим, чтобы работать в архивах Ватикана. В рассказе «Бельведерский торс» (1936) в тесной взаимосвязи предстают события последнего года жизни Микеланджело и покушение на папу Пия IV в 1564. В предисловии А. писал, что источником для него послужила сохранившаяся в Ватикане рукопись кардинала Бенедетто Акколты (Accolti; 1497–1549) об истории возглавленного им заговора. После падения Парижа в 1940, А. уехал в Нью-

Йорк, где стал одним из основателей «Нового журнала». В 1947 вернулся во Францию, жил в Ницце. В конце 1940-х гг. А. вновь обратился к итал. теме, написал рассказ о Муссолини, к-рый можно отнести к ряду «литературных портретов» полит. деятелей Второй мировой войны. В своем последнем романе «Самоубийство» (1956) снова описал личность и полит. деятельность Муссолини, приводя популярные во времена своей молодости анекдоты о фашистском вожде. В Италии его ист. романы пользовались большим успехом и были переведены *Ринальдом Кюфферле*: «Святая Елена, маленький остров» в 1930, «Девятое Термидора» в 1933, «Десятая симфония» в 1935. В 1933 был также составлен и издан в Милане с предисловием Кюфферле сборник его этюдов об ист. деятелях «Современники» («Contemporanei»), объединивший лит. портреты Жоржа Клемансо, Дэвида Ллойд Джорджа, Аристиды Бриана, Эриха Людендорфа, Уинстона Черчилля, И.В. Сталина и А.В. Луначарского.

Соч.: *Landau-Aldanov M.A. Lenin* / trad. di A. Rovinelli. Milano: Sonzogno, 1919; *La politica estera dei Soviets*. Roma: Libreria Russa Slovo, 1921; *Le due rivoluzioni: la rivoluzione francese e la rivoluzione russa*. Roma: Libreria Russa Slovo, 1921; *Aldanov M. Sant'Elena piccola isola: romanzo* / trad. dall'originale e introd. di R. Kufferle. Milano: Bietti, 1930; *9 Thermidor: Romanzo storico* / versione ital. di L. Ricotti; introd. di R. Kufferle. Milano: Ediz. Universum, 1933; *Contemporanei. Profili di grandi capi della politica europea* / versione ital. di L. Ricotti; introd. di R. Kufferle. Milano: Universum, 1933; *La chiave: Romanzo* / trad. dal russo di C. Marazio. Milano: V. Jorio, 1935; *L'ultima sinfonia* / trad. dal russo e nota critica di R. Kufferle. Milano: Minerva, 1935.

Архивы: ACS. PS. 1925 A16. В. 22. F. Aldanoff Landau Marco.

Лит.: *Küfflerle R.* Fra gli scrittori dell'emigrazione russa a Parigi // *Nuova Antologia*. 1936. № 1549. P. 325–332; *Tassis G.* L'oeuvre romanesque de Mark Aldanov: Révolution, histoire, hasard. Berne: Peter Lang, 1995; *Романенко А.* Алданов Марк Александрович // *Русское зарубежье* 1997. С. 18–21; *Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: Биобиблиографический словарь: В 3 т. М.: ОЛМА-Пресс Инвест, 2005. Т. 1. С. 40–42; Twentieth-century Russian émigré writers* / ed. by Maria Rubins. Detroit: Thomson Gale, 2005; *Торикова Н.Е.* Алданов Марк Александрович // *Общественная мысль русского зарубежья*. С. 171–173.

URL: Библиография печатных произведений Марка Алданова. <http://oldcancer.narod.ru/Aldanov/bibl.htm> (дата обращения: 18.8.2018).

Джузеппина Джулиано

АЛЕКСЕЕВ Александр Иванович [Alekseev Alessandro; 24.5.1868, Москва – после 1937], дипломат. Рос. вице-консул в Бари в нач. XX в. В 1910-е гг. жил в Риме и был в хороших отношениях с представителями местной рус. колонии; его фамилия числится в докладах собраний *библиотеки им. Н.В. Гоголя*. Позднее отказался вернуться в СССР и служил секретарем консульства в Генуе, а также переводчиком при сов. пос-ве в Риме. В 1930-е гг. находился под контролем пол. полиции. В архивах хранится его донесение, датированное маем 1930, согласно к-рому

подозрительные люди следили за ним и старались войти в его квартиру (скорее всего, речь идет о представителях сов. консульства). Из донесения от 7 авг. 1930 следует, что, попав в тяжелое материальное положение, апатрид А. в качестве доказательства своей любви к Италии и фашистскому режиму предложил итал. властям купить у него досье (25 машинописных страниц) на следующие темы: 1) организация коммунистической пропаганды в итал. городах и за границей; 2) список имен сов. и итал. коммунистов; 3) освобождение знаменитого коммуниста из римской тюрьмы и отправка его в СССР, с именами коммунистов, участвовавших в этом деле; 4) имена людей, использовавших поддельные дипл. паспорта царского и Временного правительств для въезда в Италию (автор сам их подписал, когда служил в консульстве); 5) нелегальные поездки итал. подданных на рос. пароходы; 6) итал. и сов. коммунистические пропагандистские материалы; 7) встречи итал. и сов. коммунистов; 8) отношения пр-ва СССР с Албанией; 9) Коминтерн, Лондонская организация; 10) судебный процесс по поводу рус. владений в Бари (ACS. PS. PolPol. В. 5. F. Alekseev Alessandro). В депеше А. также перечислил фамилии итал. и сов. противников фашизма, с к-рыми был в контакте. Префект Генуи поддержал идею о покупке досье, полезного для борьбы с коммунистической пропагандой, но высшие круги МВД отказались платить.

Архивы: ACS. PS. PolPol. В. 5. F. Alekseev Alessandro.

Лит.: Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова: В 2 т. М.: Родник, 1993.

Альезе Аккаттоли

АЛЕКСЕЕВ Александр Ипатьевич [Alexeeff Alex, Alexandre; 4.9.1842 – после 1920], живописец. С 1872 учился в МУЖВЗ и Имп. АХ, получил серебряные медали от Моск. худож. общества и АХ, в 1876 – звание классного художника 2-й степени. В конце XIX в. жил и работал в Париже (писал портреты и пейзажи), в нач. XX – в Риме. Весной 1906 вместе с *Е.З. Краснушкиной*, *А.А. Сведомским*, *Г.И. Глиценштейном*, *С.В. Бакаловичем* и др. участвовал в выставке рус. художников, организованной в читальном зале *рус. библиотеки им. Н.В. Гоголя*; из списка, составленного Глиценштейном, одним из организаторов выставки, известно, что А. представил свои картины «Этюд», «Странник», «Профиль», «Интерьер Ассизского собора», «Венеция». В марте 1909 участвовал в Выставке любителей и почитателей изящных искусств (Esposizione degli amatori e cultori di belle arti), экспонируя картину «Пьяцца Барберини на закате» («Evocazione di Piazza Barberini al tramonto»). Затем вернулся в Россию: его фамилия встречается в известном дорев. справочнике «Весь Петербург», в статье писателя и худож. критика Н.Н. Брешко-Брешковского упоминаются визит к А. и его рассказы о годах учения в Париже и Италии, жизни рус. художников за границей. В 1917 А. вновь приехал в Италию и обустроился в Генуе, где общался с членами рус. колонии в Лигурии и с лигурийскими художниками Чезаре Джарруссо (Giarrusso; 1887–1945) и Альфредо Убальдо Гаргани (Gargani; 1899–1947). В 1920 А. участвовал в XII Венецианской Биеннале в одном зале с *П.В. Без-*

родным, Л.И. Слуцкой, Н.С. Гончаровой, Б.Д. Григорьевым, А.Г. Явленским и др., выставя картину «Персики» («Pesche»). Сведений о его дальнейшей судьбе в итал. архивах не обнаружено.

Архивы: BNCR. A. R.C.

Лит.: Весь Петербург на [1894–1917] год: адрес. и справ. кн. г. С.-Петербурга. СПб.: А.С. Суворин, 1894–1917; *Брешко-Брешковский Н.Н.* Новый год и старые воспоминания // Звезда. 1903. № 5. С. 68–71; LXXIX Esposizione Internazionale di Belle Arti della Società Amatori e Cultori di Belle Arti in Roma. Catalogo Illustrato. Roma: Tipografia dell'Unione Cooperativa Editrice, 1909; *Кондаков С.Н.* Юбилейный справочник Императорской Академии художеств 1764–1914. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1914; *Ang.* Mostre cittadine. Il pittore Alex Alexeef // Il Lavoro. 2.3.1934; Kandinskij, Vrubel', Jawlensky e gli artisti russi a Genova e nelle Riviere. Passaggio in Liguria / a cura di F. Ragazzi. Milano: Mazzotta, 2001; *Коновалов Э.Г.* Словарь русских художников: новый полный биографический. М.: Эксмо, 2012.

URL: *Burini S.* La Partecipazione degli artisti russi e sovietici all'Esposizione Internazionale d'Arte della città di Venezia dal 1895 al 1945. <http://www.russinitalia.it/Pubblicazioni/BURINI.pdf> (дата обращения: 19.8.2018).

Бьянка Сульпассо

АЛЕКСЕЕВ Николай Михайлович [Alexeieff Nicola; 1.1.1887, С.-Пб. – 7.1.1953, Флоренция; пох. на кладб. Тестаччо], военный. Сын Михаила Алексеевича Алексеева и Елены Аттаназио. В 1915 приехал в Италию в составе *Русской военной миссии* и работал в транспортном отделе. После выхода России из войны в мае 1918 миссия была официально распущена, А. остался в Италии. Некоторое время жил на Капри, где познакомился и подружился с реж. *А.Н. Розенфельдом*, с 1919 обосновался в Риме и активно сотрудничал с *Комитетом помощи русским в Италии*, созданным в дек. 1917 видными представителями рус. колонии в Риме по инициативе банкира *Л.Я. Полякова*. В рабочих встречах комитета принимали участие *К.Л. Вейдемюллер*, *А.Г. Айзенштадт*, *Н.И. Петровская*, *Л.Л. Иванов*, *Н.И. Бок*, *А.Н. Мясоедов*, *Н.П. Карабчевский* и др. По документам, сохранившимся в архиве *библиотеки им. Н.В. Гоголя*, А. был секретарем комитета. В 1922 являлся также заведующим и администратором рус. худож. театра «Ночная бабочка» («La Falena»), открытого русскими эмигрантами, работавшего с ноября 1921 в подземных помещениях ресторана «Русская таверна» на виа Франческо Криспи. В театре устраивались концерты и спектакли-кабаре, после полуночи бывали танцы. Сведений о дальнейших этапах жизни и деятельности А. в итал. архивах не обнаружено.

Архивы: BNCR. A. R.C. 35.П; ACS. PS. 1919 A11. B. 23. F. 11 Alexeieff Nicola; ACS. PS. 1922 A11. B. 13. F. 6 Lega russa; ACS. PS. 1922 A11. B. 10. F. 4 Alexeieff Nicola.

Лит.: *Scandura C.* L'emigrazione russa in Italia: 1917–1940 // *Europa Orientalis*. 1995. № 2. С. 341–366; Тестаччо; Осколки русской Италии (по указ.).

Лаура Пикколо

АЛЕКСЕЕВ Николай Николаевич [Alekseev, Alexeief, Alexeueff Nicola; псевд. Али-Баба; 1.3.1895, Москва – после 1943], журналист, разведчик. Данные о жизни А. со-

держатся в арх. материалах: в автобиографии, а также в отчетах итал. полит. полиции. Согласно автобиографии, его отец был известным промышленником, расстрелянным в Царицыне в 1918 вместе с двумя сыновьями 21 и 16 лет; А. закончил юрид. ф-т в Пг., пошел добровольцем в рос. имп. флот, получил звание мичмана в 1917; после большев. переворота до 1920 служил добровольцем в армии генералов А.И. Деникина и П.Н. Врангеля. В ноябре 1920 в Крыму был взят в плен большевиками Бела Куна; бежал, жил на нелегальном положении, в сент. 1922 совершил побег через польскую границу, в течение года жил в КСХС, занимаясь коммерцией. В янв. 1923 прибыл в Париж в качестве секретаря А.И. Гучкова (1862–1936), бывшего председателя III Думы, затем стал сотрудником парижской газ. «Возрождение». Здесь вел колонку новостей об агентах НКВД за рубежом, одновременно сотрудничал с др. изданиями: «Кандид» («Candide») в Париже, «Голос России» в Софии и «Ла Эпока» («La Èposa») в Буэнос-Айресе. После образования франц. Народного фронта в апр. 1936 был арестован в Париже и приговорен к 14 мес. тюремного заключения по обвинению в шпионаже в пользу Германии; по требованию пос-ва СССР был выдворен из Франции, временно проживал в Женеве. Согласно документам римской полиции, А. был корреспондентом парижской газ. «Возрождение», в к-рой писал под псевд. Али-Баба (Ali-Babà). В 1933 во время ожесточенной полемики с «Возрождением» *В.Л. Бурцев* обвинил его в провокаторской деятельности и контактах с ГПУ.

28 января 1939 А. получил въездную визу в итал. консульстве в Женеве и в Италии выдавал себя за журналиста, к-рый по заданию «Возрождения» разыскивает похитителей царского ген. А.П. Кутепова. В Италии установил связи с *Н.Е. Забелло*, представителем миланского отдела *Национального союза нового поколения* (НСНП, *Unione nazionale della nuova generazione russa*), затем с *А.И. Джулиани* и *Н.А. Деггем*, представителем римского отдела НСНП. В июне 1939 запрашивал разрешение для дальнейшего пребывания в Италии, предъявляя рекомендации архимандрита Симеона, настоятеля правосл. церкви Николая Чудотворца в Риме. Кроме того, в столице он пользовался покровительством литератора *М.Н. Семёнова*, к-рый ввел его в журналистское сообщество. В Италии он всегда был под наблюдением полиции: его имя находилось в списке иностранцев, предназначенных к высылке или интернированию, однако он предоставил римской полиции доверительную информацию о *младороссах* в Париже, после чего высылка была отменена. В 1941 ему вновь предписывали высылку или интернирование вследствие многочисленных контактов подозрительного характера, в т. ч. с итал. военнослужащими, с пос-вом США в Риме, но снова был отдан приказ об отсрочке за услуги, оказываемые им полицией по наблюдению за иностранцами. В др. списке подозреваемых его имя фигурирует рядом с именами *Г.Н. Евдокимова*, *А.Н. Мясоедова*, *Сергея Георгиевича Коссова* (16.5.1896, Астрахань – ?), *Петра Михайловича Кромальского* (28.12.1896, С.-Пб. – ?). После начала Второй мировой войны А. подписал коллективные письма Гитлеру и Муссолини, в к-рых выразил желание сражаться против Красной армии. В авг. 1941 готовился к отъезду в Германию для выполнения спец. заданий. В 1942 документально засвидетельствовано его

сотрудничество с фашистской полит. полицией в качестве информатора, тем не менее спецслужбы подозревали его и следили за его контактами. 9 апр. 1942 ему дано направление в концлагерь Коррополи (Corropoli, ок. Террамо) в качестве «свободного» интернированного, т. е. с правом выхода за пределы лагеря и получения фин. помощи. В мае был переведен в лагерь Читта Сант-Анджело (Città Sant'Angelo, ок. Пескары), в нояб. – в Камерино (Camerino) и в июле 1943 – в Моляно (Mogliano в регионе Марке). После окончания войны эмигрировал в США.

Архивы: ACS. PS. PolPol. В. 10 F. 2 Alexeyef Nicola fu Nicolas; ACS. PS. A4 bis. В. 17. F. Alexeyef Nicolas di Nicolas.

Лит.: Абызов Ю., Равдин Б., Флейшман Л. Русская печать в Риме: Из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов. Stanford (CA): Stanford Slavic Studies, 1997. Кн. II.

Владимир Кейдан

АЛЕКСИНСКАЯ Татьяна Ивановна [урожд. Евтихьева; псевд.: Оса, Т. Ал-ская; Aleksinskaja Tatiana; 30.9(12.10).1886, Москва – 20.10.1968, Париж; пох. на кладб. Сент-Женевьев-де-Буа], мемуарист, общественный деятель, сестра милосердия. Жена Г.А. Алексинского. Училась на Высших мед. курсах, во время Первой мировой войны работала в санитарном поезде на фронте, затем в хирургическом госпитале в Москве; этот опыт описала в кн. «Среди раненых. Путевой дневник медицинской сестры» («Parmi les blessés. Carnet de route d'une aide-doctrresse russe»). Вместе с мужем участвовала в рев. деятельности и была с ним в Италии в 1908–1910 во время его преподавания в *партийной школе на Капри* и *партийной школе в Болонье*. В ст. «Воспоминания русской социалистки», опублик. в 1923 в ж-ле «La Grand Revue», А. описала свою полит. деятельность в среде русской полит. эмиграции, где властвовали двурушничество, беспощадность и цинизм, атмосферу споров в доме *Максима Горького*, лицемерие *Марии Андреевой*, а также создала портреты А.А. Богданова, А.В. Луначарского и др. Это одно из редких нефальсифицированных свидетельств о внутр. жизни каприйской школы и об этом эпизоде из истории РСДРП. С беспощадным реализмом описаны недостатки и слабости лидеров большевистской фракции. Позднее в 1919 А. эмигрировала в Париж, работала в поликлинике «Convention», в 1931 основала Союз дипломированных сестер милосердия им. Ю. Вревской и стала его председателем, в 1935 входила в Комитет помощи Союзу русских военных инвалидов, а во время Второй мировой войны организовала помощь русским солдатам, мобилизованным во франц. армию. Публиковала очерки по истории эмиграции в ж-лах «Возрождение», «Мосты», «Новый журнал».

Соч.: *Aleksinskaja T. Parmi les blessés. Carnet de route d'une aide-doctrresse russe.* Paris: Librairie Armand Colin, 1916; *Les Souvenirs d'une socialiste russe // La Grande Revue.* 1923. Vol. 27. P. 445–472 [на рус. яз.: Из записок русской социал-демократки. На Капри у Горького // Мосты (Мюнхен) 1968. № 13–14. С. 352–363].

Лит.: *Esuli russi in Italia; Российское зарубежье во Франции.* Т. 1. С. 41; *Cioni P. Una testimonianza dimenticata: Tatjana Aleksinskaja a Capri // Europa Orientalis.* 2013. P. 100–110.

Антонелла д'Амелия

АЛЕКСИНСКИЙ Григорий Алексеевич [Alexinsky Gregorio; псевд.: Г.А., Ив. А., Путник, Григорьев А. и др.; 16.9.1879, с. Ботлих Андийского округа Дагестанской обл. – 4.10.1967, Париж; пох. на кладб. Сент-Женевьев-де-Буа], общественный и полит. деятель, журналист, редактор-издатель, переводчик. Из потомственных дворян. С 1905 в РСДРП. Сотрудничал в газ. «Новая жизнь», в ж-ле «Вестник жизни» и др. большев. изданиях, был участником Штутгартского (1907) и Базельского (1912) конгрессов II Интернационала. В Италию приехал вместе с женой Т.И. Алексинской в конце 1908, отдыхал нек-рое время в Нерви, общаясь с полит. представителями рус. колонии в Лигурии. В 1909 переселился на Капри к *Максиму Горькому*. Разделил антидогматическую концепцию марксизма Горького и группы интеллектуалов, собравшихся вокруг него (А.А. Богданов, А.В. Луначарский, М.Н. Покровский и др.). Вместе с ними создал *партийную школу на Капри*, был одним из ее организаторов и лекторов, преподавал финансы и историю рабочего движения в Бельгии и Франции, затем вместе с Богдановым возглавил левобольшевистскую группу «Вперед», в 1910–1911 был членом редколлегии одноим. сборников. С намерением распространять в массах новую пролетарскую культуру стал лектором *партийной школы в Болонье*, занятия к-рой начались в нояб. 1910. В этот период усугубился конфликт В.И. Ленина с преподавателями парт. школ: Ленин отклонил приглашение принять участие в преподавательской деятельности, считая, что идеи ее вдохновителей противоречат большев. духу, и пытался всячески ей препятствовать.

Позднее в 1914–1918 А. стал «оборонцем», обвиняя социал-демократа А.Л. Парвуса в сотрудничестве с Германией; в апр. 1917 вернулся в Россию, вошел в группу Г.В. Плеханова «Единство» и был избран членом его Временного организационного комитета, приветствовал возвратившегося в Россию П.А. Кропоткина, активно выступал на митингах на темы социализма и революции, а после окт. 1917 – против заключения Брестского мира и большевиков. В 1918 был арестован, отпущен на поруки, в 1919 бежал с семьей за границу и обосновался в Париже, за что в 1920 заочно был лишен права въезда в сов. Россию.

В эмиграции А. занимал антибольшев. позиции и вел активную деятельность во многих странах (Польше, Румынии, Прибалтике); сотрудничал также в антибольшев. печати: в газ. В.Л. Бурцева «Общее дело», «Русской газете» и др. изданиях, редактировал в Париже газ. «Родная земля» (1925), «Национал-революционер» (1927), «Наше дело» (1939–1940).

В ноябре 1928 А. тайком приехал в Италию из Парижа, встретился с Муссолини и предложил ему свое сотрудничество против «общего врага», заключавшееся в чтении антикоммунистических лекций в итал. ун-тах, составлении перечня большевиков в Италии, а также наведении контактов с рус. осведомителями, к-рые могли бы сообщать итал. пр-ву последние сведения о внеш. политике СССР и о деятельности Коминтерна против Италии (ACS. PS. PolPol. В. 19. F. 1278). После встречи 29 нояб. 1928 А. послал Муссолини длинный отчет на франц. языке, озаглавленный «Организация отдела изучения и наблюдения коммунистической деятельности против Италии» («Organisation d'un service d'étude et de surveillance de

l'activité communiste contre l'Italie»), в к-ром предлагал свои услуги в создании этого отдела и рассчитал нужные расходы в 27 000 лир в месяц (ответ Муссолини не сохранился). В 1930-е гг. продолжал вести переговоры с Дуче, советовал ему создать антибольшев. журнал, обещал поддержку рус. сил в случае воен. действий. Разделяя многие позиции А., Муссолини был всегда очень внимателен к его просьбам и поддерживал его полит. работу: отправил ему пособие в 2000 лир, поблагодарил за высланную книгу «Россия и Европа» (*Alexinsky G. La Russie et l'Europe. Paris: Flammarion, 1917*), помог ему установить контакты с итал. пос-вами в Париже и Бухаресте. 26 февр. 1932 А. предложил итал. пос-ву в Париже за гонорар в 10 000 лир написать книгу «История итальянских влияний в России» («Histoire des influences italiennes en Russie»), однако МИД Италии возразил, что цена слишком высока, послав ему при этом еще 2000 лир (ACS. SPD. C.O. F. 127393).

Впоследствии А. вел переговоры с Институтом Маркса – Энгельса – Ленина в Москве о продаже своего архива (соглашение не состоялось из-за запрошенной им суммы) и передал архив библиотеке Гарвардского ун-та (Grigori Aleksinskii Papers, 1895–1913). После Второй мировой войны сотрудничал во франц. периодических изданиях.

Соч.: *Alexinsky G. Les elements européens dans l'économie nationale russe. Bologna: N. Zanichelli, 1916; Les effets économiques et sociaux de la révolution bolcheviste et les causes de son échec. Bruxelles: Maurice Lamertine, 1920; Souvenirs d'un condamné a mort. Paris: Armand Colin, 1923; Du tsarisme au communisme: la révolution russe. Paris: Armand Colin, 1923; Le secret de Mussolini // Gringoire. 15.2.1935; La vie amère de Maxime Gorki. Paris: Arthaud, 1950.*

Архивы: ACS. PS. PolPol. B. 19. F. 1278; ASMAE. MinCulPop. B. 532. F. Alexinski Gregorio; ASMAE. MinCulPop. B. 818; ACS. SPD. CO. F. 127393 Alexinsky Gregorio; РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 9, 617.

Лит.: *Aleksinskaja T. Les souvenirs d'une socialiste russe // La Grande Revue. 1923. Vol. 27. P. 445–472; Esuli russi in Italia; Rivoluzionari russi in Italia; L'altra Rivoluzione: Gor'kij, Lunačarskij, Bogdanov. La scuola di Capri e la costruzione di Dio / a cura di V. Strada. Capri: La Conchiglia, 1994; Горький А.М. Неизданная переписка с Богдановым, Лениным, Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Короленко. М.: Наследие, 2000; Вентури А. Русские эмигранты-революционеры в Италии (1906–1922) // Культурное наследие эмиграции. С. 44–52; Российское зарубежье во Франции Т. 1. С. 42.*

Антонелла д'Амелия

АЛЛЕГРИ Орест Карлович [Allegri Oreste; 1866, Комо ок. Милано – март 1954, Париж], сценограф и декоратор. Потомок рода итал. знаменитых музыкантов, сын капельмейстера Карло Аллегри. А. учился в Имп. АХ под рук. М.А. Шишкова, с 1913–1917 был декоратором Имп. театров в С.-Пб. и с 1917 – гл. декоратором гос. академических театров Пг.; создавал декорации в традициях офиц. сцены, но приобрел известность благодаря своему мастерству и умению превращать плоскую поверхность холста в ориг. архитектурные перспективы и ракурсы, напоминающие фактуру мрамора, камня, бронзы и дерева. Участвовал в оформлении спектаклей Эрмитажного и Мариинского

театров; исполнил декорации к бесчисленным балетам Мариуса Петипа (1818–1910). Через посредничество театр. художника Генриха Левота (Levot; ?–1898) в 1909 познакомился с С.П. Дягилевым и участвовал в сценическом оформлении спектаклей «Русского балета», создавая декорации по эскизам А.Н. Бенуа (в т. ч. сцены из балета «Петрушка»), Леона Бакста, А.Я. Головина и М.В. Добужинского. В 1911 один из его эскизов был выставлен в кач. экспоната в рус. павильоне на Междунар. выставке (Esposizione Internazionale) в Риме. В 1921 эмигрировал сначала в Италию, затем поселился во Франции в Шату (Chatou) близ Парижа. В эмиграции оформлял балеты для А.М. Павловой, сотрудничал с Парижской национальной оперой и с И.Л. Рубинштейн; для ее балетной труппы создавал декорации по рисункам А.Н. Бенуа в спектаклях, проходивших в февр.–марте 1929 в театре Ла Скала, – «Болеро» Мориса Равеля в хореографии Б.Ф. Нижинской и «Давид» Анри Коге (Sauguet; 1901–1989) в хореографии Л.Ф. Мясина. В 1940-е гг. сотрудничал с труппой «Русский балет полковника де Базиля», исполняя декорации по эскизам К.А. Коровина и С.Ю. Судейкина.

Лит.: *Бенуа А. Мои воспоминания: В 5 т. М.: Наука, 1993; Бенуа А.Н., Добужинский М.В. Переписка (1903–1957) / сост., подгот. текста и комм. И.И. Выдрина. СПб.: Сад искусства, 2003.*

URL: *Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Аллегри Орест Карлович // сайт «Искусство и архитектура русского зарубежья». URL: <http://www.artz.ru/menu/1804645950/1804782316.html> (дата обращения: 11.10.2017).*

Патриция Деотто

АЛФЁРОВ Владимир Николаевич [Alferov Vladimir; 6.7.1883 – 1.10.1963, Рим; пох. на кладб. Тестаччо с женой], лейтенант авиации. В нач. 1920 гг. приехал в Италию вместе с женой Еленой Гедрих (Goedrich; 7.2.1888 – 5.1.1967), немкой по происхождению, обосновался в Риме и активно участвовал в собраниях рус. библиотеки им. Н.В. Гоголя (в списках указан как действ. член). По сведениям полиции (от 26 сент. 1933), владел антикварным магазином в центре города на виа делла Стеллетта (Via della Stelletta, 18) и посещал Русское собрание на виа делле Колонnette (Via delle Colonnette, 27). Там, «как известно, существует общество помощи, состоящее из примерно 340 русских беженцев. Данная ассоциация не занимается никакой политической деятельностью, а проводит лишь увеселительные мероприятия, концерты и т. д. в целях субсидирования дешевой столовой, куда ходят обедать нуждающиеся русские семьи» (ACS. PS. G1 Associazioni. 1933. Circolo russo).

Архивы: BNCR. A. R.C.; ACS. PS. G1 Associazioni. 1933. Circolo russo.

Лит.: Общий список офицерским чинам Русской Императорской Армии. Составлен по 1-е января 1910 г. СПб.: Воен. тип., 1910; Тестаччо.

Бьянка Сульпассо

АЛЬБЕДИЛЬ Фёдор Константинович [Albedyll Teodoro; 26.5.1836, С.-Пб. – 14.8.1914, Марина-ди-Пиза (Тоскана); пох. на кладб. Тестаччо в Риме с семьей], генерал-лейтенант, воен. педагог. Из старинного дворян. рода итал. происхождения. Автор ряда статей в ж-ле «Педагогический

сборник». В 1905 по причине болезни вышел на пенсию в чине генерала от артиллерии. Неизвестно, когда А. переселился в Италию, в Рим, куда приехал с женой Екатериной Петровной Молчановской (Molczanowska; 17.11.1838, Полоцк Витебской губ., ныне Беларусь – 26.9.1907, Рим) и дочерью Анной (16.5.1862, Полоцк – 20.8.1937, Рим), вышедшей замуж за инженера Карло Берленда (Berlenda; 1863, Новара – 3.10.1922, Рим). А. был читателем рус. библиотеки им. Н.В. Гоголя в Риме, участвовал в ее культурных мероприятиях, являлся членом *Кружка поощрения молодых художников в Риме*. После смерти жены, 23 окт. 1910 в городке Марина-ди-Пиза женился на итальянке Ирме Боттеги (Botteghi), бракосочетание было совершено по катол. обряду и через день по православному.

Соч.: *Альбедиль Ф.* Полезны ли экзамены? // Педагогический сборник. 1866. № 1. С. 67–72; По поводу статьи г. Крыжановского о системе репетиций, принятой ныне в военных училищах // Педагогический сборник. 1866. № 12. С. 859–870.

Архивы: BNCR. A. C. R. 35. II.

Лит.: Альбом портретов бывших кадетов 1-го кадетского корпуса, 1732–1863 гг. СПб.: Фототипия К. Штейна и С. Лаптева, 1884; Cronaca mondana. Alla sala di lettura russa // Il Giornale d'Italia. 15.1.1906; Le belle nozze // Il Ponte di Pisa. 23.10.1910; Альбедиль Федор Константинович // Военная энциклопедия: В 18 т. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. Т. 2. С. 346–347; Pubblicazioni di matrimonio // La Provincia di Pisa. 30.3.1911; Тестаччо.

Бьянка Сульпассо

АЛЬБРАНД Алексей Николаевич [Albrand Alessio; 19.8.1900, Одесса – 27.7.1980, Каракас (Венесуэла)], подпоручик. Из дворянского рода. В 1918 окончил 2-й Одесский кадетский корпус, в 1919 вольноопределяющимся сражался в Донской армии и ВСЮР, в марте 1920 стал подпрапорщиком и корнетом, затем эвакуировался из Крыма вместе с частями Белой армии. С 1934 жил в эмиграции в Ливане (в Бейруте и Захле), а в нач. Второй мировой войны решил стать добровольцем в армии союзников Третьего рейха и предложил свои услуги итал. пр-ву. По получении пропуска (под именем Alessandro Abate) А. переселился в Италию, чтобы поступить в итал. экспедиционный корпус, направлявшийся в СССР, но был интернирован в Каневе-ди-Сачиле (Caneva di Sacile) ок. Удине. После войны переселился в Венесуэлу.

Архивы: ACS. PS. A4 bis. B. 211. F. Leonov Vladimir di Pierre ed altri.

Лит.: Офицеры кавалерии.

URL: Участники Белого движения в России. URL: <http://погибшие.рф/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-vojny/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-al.html> (дата обращения: 8.11.2018).

Эмануэла Арто

АЛЬБРЕХТ фон БРАНДЕНБУРГ Елена [Arlotta Elena; в замуж. Арлотта; 1892, Москва – 1967, Лондон], живописец и скульптор. Из семьи обрусевших немцев. В 1912 А. вышла замуж в Москве за неаполитанца Уго Арлотта (Arlotta; 1869–1953), московского корреспондента газ. «Il

Giornale d'Italia». Арлотта долго жил в России после революции 1905, выучил рус. язык, писал корреспонденции о культуре и политике России и в окт. 1907 взял интервью у Л.Н. Толстого «В Ясной Поляне» (A Jasnaja Poljana. A casa di Tolstoj // Il Giornale d'Italia. 8.12.1907). Встреча с писателем стала одним из самых ярких его воспоминаний и значительно повлияла на его мировоззрение, он сделался убежденным толстовцем. В нач. 1910-х гг. супруги переселились в Италию, в Сорренто на виллу Арлотта (Villa Arlotta). У них родились сын Владимир и дочь Флавия (9.5.1913, Неаполь – 13.12.2010, Флоренция). Их дом посещали рус. и итал. интеллигенты: А. познакомилась с *Е.К. Горчаковой*, проживавшей на вилле Сиракуза (Villa Siracusa) недалеко от Сорренто, со скульптором Винченцо Джемито (Gemito; 1852–1929), с поэтом и драматургом Сальваторе Ди Джакомо (Di Giacomo; 1860–1934), писательницей Матильдой Серао (Serao; 1856–1927) и ее мужем Эдоардо Скарфольо (Scarfoglio; 1860–1917), основателями неаполитанской газ. «Il Mattino», археологом Паолой Цанкани (Zancani; 1901–1987), проводившей археологические раскопки ок. Пестума вместе с *Умберто Дзанотти-Бьянко*. Чета Арлотта часто посещала в Позитано мельницу д'Арвенцо, где литератор *М.Н. Семёнов* принимал своих рус. гостей – *С.П. Дягилева*, *Л.Ф. Мясина*, *И.Ф. Стравинского*, *Леона Бакста*, *В.Ф. Нижинского* и др. Когда А. лепила свои скульптуры и писала портреты, детьми занималась няня Дуныша, приехавшая с ними из России. В февр. 1920 А. выставляла в *Доме искусств Брагалья* свои произведения прикладного искусства – своеобразных кукол с глиняными личиками. Через нек-рое время брак распался, и в 1923 А. переехала в Румынию, затем в Англию, однако Арлотта не позволил жене взять с собой детей, продал виллу и уехал с ними во Флоренцию, где дочь Флавия стала знаменитой художницей.

Лит.: *Arlotta F.* Ricordi e pensieri // Dipinti di Flavia Arlotta. Catalogo della mostra. Firenze: Associazione culturale Il Punto, 1979; *Talalay M.* Villa Arlotta sul promontorio di Caporiva. Un angolo russo-italiano a Sorrento // Genius Loci (Sorrento). 2003. P. 40–43; *Арлотта У.* Два дня в Ясной Поляне / публ., пер. с итал. и примеч. М. Талалая // Яснополянский сборник. Тула: Издат. дом «Ясная Поляна», 2010. С. 470–484; *Arlotta Colacicchi F.* Ricordi 1942–1945. Scritti nel 1988. Viareggio: Idea Books, 2012.

Антонелла д'Амелия

АЛЬПЕРОВ Константин Сергеевич [Alperoff Costantino; 20.12.1897, Рига – после 1930], танцовщик, акробат. Родился в знаменитой семье цирковых артистов и клоунов: отец Сергей Сергеевич Альперов (1859–1923), сын владельца балагана, с 1869 работал на трапеции и играл в пантомимах; брат Дмитрий Альперов (25.10.1895 – 16.10.1948) с 1910-х гг. выступал акробатом вместе с ним, затем работал как соло-клоун в дуэтах с разл. партнерами. В годы революций А. выступал танцовщиком в Баку, Тифлисе и Константинополе вместе с Лидией Джонсон, с к-рой отправился в эмиграцию и работал до 1922 в европ. театрах. Затем обосновался во Франции, в Париже, выступал в дуэте с *А.Ф. Вронской* (с ней гастролировал в Нью-Йорке и в др. городах США в 1924). Пара прославилась своими

полуакробатическими номерами, такими как «Вальс» на музыку франц. композитора Бенжамена Годара (Godard; 1849–1895) или «Индийская песня» на музыку Н.А. Римского-Корсакова. В Италии они появились в 1925 и выступали 24 нояб. в римском кафе-концерте «Салон Маргарита» («Salone Margherita»): их номер пользовался большим успехом, и рецензент газ. «Il Messaggero» писал в тот же день о «грандиозном спектакле» русских танцоров. Дуэт был настолько знаменитым, что в 1927 их ангажировала в свою труппу А.М. Павлова для гастролей по Югославии, Венгрии и Германии. Позднее А. выступал в Италии в 1927 в римском Театре Аполло (Teatro Apollo) на набережной Тибра. Впоследствии, в 1930-е гг., в Париже работал с Вронской и с хореографом Иваном Николаевичем Хлюстиным (18.8.1862, Москва – 21.11.1941, Ницца), к-рый был балетмейстером и педагогом-репетитором труппы Павловой с 1914 по 1931 и после смерти балерины создал свою труппу. А. увлекся также скульптурой и создал неск. пластических портретов Павловой, Вронской и Хлюстина.

Архивы: ACS. PS. 1925 A16. В. 22. F. Alperoff Costantino e Vronska Alice Ianouchkevitch; ACS. PS. 1927 A16. В. 50. F. Alperoff Costantino; ACS. PS. 1928 A16. В. 94. F. Janonchkzwitch Alice detta Wronska; ACS. PS. 1932–1933 A2. В. 2. F. Pavlowa Dandré Anna e altri.

Лит.: *Альперов Д.* На арене старого цирка. Записки клоуна. М.: Художественная литература, 1936; *Karina L., Kant M.* Hitler's dancers. German Modern Dance and the Third Reich. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2003; *Falcone F., Veroli P.* The Teaching of Victor Gsovsky in Berlin, 1926–1936, as Seen by Lilian Karina // *Dance Chronicle*. 2001. № 3. P. 307–350.

Альезе Аккаттоли

АЛЬТШУЛЕР Сара Моисеевна [Altshuler Sara; 17(29).5.1886, Москва – 1968, Нью-Йорк], жена *И.И. Каменецкого*. Мать *М.И. Каменецкой* и *М.И. Каменецкого*. Училась на ф-те полит. наук Моск. ун-та (где, среди прочих, преподавал П.Н. Милоков). Дочь богатого предпринимателя и владельца сахарных заводов, после смерти отца взяла в свои руки управление заводами, к-рые работали под ее началом, в т. ч. и во время Первой мировой войны, но были конфискованы с приходом к власти большевиков. В конце войны А. вышла замуж за врача-стоматолога Каменецкого и вместе с ним пережила все превратности долгой эмиграции. Путешествуя с нансеновским паспортом, она поселилась сначала в Италии (Формия, Неаполь, Рим), затем в США (Нью-Йорк).

Архивы: ACS. PS. A11 1922. В. 22. F. Kamenetzky Jlia; ACS. PS. PolPol. Kameniecki Elia fu Israel.

Лит.: *Stille A.* La forza delle cose. Un matrimonio di guerra e pace tra Europa e America. Milano: Garzanti, 2013.

Антонелла д'Амелия

АМАНИ Николай Николаевич [Amani Nikolaj; 23.3(4.4).1872, С.-Пб. – 17.10.1904, Ялта], композитор, пианист. С 1890 учился в С.-Пб. консерватории по классу фортепиано у Н.А. Дубасова и теории композиции у Н.А. Римского-Корсакова, участвовал в Беляевском кружке. Большую помощь композитору оказывал меценат

Митрофан Петрович Беляев, знавший его трудное материальное положение. Из-за проблем со здоровьем летом 1898 А. впервые приехал в Италию, в Неаполь, где провел два месяца и 29 июля дал концерт (по свидетельству беллетриста *Н.Н. Фирсова*, проживавшего в то время в Неаполе). После кратковременного пребывания на родине, в ноябре 1900 А. вернулся в Италию и обосновался на Сицилии, в Палермо. Сведения о его трехлетнем проживании в Палермо можно найти в книге «Краткое воспоминание о жизни и творчестве русского композитора Николая Аmani» (1910) Стефано Джентиле (Gentile; 1872 – после 1938), директора палермитанской консерватории им. Винченцо Беллини (Conservatorio di Musica Vincenzo Bellini). В Палермо А. создал несколько вокальных и фортепианных пьес на слова А.Н. Апухтина, А.К. Толстого, А.А. Фета и др.; балладу для баса «Бородино» на стихи М.Ю. Лермонтова с посвящением *Ф.И. Шаляпину*, пьесу «Иоанн Дамаскин», хор а капелла «Клонит к лени полдень жаркий» (ор. 14) и «Альбом для юношества» из 12 фортепианных пьес. Три его фортепианные пьесы издала знаменитая миланская фирма «Рикорди» (Ricordi). С 1902 А. жил и работал в Ялте.

Лит.: *Gentile S.* Breve ricordo della vita e delle opere di Nicolas Amani, musicista russo. Palermo: Tip. Fratelli Vena, 1910; *Cioni L.* Tre compositori russi in Italia: Ella Adaiewsky, Nikolaj Amani, Igor' Markevič // *Русская эмиграция в Италии*. С. 349–356.

URL: Аmani Н.Н. // Музыкальная энциклопедия. URL: <http://slovariki.org/muzikalnaa-enciklopedia/212> (дата обращения: 21.2.2019).

Джузеттина Джулиано

АМФИТЕАТРОВ Александр Валентинович [Amfiteatrov, Amfiteatroff, Amfiteatrov Alessandro; 14(26).12.1862, Калуга – 26.2.1938, Леванто; пох. на местном кладб. с женой и сыном В.А. Амфитеатовым-Кадашевым], писатель, журналист, литературный, театральный и музыкальный критик. Первое знакомство А. с Италией произошло в 1886, когда он приехал учиться пению в Милан и писал для газ. «Русские ведомости» корреспонденции об оперном сезоне в *театре Ла Скала* и о спектаклях Элеоноры Дузе (Duse; 1858–1924) в миланском Театре Даль Верме (Teatro Dal Verme). В 1890-е гг. жил в Риме и много ездил по Италии в кач. корреспондента газ. «Новое время». Его первая эмиграция началась летом 1904, когда А., освобожденный из ссылки, вызванной публикацией памфлета «Господа Обмановы», направился в Италию вместе с женой *И.В. Амфитеатовой* и сыном *Д.А. Амфитеатовым*. Он обосновался в Риме, сблизился с социалистами газ. «Avanti!», с ее редактором Энрико Ферри (Ferri; 1856–1929) и *А.И. Балабановой*. В 1905 уехал в Париж, где вошел в контакт с франц. социалистами и с антимонархическими полит. кругами, в 1906 основал ж-л «Красное знамя», пытался восстановить Русскую школу общественных наук, созданную М.М. Ковалевским, и неоднократно ездил в Женеву. К 1906 относится одно из его первых выступлений в кн. «Русские о России» («I Russi su la Russia»), вышедшей на итал. языке под ред. кн. Е.Н. Трубецкого.

Весной 1907 (в февр. родились близнецы Максим и Роман) А. снова переехал в Италию и поселился в Кавиди-Лаванья. Скоро вокруг писателя образовалась колония оппозиционной эмиграции, к-рая вызывала сильное беспокойство итал. полит. полиции: в Кави приезжали и останавливались разл. представители рус. оппозиционных сил: *Г.А. Лопатин, Е.Е. Колосов, В.М. Чернов* и др. А. поддерживал связь и с представителями полит. русской колонии в Лигурии: в Нерви на вилле-санатории *А.С. Залманова* собирались *Г.В. Плеханов, Клара Цеткин, Роза Люксембург* и др. политэмигранты, а в Сори, среди прочих жил *М.А. Осоргин*. В начале своего пребывания на Лигурийской Ривьере А. сотрудничал с рус. газетами разл. направленности: «Киевской мыслью», «Одесскими новостями», «Русским словом», «Речью», «Биржевыми ведомостями». С 1908 из-за цензуры его сотрудничество с рус. прессой стало менее интенсивным, он переходит преим. на беллетристику и пишет серии романов («Десятилетники», «Закат старого века» и др.); его продолжительный интерес к истории Древнего Рима нашел отражение в романе «Зверь из бездны». Среди его корреспондентов и представителей итал. культуры такие известные писатели, как Риккардо Баккелли (Vacchelli; 1891–1985), Джузеппе Борджезе (Borgese; 1882–1952), Сем Бенелли (Benelli; 1877–1949), Этторе Коццани (Cozzani; 1884–1971), автор перевода драмы А. «Дон Жуан в Неаполе» («Don Giovanni a Napoli»). Он также сотрудничал с итал. газ. «Il Giornale d'Italia», «Il Secolo», «La Stampa», альманахом «Егоиса» и с др. местными газетами, общался с рус. журналистами в Италии (Осоргинным, *К.Р. Качоровским* и др.). Все эти годы А. поддерживал тесные связи с *Максимом Горьким*, жившим на Капри, и русскими из окружения писателя (напр., с его первой женой *Е.П. Пешковой*, приемным сыном *З.А. Пешковым, Марией Андреевой*). Дружба с Горьким и интерес к *А.А. Богданову* подтолкнули оказать фин. поддержку *партийной школе на Капри*, но после распада школы, разочарованный неудачей предприятия, А. отказал Богданову в финансировании *партийной школы в Болонье*. В 1909, во время Боснийского кризиса, А. ездил на Балканы в кач. корреспондента «Нашей газеты», участвовал в организованных социалистами протестах против визита Николая II в Италию, и отд-ние местной полиции стало еще внимательнее следить за его деятельностью. В 1910 он переехал в Феццано, в заливе Специя, на виллу Буриасси (Villa Buriassi), стал одним из организаторов ж-ла «Современник». С 1911 по 1916 был итал. корреспондентом газ. «Русское слово», пригласил к себе скульптора *С.Д. Эрвзо* и устроил для него мастерскую. В 1913 А. создал лит.-худож. альманах «Энергия» (выходил в Пг. в 1913–1914); в том же году переехал в Леванто, куда из России приехал его сын от первого брака *В.А. Амфитеатров-Кадашев*. Осенью 1914, после того как газ. «Русское слово» предложила ему возглавить корреспондентскую сеть в странах Средиземноморского бассейна, А. поселился в Риме и открыл представительство газеты в Палаццо Массимо (Palazzo Massimo) на корсо Витторио Эмануэле. В деловой переписке он подписывался как «представитель московской газеты «Русское слово» во всех странах Средиземноморского бассейна». Газета платила сотрудникам солидные гонорары, и это позволяло А. приглашать не только рус. журналистов, живущих в Ита-

лии, но и итал. корреспондентов. Его привилегированное положение вызывало недовольство среди остальных рус. корреспондентов. Органы итал. МВД установили строгий надзор за ним и его женой. В Риме А. общался с *В.Н. Забужиным* и благодаря ему завязал знакомства в муз. мире столицы, в т. ч. познакомился с композитором Отторино Респиги (Respighi; 1879–1936), в конце 1915 был консультантом по либретто и постановке оперы А.П. Бородина «Князь Игорь» в театре Ла Скала.

С нач. Первой мировой войны А. занял патриотические позиции и в своих статьях призывал соотечественников временно примириться с русским пр-вом и добровольно записываться в ряды вооруженных сил; поскольку эмигранты не имели права служить в имп. армии, предлагал им примкнуть к Иностранному легиону. Эти настроения привели его к открытой конфронтации с ИСП и полемике с Горьким, стоявшим на пацифистских позициях. Отношения с Горьким испортились еще сильнее, после того как ему удалось убедить Зиновия Пешкова записаться в Иностраный легион. В тот период А. сблизился с Плехановым, они часто встречались в Леванто и Сан-Ремо.

В Риме А. также общался с *Н.И. Боком*, 1-м секретарем российской миссии в Ватикане, организатором *Комитета помощи русским в Италии*, и с *А.Н. Мясоедовым*, 1-м секретарем рос. пос-ва в Риме. В 1916 во время офиц. визита думской делегации в итал. столицу А.Д. Протопопов предложил А. вернуться в Россию и сотрудничать в газ. «Русская воля», в октябре того же года писатель с семьей уехал в Пг.

Приход к власти большевиков в 1917 имел для А. серьезные последствия (был неоднократно арестован, вместе с женой и старшим сыном). В авг. 1921 он бежал из Пг. с семьей через Финский залив, оттуда направился в Прагу и начал сложную процедуру по подготовке консульских документов для возвращения в Италию, куда ему удалось попасть в 1922.

Второй итал. период его в жизни (1922–1938) оказался значительно сложнее первого из-за критического фин. положения, вызванного конфискацией имущества и проблемами с поиском достойно оплачиваемой работы. Он жил с семьей в Леванто, в доме, бесплатно предоставленном друзьями. Тяжелая семейная ситуация сильно потрясла его сына Романа и привела к его госпитализации в лечебницу для душевнобольных. Из-за крайней бедности в первые годы после возвращения в Италию А. продал значительную часть своего архива и библиотеки Русскому заграничному историческому архиву (РЗИА) в Праге, затем в 1930-х гг. продал другую часть книг русской библиотеке в Милане. Полит. взгляды А. резко эволюционировали вправо: он сблизился с монархическим крылом эмиграции, сотрудничал с парижской газ. «Возрождение», перешел на профашистские позиции и поддерживал Муссолини. В 1930 А. получил от фашистского пр-ва денежное пособие (5000 лир) за лекции о фашизме, прочитанные в европ. городах (ASMAE. MinCulPop. В. 256, 533). В борьбе против большев. режима восстановил старые связи с кругом рев. оппозиции (*В.Л. Бурцев, Б.В. Савинков*) и завязал новые знакомства, к-рые привели его к поддержке террористической организации «Братство Русской Правды», образованной в 1921 в Берлине герцогом

Георгием Николаевичем Лейхтенбергским (28.11.1872, Рим – 9.8.1929, Сеон, Бавария) и др.

Во второй эмиграции А. сотрудничал с крупными эмигрантскими периодическими изданиями (среди них «За Свободу!», «Меч», «Сегодня»), за исключением газет и ж-лов левого толка, возобновил сотрудничество с итал. журналами и газетами, такими как «La Fiera letteraria», «Il Giornale d'Italia» и «Le Opere e i giorni», в к-рых писал о русской зарубежной лит-ре, а также с изд-вами, в первую очередь с миланскими «Мондадори» («Mondadori»), «Бомпиани» («Bompiani») и «Биетти» («Bietti»), в к-рые пытался устраивать переводы произведений – своих собственных и эмигрантских писателей, в т. ч. крупнейших представителей парижской эмиграции, с к-рыми вел богатую переписку, – М.А. Алданова, И.А. Бунина, Тэффи, И.С. Шмелёва, Б.К. Зайцева. Среди его рус. корреспондентов в Италии был и поэт В.И. Иванов, неоднократно приглашенный читать лекции о русской лит-ре в Милан и в др. города Сев. Италии. Во 2-й пол. 1920-х гг. А. познакомился и стал сотрудничать с Ринальдо Кюфферле, автором переводов его романа «Зачарованная степь» («La steppa incantata») и сборника юмористических рассказов «Вокруг самовара» («Intorno al samovar»), отобранных самим А. В русской серии изд-ва «Биетти» под ред. Кюфферле вышел и перевод романа «Жар-цвет» («Fiore di fuoco»). В 1927 А. опубликовал разоблачительную статью «Свидетельство эмигранта», в к-рой резко критиковал культурную политику официальных сов. литературных кругов (Testimonianze di un emigrato // La Fiera letteraria. 1927. № 31. P. 6); в 1937 участвовал в сборнике в память Пушкина, составленном Этторе Ло Гатто, написав статью об отношениях Пушкина и Гоголя («L'amicizia di Puškin e Gogol'»).

Ло Гатто писал о нем в некрологе: «...его имя останется, мы будем всегда помнить о нем как о человеке, посвятившем свое существование высоким и благородным идеалам, в которые не переставал верить, несмотря на трагические события и трудные обстоятельства повседневной жизни, вопреки всем страданиям и разочарованиям» (Lo Gatto 1938. P. 188).

Соч.: *Amfiteatroff A. I Russi su la Russia* // Pubblicazione internazionale dovuta ad eminenti scrittori e statisti russi, fra cui il principe E. Trubetzkoy. Milano: Fratelli Treves, 1906. P. 337–386; Don Giovanni a Napoli. La Spezia: Ed. L'Eroica, 1914; Testimonianze di un emigrato // La Fiera letteraria. 1927. № 31. P. 6; Al di là della Terra // La Fiera letteraria. 1928. № 17. P. 5; № 18. P. 5; Le vie e le sorti dell'umorismo russo // Il Convegno. 1930. № 11–12. P. 445–454; Una letteratura in esilio // Le Opere e i giorni. 1930. № 6. P. 46–65; L'Italia nella poesia russa classica // Le Opere e i giorni. 1930. № 11. P. 42–60; Il sogno (Favola della vita) // Nuova Antologia. 1930. T. 271. № 1395. P. 25–44; Intorno al samovar: umoristi russi moderni scelti da Alessandro Amfiteatrov. Milano: Bompiani, 1931; Fiore di fuoco: romanzo fantastico. Milano: Bietti, 1931; La steppa incantata. Milano: Bietti, 1933; L'amicizia di Puškin e Gogol' // Alessandro Puškin nel primo centenario della morte. Roma: Istituto per l'Europa Orientale, 1937. P. 51–88.

Архивы: ACS. PS. 1905. B. 25. F. Amphitheatroff Alessandro; ACS. PS. 1911 A11. B. 6. F. 1–2; ACS. PS. A4. B. 32. F. Amfiteatroff Alessandro di Valentino e figli; Vittoriale. AG;

FC. FS; ANIMI. FUZB (Corrispondenza 1. F. 246 Ljubarskij Aleksej); MI-FM. F. Rinaldo Küfferle; Lilly Library Manuscript Collections (The Amfiteatrov mss., 1890–1948).

Лит.: *Cozzani E.* Prefazione // *Amfiteatrov A.* Lisola vergine / trad. di I. Amfiteatrov e P. Gadda. Milano: Bietti, 1930; *Küfferle R.* Introduzione // *Amfiteatrov A.* La steppa incantata / trad. di R. Küfferle. Milano: Bietti, 1933; *Lo Gatto E.* In memoria di Alessandro Amfiteatrov // L'Europa Orientale. 1938. № 3–4. P. 187–188.

Эльда Гаремто

АМФИТЕАТРОВ Даниил Александрович [Amfiteatrov, Amfiteatroff Daniele; 29.10(11.11).1901, С.-Пб. – 4.6.1983, Рим; пох. на коммунальном кладб. Леванто], композитор и дирижер. Сын А.В. и И.В. Амфитеатровых, брат М.А. Амфитеатрова. В раннем возрасте А. оказался в Лигурии, когда там поселился его отец. В 1914 в Риме его взял в кач. ученика итал. композитор Отторино Респиги (Respighi; 1879–1936), но в связи с деятельностью отца А. вскоре вернулся в Россию. С 1916 по 1918 он занимался в Петрогр. консерватории, в 1921 отправился в Прагу учиться контрапункту у Ярослава Ржидки (Řídký; 1897–1956), в 1922 вернулся в Италию, вступил в Национальную фашистскую партию (Partito Nazionale Fascista), 2 авг. 1922 присоединился к гвардии «мушкетеров дуче», в дек. 1927 получил итал. гражд.-во. В Риме А. возобновил обучение у Респиги и в 1924 окончил Музыкальную консерваторию Св. Цецилии (Conservatorio di musica Santa Cecilia) по классу композиции. В том же году занял место пианиста, органиста и помощника Бернардино Молинари (Molinari; 1880–1952), хормейстера оркестра театра Аугустео (Teatro Augusteo). С 1925 по 1927 посещал курсы григорианской музыки и органа в Папском институте священной музыки (Pontificio istituto di musica sacra) в Ватикане, одновременно обучал музыке дочь короля, принцессу Джованну Савойскую (Giovanna di Savoia; 1907–2000). С 1929 по 1932 был худож. руководителем отделений итал. радио в Генуе и Триесте, а также получил возможность дирижировать симфоническими концертами в Туринском театре. В те же годы А. женился на Мэй Семенца (Semenza) из Милана; у них родилось двое детей – Эрик (1931) и Стелла Рената (1934). Семья поселилась в Триесте: об этом свидетельствуют четыре письма, написанные А. худож. критику Пьетро Марии Барди (Bardi; 1900–1999) с 1931 по 1933 и хранящиеся в Городском историческом архиве Милана. Особый интерес представляет письмо от 5 янв. 1932, в к-ром А. отвечает на предложение Барди сотрудничать в газ. «L'Ambrosiano» и предлагает неск. статей. Замысел сотрудничества так и не осуществился, но в 1933 в газете появилась длинная статья Мэри Тибальди-Кьеза (Tibaldi-Chiesa; 1896–1968), представляющая исчерпывающий обзор жизни и творчества композитора с тех пор, как его семья осела в Италии, – от первых успехов в театре Аугустео до самых знаменитых произведений: «Поэма моря» («Il Poema del mare», 1925), «Чудо роз» («Il Miracolo delle rose», 1926), «Соната-фантазия для скрипки и фортепиано» («Sonata fantasia per violino e piano», 1927), «Возвращение к природе» («Ritorno alla natura», 1929) и «Соната для виолончели» («Sonata per violoncello», 1930). Позднее А. написал симфоническую поэму «Ита-



Амфитеатровы с сыном Данилом (Lilly Library)

лия» («Italia», 1930), «Прелюдию к Реквиему» («Preludio ad una Messa da Requiem», 1929), к-рая была исполнена в Триесте в 1931 (дирижировал сам автор), и «Американскую панораму» («American panorama», 1935). В 1934 сочинил музыку к фильму нем. режиссера Макса Офюльса (Ophüls; 1902–1957) «Дива для всех» («La Signora di tutti»), где играла, среди прочих, *Т.П. Павлова*, в 1936 – музыку для документального фильма Жан-Поля Полина (Paulin; 1902–1977) «Черные джунгли» («Giungla nera», Safis Prod., Италия). 20 нояб. 1936 датировано письмо А. к Муссолини: объявляя себя фашистом, он сетует на свою судьбу (пять лет с большевиками, не раз арестованный ЧК, служба в армии и флоте) и предлагает помощь в переездах. Письмо так и осталось без ответа. В 1937 композитор эмигрировал в США, где руководил симфоническими оркестрами Миннеаполиса и Бостона. В 1944 А. получил амер. гражд.-во. В Америке сочинял музыку к голливудским фильмам, в т. ч. «Приходящая жена» («Guest wife», 1945) и «Песня Юга» («Song of the South», 1946), за к-рые был номинирован на премию «Оскар». В 1959 вернулся в Италию, время от времени сотрудничая с амер. кинематографом. Итоги этого сотрудничества и ист. замечания о роли музыки в кинематографической промышленности Голливуда 1930-х гг. А. привел в ст. «Музыка к фильмам в Соединенных Штатах Америки» (на итал. яз.).

Соч.: *Amfiteatroff D.* La musica per film negli Stati Uniti d'America // La musica nel film / a cura di E. Masetti. Roma: Bianco e nero, 1950. P. 118–128.

Архивы: MI-ASC. FPMB; MI-FTS. ABS; ACS. PS. 1937 A1. B. 9; ACS. PS. 1927 A2. B. 27. F. Amfiteatroff Daniele di Alessandro.

Лит.: *Tibaldi Chiesa M.* Daniel Amfiteatroff // L'Am-brosiano. 27.5.1933. P. 3; *Tintori G.* Duecento anni di Teatro alla Scala. Cronologia: opere, balletti, concerti 1778–1977. Bergamo: Grafica Gutenberg editrice, 1979; Dizionario enciclopedico della musica e dei musicisti / a cura di A. Basso. Torino: UTET, 1985; *Rondolino G.* Cinema e musica. Torino: UTET, 1991; The New Grove dictionary of music and musicians / ed. by Stanley Sadie. London: Macmillan; New York: Grove, 2001.

URL: *Iesuè A.* Amfiteatroff, Daniel Aleksandrovič // Сайт «Treccani. Dizionario Biografico degli Italiani». Vol. 34 // URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/daniele-amfiteatroff_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/daniele-amfiteatroff_(Dizionario-Biografico)) (дата обращения: 7.11.2018); *Patrizi P.* Amfiteatroff, Daniel Aleksandrovič // Сайт «Treccani. Enciclopedia del Cinema». URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/daniel-aleksandrovic-amfiteatroff_\(Enciclopedia_del_Cinema\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/daniel-aleksandrovic-amfiteatroff_(Enciclopedia_del_Cinema)) (дата обращения: 7.11.2018).

Раффаэлла Вассена

АМФИТЕАТРОВ Максим Александрович [Amfiteatroff, Amfiteatroff Massimo; 27.2.1907, Париж – 9.12.1990, Леванто (провинция Специя); пох. на местном коммунальном кладб.], виолончелист. Сын *А.В.* и *И.В. Амфитеатровых*, брат *Д.А. Амфитеатрова*. Вместе с семьей А. жил в Италии на Лигурийском побережье с самого раннего детства до 1916, затем вернулся в Россию и учился в Пг., но в 1922 снова оказался в Италии, в Леванто, где обосновалась его семья. Приняв итал. гражд.-во, А. продолжил обучение у виолончелиста Джильберто Крепакса (Срепах; 1890–1970) и окончил Миланскую консерваторию по классу виолончели. В 1924, по приглашению дирижера Артуро Тосканини (Toscanini; 1867–1957) он был первым виолончелистом в оркестре *театра Ла Скала*. Впоследствии, с 1933 по 1966, был первым виолончелистом Симфонического оркестра Туринского радио (Orchestra Sinfonica della RAI di Torino), а затем первым виолончелистом Симфонического оркестра Римского радио (Orchestra Sinfonica della RAI di Roma). Слава музыканта быстро распространилась за пределы Италии: он выступал на многих европ. и амер. муз. сценах – сначала соло, потом дуэтом с пианисткой Орнеллой Сантоликвидо (Santoliquido; 1906–1977). Они стали известны как «Римский дуэт», часто выступали и записывались вместе с муз. группой «Виртуозы Рима» («I virtuosi di Roma»). В 1947 к дуэту присоединился скрипач Арриго Пелличья (Pelliccia; 1912–1987), а в 1956 – скрипач Франко Антониони (Antonioni; 1908–1992). Последние годы А. выступал также дуэтом с пианисткой Маризой Канделоро (Candeloro; ?–2003). С 1947 по 1954 снова солировал в оркестре театра Ла Скала. Был членом римской Национальной академии Св. Цецилии (Accademia Nazionale di Santa Cecilia), Болонской академии им. Луиджи Керубини (Accademia L. Cherubini di Bologna) и профессором Неаполитанской консерватории. С 1992 в Леванто ежегодно проходит Международный фестиваль классической музыки им. Максима Амфитеатрова (Amfiteatroff Music Festival).

Архивы: Archivio musicale dell'Orchestra Sinfonica Nazionale della Rai, Torino.

Лит.: Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences (Cambridge, MA). 1959. Febr. Vol. 12. P. 3; *Malusi L.* Il violoncello.



М.А. Амфитеатров

Padova: G. Zanibon, 1973; Due secoli di vita musicale: Storia del Teatro comunale di Bologna / a cura di L. Trezzini. Bologna: Nuova Alfa, 1987.

URL: Сайт «Festival Massimo Amfiteatrof». URL: <http://www.festivalamfiteatrof.it/> (дата обращения: 14.5.2017).

Рафаэлла Вассена

АМФИТЕАТРОВА Иллари́я (Евва́лия) Влади́мировна [урожд. Соколова; псевд.: Райская, Old Lady; Amfiteatroff Ilaria; 1873–1949; пох. в Леванто с мужем и В.А. Амфитеатровым-Кадашевым], актриса, переводчица, мемуаристка. Вторая жена А.В. Амфитеатрова, мать Д.А. и М.А. Амфитеатровых. Дочь коллеж. советника и композитора В.Т. Соколова, автора известного романа «Море и сердце» на слова А.К. Толстого, обучалась в Смольном ин-те и С.-Пб. консерватории у Н.А. Римского-Корсакова, среди ее товарищей был певец и композитор Николай Николаевич Кедров (28 окт. 1871, С.-Пб. – 2 февр. 1940, Париж), позднее основатель одноим. квартета. В 1897 вышла замуж за Амфитеатрова, у них родились сын Даниил в 1901 и близнецы Максим и Роман в 1907. Она начала карьеру в театре, выступая как актриса и певица под псевд. Райская, позже оставила сцену, но ее деятельность продолжала быть тесно связана с театром, в особенности с МХТ: она переводила драматургию для рус. театров (напр., перевела на рус. яз. сама или с помощью мужа почти все произв. Карло Гольдони). Ее переписка свидетельствует о дружбе с К.С. Станиславским, О.Л. Книппер, М.Н. Ермоловой, Ф.И. Шаляпиным и мн. др. представителями артистического мира С.-Пб. и Москвы. В период сиб. ссылки мужа А. вместо него занималась театр. критикой под псевд. Old Lady (Амфитеатров использовал псевд. Old Gentleman), затем эмигрировала вместе с ним. В 1905 была в Риме и присутствовала на Пьяцца-дель-Пополо на демонстрации протеста против царского режима по случаю «Кровавого воскресения» 9(22) янв. 1905, с 1907 по 1916 вместе с мужем жила в Кави-ди-Лаванья на Лигурийском побережье, где общалась с представителями рус.

колонии в Лигурии и помогала мужу в работе писателя и журналиста.

Благодаря знакомствам Амфитеатрова, вокруг их дома в Кави, а потом в Феццано образовалась многочисл. рус. колония (Г.А. Лопатин, Е.Е. Колосов, В.М. Чернов, С.Д. Эрзя и др.), к-рая вызывала сильное беспокойство итал. полит. полиции. В эти годы Амфитеатровы поддерживали тесные связи с Максимом Горьким, жившим на Капри, и с его семьей: в их доме З.А. Пешков познакомился со своей будущей женой Л.П. Бураго, к-рая работала машинисткой у Амфитеатрова; часто приезжали в Алассио и встречались с ними Е.П. Пешкова с сыном М.А. Пешковым.

В период второй итал. эмиграции (с 1922) она опубликовала на итал. яз. кн. «В когтях Советов» («Negli artigli dei Sovieti»), полное драматизма описание того, что ей довелось пережить в Пг. в дни революции и в заключении. Кроме того, помогала мужу в его лит. деятельности и переводила сочинения писателей эмиграции, напр. «Авантюрный роман» Тэффи (*Tèffi. Un romanzo d'avventure. Milano: Bietti, 1932*), к-рая часто гостила у них и пользовалась большим успехом в Италии в 1920-е и 1930-е гг., вышел в сер. «Русская библиотека» изд-ва «Bietti» под ред. Ринальдо Кюфферле. В том же изд-ве А. опубликовала и перевод сб. рассказов Амфитеатрова (*Amfiteatrov A. L'isola vergine. Milano: Bietti, 1930*).

С нач. 1930-х гг. она сильно переживала по поводу душевной болезни сына Романа, к к-рому была прикована «неотступной слезкой целый день» (из письма А.В. Амфитеатрова от 29 июля 1936 к М.С. Мильруду), на нек-рое время была вынуждена поместить его в лечебницу ок. Генуи.

После смерти мужа в 1938 сотрудничала с рижской газ. «Сегодня», где опубликовала статью об Италии. После нач. Второй мировой войны была интернирована в лагеря в провинциях Асколи-Пичено и Кампобассо.

А. не получила итал. гражд-ва, несмотря на то что сыновья Даниил и Максим были убежденными фашистами.

Соч.: *Amfiteatroff Ilaria. Negli artigli dei soviet. Milano: Leroica, 1922.*

Архивы: ACS. PS. 1905 A15. В. 25. F. Amfiteatroff Alessandro; ACS. PS. 1911 A11. В. 6. F. Amfiteatroff Alessandro di Valentino. Sf. Cavi di Lavagna; ACS. PS. A4. В. 32. F. Amfiteatroff Alessandro di Valentino e figli.

Лит.: *Бальмонт К.Д.* Где мой дом: стихотворения, художественная проза, статьи, очерки, письма. М.: Республика, 1992. С. 401–414; *Равдин Б., Флейшман Л., Абызов Ю.* Русская печать в Риге: из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов: В 5 т. Stanford, CA: Stanford Slavic Studies, 1997. Т. 5. С. 226–229.

Эльда Гаретто

АМФИТЕАТРОВ-КАДАШЕВ Владимир Александрович [псевд.: Кадашев, В.К., В. Кад., Влад. Кад., Ромаш Макотин; Amfiteatroff, Anfiteatroff Vladimiro; 26.8(7.9).1888, с. Смела Черкасского уезда Киевской губ. – 23.2.1942, Леванто; пох. на коммунальном кладб.], публицист, прозаик, литературный критик, переводчик. Сын писателя А.В. Амфитеатрова и оперной певицы Александры Николаевны Левицкой (1858–1947), А.-К. учился



В.А. Амфитеатров-Кадашев (Lilly Library)

на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та, в 1906 дебютировал на лит. поприще. В молодости был в близком знакомстве с лит. элитой (*Максим Горький, И.А. Бунин, Л.Н. Андреев*). В нояб. 1914 он приехал в Италию в качестве помощника отца, к-рый был тогда сотрудником сытинского «Русского слова», и жил в Италии до мая 1916 (в Риме и на Лигурийской Ривьере). Активный противник большевизма, в годы Гражданской войны возглавлял Отдел пропаганды Добровольческой армии на Юге России, принял участие в создании неск. фильмов и печатался во мн. газетах. В нояб. 1920 с армией ген. П.Н. Врангеля эвакуировался из Крыма в Константинополь. В 1920-е гг. жил в Берлине (с 1922) и Праге (с 1924), принимая активное участие в полит. и лит. жизни рус. диаспоры: выпустил два сб. рассказов, участвовал в берлинском лит. содружестве «Веретено» (1922), был одним из основателей пражского лит. кружка «Далиборка» (1924), стал в 1930-е гг. ведущим публицистом и идеологом рус. нацистской газеты «Новое слово» (Берлин, 1933–1944), приветствовал возникновение тоталитарных режимов Муссолини, Франко и Салазара, за что подвергся бойкоту со стороны большей части рус. эмиграции. В 1936 А.-К. переселился в Италию и жил в Леванто в доме отца. Есть сведения, что в последние годы он страдал психическим расстройством. В 1941–1942 публиковал в «Новом слове» письма итал. солдат с Вост. фронта. В зарубежье печатался в многочисл. сборниках [*«Младорусь»* (Прага, 1922); *«Живым и гордым»* (Белград, 1923); *«Медный всадник»* (Берлин, 1923)], в ж-лах *«Русское эхо»* (Берлин, 1920–1925); *«Сполохи»* (Берлин, 1921–1923); *«Веретеныш»* (Берлин, 1922); *«Новая русская книга»* (Берлин, 1922–1923); *«Студенческие годы»* (Прага, 1922–1925); *«Годы»* (Прага, 1922–1928); *«Иллюстрированная Россия»* (Париж, 1924–1939); *«Числа»* (Париж, 1930–1934); *«Для вас»* (Рига, 1933–1940), в газ. *«Новая русская жизнь»* (Гельсингфорс, 1919–1922); *«Сегодня»* (Рига, 1919–1940); *«Руль»* (Берлин, 1920–1931); *«Галлиполи»* (Белград, 1923); *«Возрождение»* (Париж, 1925–1940) и др. периодических изданиях. Несмотря на его солидный писатель-

ский багаж, как литератор А.-К. сегодня почти забыт, хотя отец оценил его опыт историка и филолога, а также его поразительную разносторонность.

Соч.: *Амфитеатров-Кадашев В.* Очерки истории русской литературы. Прага: Славянское изд-во, 1922; Страницы из дневника / публ. С.В. Шумихина // *Минувшее: Ист. альманах.* СПб.: Atheneum-Феникс, 1996. Т. 20. С. 435–635.

Архивы: ACS. PS. 1914 A11. В. 9. F. Nervi. Sf. Amfiteatroff Alessandro; ACS. PS. A4. В. 32. F. Amfiteatroff Alessandro di Valentino e figli; ACS. PS. A4 bis. F. Anfiteatroff Vladimiro; PГАЛИ. Ф. 2279. Оп. 1. Ед. хр. 6.

Лит.: Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь: В 3 т. / под ред. Н.Н. Скатова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. Т. 1. С. 51–53; Литературное зарубежье России: энцикл. справочник. М.: Парад, 2006. С. 87–88.

Альезе Аккаттоли

АНАНЬИН Евгений Аркадьевич [Anagnine Eugenio; псевд.: Евгений Чарский, Глеб Аркадьев, Е.А., Е.Ч., Е.Ч-ский, Е. Ч-кий; 20.11.1888 (по др. сведениям, 1887), С.-Пб. – 22.2.1965, Венеция; пох. на кладб. Маргеры (Marghera) ок. Венеции], историк-медиевист, журналист, участник рев. движения, меньшевик. Родился в дворян. семье. Отец – артиллерист, служил в разных городах России и во время Первой мировой войны стал генерал-губернатором Севастополя. А. учился в С.-Пб., в Горном ин-те, со студенческих лет принимал участие в деятельности групп рев. толка. В 1904 уехал за границу и продолжил учебу в Германии, Бельгии, а также в Париже, в Высшей школе социальных наук (École des Hautes Études en sciences sociales) при Сорбонне. Там он смог заняться своими ист.-филол. и лит. исследованиями и одновременно вел полит. работу. В янв. 1905 А. был арестован во время демонстрации протеста перед рос. пос-вом в Париже; сразу после освобождения переехал в Швейцарию, в Женеве и Берне посещал кружки рус. полит. эмигрантов (в Берне встречался с Лениным) и все больше склонялся к позициям меньшевиков. С этого времени и в течение многих последующих лет А. постоянно переезжал с места на место. Вплоть до окончания учебы в Высшей школе в 1913 жил между Парижем, Берлином, С.-Пб. и Швейцарией, установил связи с представителями меньшев. крыла РСДРП, в т. ч. *Г.В. Плехановым*, Ю.О. Мартовым и П.Б. Аксельродом, печатался в изданиях меньшев. движения под псевд. Е. Чарский и Глеб Аркадьев. Позже у него установились связи с итал. социалистическими кругами, и, согласно его воспоминаниям, в 1914 он присутствовал на съезде ИСП, встретился с Муссолини, к-рый был тогда редактором газ. «Avanti!», а в Милане познакомился с *А.И. Балабановой*; более долговременные отношения сложились у него с группой, возглавлявшейся Филиппо Турати (Turati; 1857–1932) и Клаудио Тревесом (Treves; 1869–1933). С 1915 А. жил в осн. в Италии: в Нерви (ок. Генуи), в Пьемонте, в Риме (где познакомился с *В.Н. Забугиным* и *Б.В. Яковенко*), в Милане (где вместе с *К.Л. Вейдемюллером* работал над периодическими выпусками бюллетеней *Русского института*), потом вернулся в Швейцарию, откуда в 1920 уехал в Россию вместе с женой Ивет-

той Н. Мисерец (? – нач. марта 1948). Жизнь А. на родине описана в заключительной части его автобиограф. заметок («Из воспоминаний революционера, 1905–1923 гг.»), где он рассказывает о своих встречах с разл. полит. деятелями, среди к-рых были А.В. Луначарский, Г.В. Чичерин, А.С. Енукидзе (1877–1937), В.А. Антонов-Овсенко (1883–1938), снова Балабанова и др. Поездка была непродолжительной, и примерно через год А. удалось выехать из России: Ю.К. Балтрушайтис помог ему уехать в Каунас, где он провел неск. месяцев в ожидании итал. визы. В 1921 А. вернулся в Италию и с этого времени обосновался и жил здесь постоянно, кроме неск. периодов, к-рые он провел во Франции (с конца 1920-х до нач. 1930-х гг. жил в Ницце, где читал лекции в местном ун-те) и в Швейцарии (самый продолжительный – с 1943 по 1948). В Италии у него установились связи с разными представителями итал. культуры, здесь он особенно активно работал в печатных изданиях и изд-вах (А. был одним из самых плодотворных авторов среди эмигрантов в Италии). А. был знаком со мн. крупными деятелями итал. культуры как с людьми антифашист. взглядов – Пьеро Гобетти (Gobetti; 1901–1926), Луиджи Эйнауди (Einaudi; 1874–1961), Эрнесто Кодигнолой (Codignola; 1885–1965), Антонино Аниле (Anile; 1869–1943), Луиджи Салваторелли (Salvatorelli; 1886–1964), так и с персонами, близкими к фашист. режиму, напр. Джованни Джентиле (Gentile; 1875–1944) и др. А. близко общался и со славистами – Федерико Вердициуа и Этторе Ло Гаммо.

В 1920–1930-х гг. А. с женой жили преим. в Риме (в 1936, когда он запросил итал. гражд-во, А. указал, что уже долго жил в Неаполе и Венеции, хотя неясно, в какое именно время) и очень активно занимался публицист. и науч. работой. В 1920-е гг. статьи А. печатались в изданиях самого разного рода – от католич. газ. «Il popolo», органа Итальянской народной партии (Partito Popolare Italiano), до независимого еженед. «Echi e commenti», редактором к-рого в те годы был близкий к социалистам экономист Акилле Лория (Logia; 1957–1943); от акад. ж-ла «Nuova rivista storica» (в к-ром сотрудничал вплоть до 1950-х гг.) до общекультурных периодических изданий, выражавших взгляды «интеллектуального» крыла фашизма.

Известно, что в нояб. 1926 А. обратился к Гобетти, предложив ему статью о текущем положении в России для его ж-ла «Rivoluzione liberale», но получил отказ: Гобетти сослался на то, что у них с А. разные взгляды на рев. события в России и что он не согласен с утверждением А. о сродстве между большевизмом и фашизмом. Статья для «Rivoluzione liberale», отклоненная Гобетти, впоследствии не была опубликована полностью, но, возможно, нек-рые отрывки из нее вошли в две статьи, к-рые были напечатаны в 1926 в еженед. «Echi e commenti» – «Эволюция коммунизма в России» («L'evoluzione del comunismo in Russia») и «Индустриализация России» («L'industrializzazione della Russia»). Однако наиб. подробно А. изложил свои взгляды на сов. Россию как раз в ж-ле «Critica fascista», к-рым руководил Джузеппе Боттаи (Bottai; 1895–1959), министр образования с 1936 по 1943: в период 1927–1930 здесь были опубликованы семь его больших материалов по актуальным вопросам совр. политики, а две другие статьи аналогичного содержания «Россия Ленина на страницах советской печати» («La Russia

di Lenin attraverso la stampa sovietica») и «Новая русская литература» («Nuova letteratura russa») появились в 1930 в ж-ле «Nuova Antologia». В 1933–1937 А. публиковал многочисл. рецензии на ист. и полит. книги, в осн. в ж-лах «Leonardo. Rassegna bibliografica mensile» и «Bibliografia fascista»; последним в те годы руководил Алессандро Паволини (Pavolini; 1903–1945), занимавший пост министра народной культуры в 1939–1943.

Предметом науч. исследований А. была прежде всего итал. культура эпохи Возрождения. Его гл. работа, опубл. при содействии философа Бенедетто Кроче (Croce; 1866–1952), – «Пико делла Мирандола. Религиозно-философский синкретизм. 1463–1494» («Pico della Mirandola. Sincretismo religioso-filosofico. 1463–1494»); в этом труде А. обосновывает идею о том, что важнейшим аспектом философии итал. мыслителя был синтез самых разл. учений – не только христ. и языческого, но и еврейского и арабского происхождения. В тот период идеи гуманизма и Возрождения стали центр. темой исследований европ. философов, и в Италии интерес к ним возрос: в том же 1937 увидела свет книга «Джованни Пико делла Мирандола: жизнь и учение» (Giovanni Pico della Mirandola: vita e dottrina. Firenze: F. Le Monnier, 1937) Эудженио Гарена (Garin; 1909–2004), к-рый впоследствии стал одним из крупнейших в XX в. специалистов по истории Возрождения. Книги Гарена и А. вышли одновременно, что не способствовало успеху труда А.: хотя многие высоко оценили его работу, надо признать, что акад. мир отнесся к ней неск. критически, обвинив автора в дилетантизме. В кач. примера можно привести полемику А. с одним из его оппонентов: философ Джузеппе Саятта (Saitta; 1881–1965) напечатал резко отрицательную рецензию на монографию А. о Пико в ж-ле «Leonardo» (1937. № 7–8. P. 250–251), к-рую А. прокомментировал в изд. «Nuova rivista storica» (1937. P. 435), на что Саятта в ответ опубликовал статью со списком «непростительных ошибок» в книге А. (Polemica // Leonardo. 1938. № 6. P. 254–255); А., в свою очередь, парировал этот выпад новой статьей «Еще раз по поводу Дж. Пико делла Мирандола. Ответ профессору Дж. Саятте» (Ancora a proposito di G. Pico della Mirandola. Replica al Prof. G. Saitta // Nuova Rivista Storica. 1939. P. 253). Как бы то ни было, А. мог рассчитывать на поддержку многочисл. сторонников в близких к режиму акад. кругах и в период 1930-х гг. неоднократно прибегал к помощи влиятельных знакомых, к-рые могли содействовать его запросам на получение финансирования, с к-рыми он сам, а чаще его жена Иветта от имени мужа настойчиво обращались к главе правительства Муссолини. Объемная папка с документами, сохранившаяся в архиве Особого Секретариата Дуче (ACS. SPD. CO. Anagnine Eugenio. 509.105. Scrittore russo), содержит подробную информацию о пособиях, к-рые многократно выдавались А. в период 1936–1942, и о прошениях в его поддержку за подписью фашистских деятелей культуры, таких как Джованни Джентиле, Карло Формичи (Formichi; 187–1943), Джоаккино Вольпе (Volpe; 1876–1971), Франческо Эрколе (Ercole; 1884–1945), Эмилио Бодрепо (Bodrero; 1874–1949), Джузеппе Кардинали (Cardinali; 1879–1955). Тот же источник содержит информацию о том, что в 1937 А. пытался получить пост главы Национального

центра изучения Возрождения (Centro nazionale di studi sul Rinascimento), после 1942 – Национального института изучения Возрождения (Istituto nazionale di studi sul Rinascimento). Однако пост руководителя центра получил Джованни Папини (Papini; 1881–1956), к которому А. вначале обратился как к старому знакомому с просьбой ходатайствовать перед Дуче о его назначении на должность. После этого случая долго тянулись споры, в которых участвовали как Иветта (в письме от 5 июля 1937 к управляющему газетой фашистской партии «Il Popolo d'Italia» Джулио Барелла она приводит нелицезные отзывы мужа о работах Папини на темы Возрождения), так и сам А. (см.: *Anagnine E. G. Papini e il Rinascimento // Nuova Rivista Storica*. 1939. P. 109–113).

В дек. 1937 увенчались успехом хлопоты Джентиле, и А. получил итал. гражд.-во, что должно было помочь ему устроиться в какое-нибудь учреждение культуры (см. письмо Джентиле от 24 марта 1937 в адрес Освальдо Себастьяни, личного секретаря Дуче в 1934–1941). Однако этого не произошло, и супруги А. по-прежнему нуждались в средствах даже после того, как в 1943 переехали в Швейцарию. Там А. читал лекции в Женевском ун-те, продолжал науч. исследования, переключившись на вопросы духовной культуры итал. Средневековья, а также давал уроки рус. языка, в т. ч. принцессе Марии Жозе Бельгийской, супруге последнего короля Италии Умберто II Савойского. С принцессой его познакомил, по всей вероятности, Луиджи Эйнаути, будущий президент Итальянской Республики, в то время находившийся в изгнании в Швейцарии; в своем дневнике Эйнаути так вспоминает встречу с А. в Женеве 20 апр. 1944: «Во второй половине дня, в 17 часов у Ананьиных. Квартирка довольно большая, но без мебели. Всё на полу. Подают нам чай, но сами они не могут выпить чаю, поскольку у них только две чашки. Оба русские, и, к моему удивлению, он тоже. Бежали году в 1921. Он сын генерала, знает, лошади, кареты. Сейчас в нищете. Как жили – непонятно. В Италии большей частью скитались. Он большой ученый, пишет о Возрождении. Кроче помог ему издать книгу о Пико делла Мирандола. <...> у них было жилье в Риме с мебелью и книгами, которое они оставили. Приехали сюда с чемоданами, полными его бумаг, рукописей. Одеты как обрванцы. Но хуже всего то, что он, живя в такой нужде, все время болеет. <...> у него хорошие глаза, и типично русское лицо» (*Einaudi L. Diario dell'esilio 1943–1944*. P. 126, 127).

В нач. 1948 (или в конце предыдущего года – см. письмо А. к Эйнаути от 7 марта 1948. TO–FLE. ALE) «после тяжелой и продолжительной болезни» умерла жена А., Иветта. Вернувшись в Италию, А. через неск. лет сумел наконец устроиться на постоянную работу, к-рую он стремился найти с самого начала своей эмиграции: в 1953 А. получил должность внештатного сотрудника в Венецианском ун-те Ка Фоскари (Università Ca' Foscari, Venezia), куда его пригласил выдающийся славист и антрополог Эвел Гаспарини (Gasparini; 1900–1982), зав. кафедрой рус. языка и литературы. До конца жизни А. читал здесь лекции по истории России и рус. культуре и жил в гостевом жилье при ун-те. Послевоен. годы были для него довольно плодотворными: он не только печатал статьи в «Русской мысли» и др. ж-лах рус. зарубежья, но и вернулся к науч. исследованиям и опубликовал две большие рабо-

ты – «Идея возрождения на протяжении Средних веков. V–X вв.» («Il concetto di rinascita attraverso il Medio Evo. V–X sec.») и «Дольчино и еретическое движение в начале XIV века» («Dolcino e il movimento ereticale all'inizio del Trecento»). Все эти нелегкие, полные трудов годы в Венеции А. вел уединенную жизнь, много публиковался (несмотря на то что к концу жизни полностью лишился зрения), в т. ч. науч.-популярные работы по рус. истории и литературе, и работал над своими мемуарами.

Нищета и нужда, к-рые преследовали А. при жизни, как будто не оставили его и после смерти: вскоре после кончины А. Гаспарини обратился с письмом в Министерство народного просвещения, уведомляя, что «еще при жизни покойного профессора Ананьина был объявлен сбор средств среди персонала и студентов <...>, который позволил лишь отчасти покрыть оставленные им долги»; Гаспарини просил министерство в порядке исключения помочь оплатить оставшиеся задолженности (письмо от 6 апр. 1965, Archivio Storico dell'Università di Venezia Ca' Foscari). В некрологе Дж. Лонго речь идет о большом количестве неизд. произведений, к-рые А. якобы оставил в рукописном виде. Однако не удалось установить, сохранился ли этот архив.

Соч.: *Anagnine E.* La rinascita proletaria e socialista in Russia // *Critica Sociale*. 16–30.5; 1–15.7.1914; L'evoluzione del comunismo in Russia // *Echi e commenti*. 1926. № 7. P. 3; L'industrializzazione della Russia // *Echi e commenti*. 1926. № 33. P. 15–16; Federico Nietzsche e l'Italia // *Nuova antologia*. 1929. Vol. 265. P. 332–352; La Russia di Lenin attraverso la stampa sovietica // *Ibid.* 1930. № 1391. P. 105–119; Nuova letteratura russa // *Ibid.* 1930. № 1408. P. 248–266; Massimo Gorki. 1868–1936 // *Rassegna italiana*. Agosto-settembre 1936. № 219–220; Il problema del rinascimento // *Nuova rivista storica*. 1934. Fasc. VI. P. 555–573; *Pensieri su Puškin* // *Alessandro Puškin nel primo centenario della morte / a cura di E. Lo Gatto*. Roma: Istituto per l'Europa orientale, 1937. P. 107–122; Pico della Mirandola. *Sincretismo religioso-filosofico*. 1463–1494. Bari: G. Laterza e Figli, 1937; Il concetto del Rinascimento // *Romana: rivista mensile degli istituti di cultura italiana all'estero*. 1939. № 5–6. P. 35–57; *Le drâme de Leopardi*. Rome; Paris: Scuola Tip. Italo-Orientale, 1941; *Storia della Russia moderna*. Roma: Studium, 1951; *La letteratura russa dalla fine del XIX secolo al 1930*. Roma: Studium, 1954; *Il concetto di rinascita attraverso il Medio Evo. V–X sec.* Milano; Napoli: Riccardo Ricciardi Editore, 1958; *Из воспоминаний революционера 1905–1923 гг.* New York: Inter-University Project on the History of Menshevik Movement, 1961; *Antologia della letteratura russa da Čechov al 1930 / a cura di E. Anagnine e G. Longo*. Roma: Studium, 1963; *Dolcino e il movimento ereticale all'inizio del Trecento*. Firenze: La nuova Italia, 1964.

Архивы: ACS. PS. 1921 A11. B. 12. F. Anagnine Eugenio; ACS. PS. 1928 A16. B. 54. F. Anagnine Eugenio fu Arcadio e moglie Ivette; PAИ. Архив Евгения Ананьина; Centro studi Piero Gobetti, Torino; Archivio Storico dell'Università di Venezia Ca' Foscari. F. Anagnine; FI-AC. F. Anagnine Eugenio; FPC. AP. F. Anagnine Eugenio; Scuola Normale Superiore di Pisa. Archivio Garin, Carteggio. GT A532, 001; RO-FGG. AGG. Serie I. Corrispondenza, sottoserie 2: lettere inviate a Gentile, Corrispondenti A. B. 4, Anagnine Eugenio; Biblioteca Comunale Antonio Baldini di Santarcangelo di Romagna,

Fondo Gioacchino Volpe, F. Anagnina [sic!] Eugenio; FI-GPV. FEC. I. 267.1; Fondazione Luigi Salvatorelli, Perugia. Fondo Luigi Salvatorelli. F. Anagnino [sic!] Eugenio.

Лит.: *Esuli russi in Italia; Longo G.* Ricordo di Eugenio Anagnine // *Annali di Ca' Foscari. Serie orientale.* 1965. Vol. IV. P. 171–173; *Зубов Г.* Памяти Евгения Аркадьевича Ананьина // *Русская мысль.* 4.5.1965. № 2303. С. 4; *Einaudi L.* Diario dell'esilio 1943–1944 / a cura di P. Soddu. Torino: Einaudi, 1997; *Гардзонио С.* Евгений Ананьин – русский революционер и исследователь итальянской культуры // *Статьи по русской поэзии и культуре XX века.* М.: Водолей, 2006. С. 238–245; *Саббатини М.* Евгений Ананьин и Пьеро Гобетти: письма о России (1924–1925) // *Беспокойные музы.* Т. 2. P. 343–359; *Осколки русской Италии; Larocca G.* I corrispondenti russi di Luigi Einaudi // *ARI X.* 2015. P. 203–216; *Шруба М.* Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945). М.: НЛО, 2018.

URL: Archivio di Evgenij Anagnine / a cura di M. Sabbatini. URL: <http://www.russinitalia.it/archiviodettaglio.php?id=236> (дата обращения: 26.11.2018).

Даниела Рицци

АНДРЕЕВ Евгений Владимирович [Andreeff Eugenio; 24.12.1891, Варшава – 1943 или 1944], переводчик, служащий. Сведений о жизни А. в России не обнаружено. С 1911 по 1913 работал переводчиком в Генуэзском порту, с 1913 по 1916 служил в судоходной компании «Transatlantica Italiana», затем записался добровольцем в Иностраннный легион. В 1917 был ранен и получил франц. воен. награду (Croix de guerre). В 1918–1921 был секретарем рос. генерального консула в Генуе *К.П. Пустошкина*, впоследствии служил в различных фирмах (Società IDEM, Consorzio Sbarchi Cereali, Ditta G. Odino & C.). А. женился на Джузеппине Коды (Coda; 1884–1919), сестре депутата Валентино Коды (Coda; 1881–1921) у них родились дочери Ольга (1915–?) и Сильвия (1916–?), сыновья Максим (1924–1945) и Георгий (1931–1945). В 1921 А. вступил в Национальную фашистскую партию, в 1924 получил итал. гражд.-во. Верный своим убеждениям, в сент. 1943 присоединился к фашистам Итальянской социальной республики (Repubblica Sociale Italiana, более известная как Repubblica di Salò) и погиб в бою, как и его сыновья.

Архивы: ACS. PS. 1924 A2. В. 9. F. Andreeff Eugenio.

URL: *Polizzi Andreev S.* Lettera aperta a Fini // *L'ultima crociata.* 2004. № 3. URL: http://www.ultimacrociata.it/upload/files/03_2004.pdf.

Аньезе Аккаттоли

АНДРЕЕВ Леонид Николаевич [Andreeff, Andreeff, Andreieff, Andreief, Andreyeff, Andreiew, Andreiev, Andreyev, Andreyev, Andreyev Leonida; 9(21).8.1871, Орел – 12.9.1919, Неувола Выборгской губ., Финляндия, ныне Горьковское Ленинградской обл.], прозаик, драматург. В 1897 окончил юрид. ф-т Моск. ун-та, начал печатать в моск. газ. «Курьер» фельетоны. В 1898 сблизился с *Максимом Горьким* и стал его частым гостем в Н. Новгороде; вместе с *И.А. Бунинным*, Скитальцем (1869–1941), Николаем Дмитриевичем Телешовым (1867–1957) и *Ф.И. Шаяпниным* был вовлечен в книгоиздательское т-во «Знание».



Л.Н. Андреев

В февр. 1902 в церкви Николая Явленного на Арбате А. обвенчался с А.М. Велигорской (1881–1906), племянницей Т.Г. Шевченко. В 1903 стал членом Общества любителей российской словесности (ОЛРС) при Моск. ун-те. В 1905 написал рассказ «Губернатор» как отклик на убийство в Москве эсером Иваном Платоновичем Каляевым (1877–1905) моск. генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича. В нояб. 1905 уехал в Германию, где при родах его жена умерла. Полный отчаяния, в дек. 1906 А. приехал на Капри с сыном, нанял виллу около дома Горького и остался на острове до весны 1907. Сперва он был равнодушен к горячим дискуссиям о революции и философии, о назначении литературы, кипевшим в горьковском кругу, но постепенно интеллектуальная атмосфера вернула А. к работе, и в янв. 1907 он дописал рассказ «Иуда Искариот», живо обрисовав образ предателя и тем самым вызвав острые дискуссии о возможности его реабилитации, и начал драмы «Савва», «Жизнь человека» и «Анатема». В мае 1907 на Капри приехал инкогнито организатор убийства Г.А. Гапона *П.М. Рутенберг*, подавший А. идею рассказа «Тьма». Одним из основных тем в дискуссиях горьковского круга тогда были поведение человека и предательство в рев. работе. По мнению Горького, в рассказе «Тьма» А. искажил образ революционера, порывающего с рев. делом. В последующие годы отношения двух писателей сильно испортились (см. посмертную статью Горького об А. в сб. «Реквием») и приобрели черты дружбы-вражды. Горький боролся с социальным пессимизмом А., но продолжал с интересом следить за его творчеством.

В дек. 1910 А. вновь посетил Италию, но не навистил Горького. Только в янв. 1913 он ненадолго приехал на Капри и попробовал объясниться с Горьким, однако не смог возобновить старую дружбу. В этот приезд он увлекся фотографией: снимал скалы, пинии, агавы (в его архиве в Лидсе сохранилось более 300 каприйских негативов).